

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРКОВЪ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Ѣ Т Ц ы .
А П Р Ъ Л ь .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 10. Пасха (Свѣтлое Христово Воскресенье). Св. муч. Терентія и Помпія и иже съ ними.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 11 (Свѣтлая седмица): Св. свят. муч. Антипия, епископа Пергама-Асийскаго. Св. мученикъ Проченія и Мартина.
ВТОРНИКЪ, 12: Св. свят. муч. Василія исповѣдника, епископа парійскаго. Преподобныя Анисы, Преподобныя Аванасія игуменія. Въ сій день совершается празднованіе Пресвятыя Богородицы Олигитри.
СРЕДА, 13: Святого священномученика Артемона. Св. муч. Крискента. Св. муч. Фасика и Аскитрей дщери его.

ЧЕТВЕРГЪ, 14: Иже во св. отца нашего Мартина исповѣдника, папы римскаго. Св. муч. Азата скопца и съ нимъ тысячу другихъ мучениковъ. Св. мучен. Ардалиона Мимскаго. Св. новыхъ мученикъ Антонія, Іоанна и Евстафія.
ПЯТНИЦА, 15: Св. апостоловъ Аристарха, Пула и Трофима. Св. муч. Саввы Готскаго. Св. мученицъ Василісы и Анастасіи римлянокъ.
СУББОТА, 16: Св. муч. дѣвъ: Ирины, Агапіи и Хіоніи. Св. муч. Леониды иже съ нимъ. Св. муч. Ирины.

При настоящемъ номерѣ разсылается всѣмъ годовымъ подписчикамъ бесплатное приложеніе къ журналу „ЦЕРКОВЬ“—СТАТІИ ИНОКА НИКОДИМА.

Христось Воскресе!

Семь недѣль мы въ постѣ и печали ждемъ великой радости: прихода Господа Воскресшаго.

И вотъ Чертогъ Сіяющій открылся передъ нами.

Развѣ сегодня мы не въ золотыхъ Чертогахъ Господнихъ. Какая радость кругомъ. Не хоры ли ангеловъ поютъ съ нами побѣдную пѣснь?

„Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи и гробнымъ животь дарова“.

Яркими огнями горитъ храмъ и яркою радостью горитъ сердце.

Смерть, гдѣ твое жало. Адъ, гдѣ твоя побѣда?

Воскресъ Христось и съ нами, какъ Побѣдитель.

Гремитъ побѣдный гимнь св. Іоанна Дамаскина: „Пасха красная, Пасха святая.. Пасха Христось избавитель“...

Побѣждены козни діавола, и онъ низвергнутъ въ бездну, раздавленный побѣдоносной стопой Рожденнаго отъ Дѣвы. И мы радуемся.

Какъ не радоваться, не „веселиться Божественнѣ“ въ эти дни.

Отдаленные отъ Бога, обреченные на смерть, мы „искуплены дорогою цѣной“ и вознесены къ вѣчному воскресенію.

Святая радость. Это обитающій въ насъ Духъ Воскресшаго Животодавца дѣлаетъ насъ причастниками своей радости. Своей силой Онъ вырвалъ насъ изъ тусклыхъ будней сплошнаго грѣха и суеты и поднялъ насъ къ небу; въ тѣ выси, гдѣ живутъ Онъ и ангелы Его.

Да, намъ нужно радоваться, какъ дѣтямъ, свѣтлой, всезахватывающей радостью.

Только да не будетъ наша радость безплодной и проходящей. Да принесетъ она цвѣтъ свой и плодъ свой.

Св. Церковь указала плоды этой радости. „Другъ друга обьемемъ. Простимъ всѣмъ вся воскресеніемъ“.

Не оставимъ свою радость въ храмѣ, унесемъ ее съ собой и домой, сохранимъ ее и на завтра. Сегодня мы въ радости нашей коснулись неба. Ангелы принесли намъ благоуханіе райскихъ цвѣтовъ. Сбережемъ этотъ аромать неба. Сохранимъ сегодняшнюю любовь ко Христу надолго, если не можемъ навсегда.

Вчера у насъ были, можетъ быть, враги. Сегодня не должно быть враговъ,—всѣ братья и други.

Развѣ можно осквернить чистоту и свѣтлость пасхальной радости темнотой вражды и нелюбви. На праздникѣ Воскресенія нѣтъ мѣста Іудѣ, а всякій носящій злобу на брата своего—Іуда, предающій Христа.

Въ пасхальномъ поцѣлуѣ забудемъ всѣ обиды и грѣхи противъ насъ.

Да будутъ всепрощеніе и милость.

Люди обрадованные любятъ дѣлиться радостью: дѣленіе это только умножаетъ радость. Въ древнее время цари въ день св. Пасхи, открывали тюрьмы. Простые люди прощали долги, разносили всюду милостыню, утѣшеніе и радость.

Если и пусты были „стоялые дворы“, не было нищихъ на улицѣ въ „мясопустѣ“, потому что въ этотъ день всѣ двери были открыты для убогаго, то въ день Воскресенія во всякую бѣдную хату несли подарокъ отъ Христа Воскресшаго, чтобы были свѣтлы всѣ уголки.

Умножимъ и мы нашу радость дѣлами любви и милости. Сколько людей въ эти дни ждуть человѣка, который во имя Воскресшаго сдѣлалъ бы для нихъ посвѣтлѣе темные и голодные дни въ холодной коморкѣ.

Воскресшій хочетъ, чтобы мы пошли къ нему.

Получивъ отъ Него такъ много, осіянные лучами Его Воскресенія, мы должны въ эти дни стереть всякую слезу и заставить улыбаться печальныхъ.

Съ привѣтомъ „Христосъ Воскресе“ мы должны принести обиженнымъ нами просьбу о прощеніи, обидчикамъ миръ, скорбнымъ любовь и помощь, а Христу радостную и просвѣтленную душу.

Есть одна интересная книга. Ея заглавіе: „Когда наступилъ мракъ“. Содержаніе ея—выдумка, но поучительная, умная выдумка. Книга рассказываетъ слѣдующее:

„Враги Христа, желая уничтожить христіанство, задумали уничтожить вѣру въ воскресеніе Христа.

Чтобы добиться этой цѣли, они „открыли“, т.-е. поддѣлали, новую гробницу Іосифа Аримафейскаго съ такой надписью:

„Я, Іосифъ изъ Аримафеи, тайно перенесъ тѣло Ісуса изъ перваго гроба въ этотъ гробъ и положилъ здѣсь“...

Открытію, поддѣланному съ огромнымъ умѣньемъ, удивленному великими учеными, повѣрили.

И вотъ что совершилось, когда „наступилъ мракъ“.

Все развалилось сразу.

Миръ сталъ сплошной дракой шакаловъ. Всѣ сдержки упали. Развратъ разлился широкой волной. Братъ возсталъ на брата. Сынъ не щадилъ отца и матери. Одинъ народъ уничтожалъ другой.

Наступилъ мракъ звездъ. Злоба и война. Факель совѣсти погасъ. „Зачѣмъ добро, любовь, когда Христа нѣтъ? Нѣтъ Его, не воскресъ Онъ,—значитъ нѣтъ и Бога“,—говорили люди. И миръ сталъ адомъ.

Подлогъ былъ обнаруженъ, но короткій опытъ показалъ, что бы было, если бы у человечества навсегда отняли Воскресшаго Христа. Миръ бы погибъ потому, что потухло Его солнце.

И этого еще мало. Люди всѣ сами уничтожили бы себя, если бы разрушилась вѣра въ Воскресеніе. Если бы не было у насъ вѣры въ Воскресшаго Христа, то нельзя было бы жить.

Не зачѣмъ жить!

Что же тянуть эту пустую канитель, которая зовется жизнью, когда все-равно все кончится со смертью, и жизнь только „насмѣшка діавола“, „дѣволонъ водевилъ“ (Достоевскій).

Тогда невозможно бы было и даже нецѣло было нести

муку и тяготу этой жизни. Если св. Іовъ Многострадальный не ропщетъ, не „дастъ безуміе Богу“, то только потому, что вѣритъ въ Воскресеніе. „Вѣрю, что Искупитель мой живъ и воскреситъ кожу мою, терпящую сія“,—говоритъ онъ.

Воскресеніе Христа есть ручательство за то, что не побѣдила правда, что не бесплодно страданіе, что сѣмя добра въ человѣкѣ есть для него и сѣмя воскресенія въ вѣчную жизнь.

Онъ воскресъ и значитъ нѣтъ больше для человѣка страданій и скорби.

„Да и что такое страданіе? Если Богъ со мной, я не боюсь страданія, хотя бы оно было безчисленно. Теперь не боюсь, прежде боялся. И, кажется, столько во мнѣ силы теперь, что я все поборю, всѣ страданія, только чтобы сказать и говорить себѣ поминутно: я есмь! Въ тысячѣ мукъ я есмь, въ пыткѣ корчусь, но есмь. Въ столпѣ сижу, но я существую, потому что не одинъ, потому изъ земли я буду знать, что есть Солнце—есть Христосъ и радость Его“ (Слова Дм. Карамазова у Достоевскаго).

Онъ воскресъ, значитъ люди, желающіе правды, могутъ быть увѣрены, что ихъ будетъ побѣда, что не побѣдитъ зло. Христосъ вопарится въ міръ и „будетъ судить міру“. Выйдетъ правда изъ-подъ спуда, какъ когда-то пѣснь воскресенія вышла изъ катакомбъ, прорвется яркимъ свѣтломъ, какъ лучъ солнца (17 апрѣля 1906 г.), подъ темные своды Рогожскаго храма.

Онъ воскресъ, значитъ около насъ всегда Великій мощный, готовый поддержать во всякомъ дѣлѣ добромъ, въ борьбѣ съ грѣхомъ, зломъ, неправдой и страданіемъ.

Но повторяемъ, нужно быть достойнымъ свѣтлаго праздника. Древніе христіане, получивъ вѣсть Воскресенія, „какъ факель передавали ее отъ одного другому и отъ огня этой вѣсти загорались сами“. Они загорались другъ отъ друга!

И какимъ огнемъ горѣли. Этотъ огонь и изъ садовъ Нерона, гдѣ во имя Воскресшаго горѣли мученики, и изъ пустынь, гдѣ они во время молитвы свѣтились свѣтомъ Таверскимъ,—освѣтить весь міръ. Они жили такъ, что язычники говорили: „На этихъ людяхъ особая печать. Ихъ узнаешь сразу. Это—ученики Распятаго“, т.-е. ученики Воскресшаго. Печать вѣры, какая была на нихъ, это была ихъ любовь, миролюбіе и чистота.

И видя свѣтъ ихъ, язычники шли къ свѣту невечернему—Христу. Даже невѣры (Штраусъ, Ренанъ) сознаются, что христіане привлекали къ себѣ яркостью своихъ дѣлъ, источникъ которыхъ была—радость вѣры въ Воскресеніе. А наша жизнь? Всегда ли она говоритъ о вѣрѣ въ Воскресшаго? Легла ли эта вѣра печатью на всѣ наши дѣла. Дѣлаетъ ли насъ свѣтлыми среди темнаго міра, и дѣла наши свѣтятся ли передъ людьми такъ, чтобы они за насъ славили Отца небеснаго?

„Я не вѣрю въ воскресеніе, потому что не вижу у вѣрующихъ свѣта ихъ вѣры. Не вижу, что они поднимались къ небу. Не вижу, что у нихъ царилъ правда и любовь“,—говорилъ одинъ невѣрующій.

Увы, мы можемъ только, опустивъ голову, признаться: да, виновны. Оскудѣваетъ христіанская жизнь, и нѣтъ въ насъ, въ дѣлахъ нашихъ побѣдоноснаго свидѣтельства о Воскресшемъ. Не сѣмъ вокругъ себя въ жизни, въ бытѣ, въ отношеніяхъ къ людямъ Христовъ свѣтъ.

Господь Воскресшій далъ намъ заповѣдь освѣтить землю правдой своихъ дѣлъ. Внести въ жизнь земли правду святую.

Задача наша, задача міра и состоитъ въ томъ, чтобы огонь Святого Лика Воскресшаго Христа освѣщаль не горній только Іерусалимъ, а жизнь этого вѣка во всемъ, всѣхъ, чтобъ лучезарно свѣтоносный, онъ былъ окраской міра и солнцемъ, осушающимъ слезы, цементомъ, связующимъ въ

Образъ Воскресенія Христова работы древнихъ московскихъ царскихъ писцовъ. Изъ собранія Д. И. Силина.

явно безмерную и всемогущую церковь, чтобъ неумѣющіе оторваться отъ земли видѣли, что во все Богъ и Церковь вносятъ свѣтъ и благо. Если мы во имя Воскресшаго несли правду на землю, облекли ее въ одежды человѣческаго, Христова, Богочеловѣческаго счастья, тогда и невѣрующіе радостно схватились бы за ризы Воскресшаго...

Теперь встрѣчаютъ праздникъ чудный:
Пустынны улицы и храмы многолюдны...
Всѣ молятся и ждуть,—и вотъ она сошла
Торжественная пѣснь. Гудятъ колокола,
И слитный благовѣстъ уноситъ гимнъ воскресный
И въ тишину полей и въ темный сводъ небесный;
Въ природѣ и въ сердцахъ весну онъ разбудилъ.

Да, звучитъ побѣдно этотъ колоколь и въ нашихъ душахъ, и пробудитъ въ нихъ весну.

Воскреситъ ихъ для жизни лучшей.

„Христосъ воскресъ, покинулъ область тлѣнія. Спѣшите радостно разорвать ваши цѣпи и вы. Близокъ Онъ ко всѣмъ, Его восхваляющимъ, ко всѣмъ, доказывающимъ любовь дѣлами, ко всѣмъ, братски дѣлящимъ свой хлѣбъ съ ближними, ко всѣмъ, Его проповѣдающимъ, возвѣщающимъ дни блаженства! Для всѣхъ васъ Онъ уже здѣсь!“

Епископъ Михаилъ.

Позиція религіи въ новое время.

Господи, Ты создалъ насъ
Себя, и сердце наше томится
безпокойствомъ, пока не найдетъ
успокоенія въ Тебѣ.

Августинъ.

Единственная, глубочайшая
тема всемірной человѣческой
исторіи, подчиняющая себѣ всѣ
и другія, есть борьба невѣрія
съ вѣрой.

Гете.

Человѣчество всегда движется
впередъ, но человѣкъ всегда
остается однимъ и тѣмъ же.

Гете.

Въ первой книгѣ за текущій годъ (январь—февраль) издающагося въ Москвѣ подъ редакціей профессора Л. М. Лопатина журнала „Вопросы философіи и психологіи“ напечатана замѣчательная статья П. Д. Холопова: „Позиція религіи въ новое время и предѣлы религіозной эволюціи“. Авторъ этой статьи доказываетъ, что современная наука, со всѣми ея изслѣдованіями и открытіями не только не опровергаетъ религію, но еще болѣе укрѣпляетъ ея позицію. Религія вѣчна и никто и ничто не въ силахъ ее уничтожить. Безвѣріе же — пустота и ложь. П. Д. Холоповъ приходитъ къ выводу, что оно лишено будущности. Приводимъ изъ его статьи наиболѣе важныя мѣста.

„Научно-философскій анализъ принципа эволюціи, захватывающаго почти всю систему современнаго знанія, не даетъ рѣшительно никакихъ основаній говорить объ исчезновеніи религіи въ будущемъ. Выходя изъ безпристрастнаго анализа этого принципа въ его примѣненіи къ вопросамъ религіи, мы имѣемъ основаніе полагать, что религія не поддается процессу саморазложенія, а подчиняется лишь болѣе или менѣе замѣтному вліянію историческихъ силъ; съ другой стороны, выходя изъ оцѣнки современнаго положенія вещей, мы можемъ почти съ несомнѣнностью утверждать, что времена прямолинейнаго и плоско вульгарнаго отри-

цанія религіи, имѣющаго свой глубочайшій источникъ или въ систематическомъ предубѣжденіи, или же въ полномъ отсутствіи научно-психологическаго отношенія къ несомнѣннымъ фактамъ религіознаго опыта, теперь безвозвратно миновали. Мы вовсе не рискуемъ впасть въ преувеличеніе, если скажемъ, что среди наиболѣе серьезно настроенныхъ современныхъ умовъ враждебныя вылазки противъ религіи отдѣльныхъ представителей противорелигіознаго теченія мысли окончательно утратили свой кредитъ, и воинствующая разрушительная форма безвѣрія въ наше время дѣлается явнымъ анахронизмомъ. Повидимому, столь грозная для основъ религіи отрицательная критика, пройдя весь циклъ своего развитія, исчерпала самое себя, а неисчерпаемая проблема религіи выдвигается съ новой силой.

Даже и тѣ изъ новѣйшихъ мыслителей, которые вовсе не склонны становиться на точку зрѣнія религіознаго міропониманія и религіознаго жизнепониманія, отмѣчаютъ несомнѣнный фактъ, что въ отношеніяхъ науки къ проблемамъ религіи до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, было что-то неладное, что такой настойчивый и повсемѣстный классъ явленій, какъ религія, требуетъ болѣе напряженнаго вниманія по отношенію къ себѣ, и что, наконецъ, религіозныя системы, какъ бы слабо ни выражена была въ нихъ научно-философская сторона вопросовъ жизни, должны имѣть опредѣленную функцію въ исторической эволюціи¹⁾. И то признаніе, которое въ новое время дѣлается даже послѣдователями О. Конта съ его противорелигіознымъ закономъ о трехъ фазисахъ въ умственномъ развитіи человѣчества, что слѣдствіемъ всей отрицательной критики было лишь несомнѣнное „усиленіе моральной власти христіанства надъ человѣчествомъ“, мы во всякомъ случаѣ должны будемъ считать знаменіемъ времени, можетъ быть, указывающимъ на обратный пунктъ въ исторіи вообще. Мы являемся свидѣтелями поворотнаго движенія въ духовно-исторической жизни современнаго человѣчества, предвѣщающаго намъ благоприятныя симптомы дальнѣйшихъ судебъ религіи. Если христіанство морально побѣдило разрушительныя для жизни теоріи, то, стало-быть, несомнѣнно, что въ немъ есть еще нераскрытыя жизненныя силы, которыя и готовятъ его грядущее торжество.

И, дѣйствительно, если мы углубимся въ интимную жизнь исторіи, въ самое сердце исторіи, и вмѣстѣ будемъ подъ христіанствомъ разумѣть все всемірно-историческое движеніе, примкнувшее къ жизни и смерти Христа, то увидимъ, что процессъ всемірно-исторической жизни въ наиболѣе существенныхъ своихъ моментахъ развивался подъ преобладающимъ вліяніемъ христіанской религіи. Всемірно-историческая роль христіанства до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, заключалась въ томъ, что оно было могучимъ оплотомъ развитія личнаго сознанія и личной жизни, оно было протестомъ противъ поглощенія личности внѣшними формами культуры, оно предохраняло человѣчество отъ тѣхъ излишествъ, которыя повлекли за собою духовную гибель античнаго міра²⁾. Выдвигая свой собственный критерій блага и усматривая его въ душѣ человѣка и ея сверхвременныхъ отношеніяхъ къ умоностагаемому міру, христіанство внѣшнимъ выраженіемъ культуры противопоставляло нѣчто, лежащее по ту сторону земныхъ благъ и цѣнностей.

Христіанство подняло человѣка надъ кругомъ тѣснаго земнаго бытія и дало ему возможность, благодаря развитію внутренней духовной жизни, создавать дѣйствительность высшаго порядка. Въ признаніи реальности этого новаго, болѣе широкаго порядка вещей, являющагося какъ бы неизбѣж-

1) Киддъ. Соціальная эволюція, 14. Спб. 1897.

2) Паульсенъ. Основы этики, 156—161. М. 1907 г.

нымъ завершеніемъ духовнаго и космическаго развитія личности, и заключается несравненный пафосъ христіанства.

Такимъ образомъ, если брать понятіе культуры въ самомъ широкомъ значеніи этого слова, то христіанство въ отношеніи къ нему сыграло и разрушительную и вмѣстѣ созидательную роль; точнѣе и проще говоря, оно внесло радикальную переоцѣнку въ самое понятіе культуры. Подрывая вѣру въ самодовлѣющую цѣлность прогресса внѣшней культуры, христіанство вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы расширяло границы самой дѣйствительности, выводило человѣка изъ туманнаго круга тѣснаго земнаго бытія и направляло его вниманіе въ ту безконечную и чистую даль, которая должна быть высшей ступенію міра въ порядкѣ моральномъ и динамическомъ, и въ которой какъ бы растворяются все несовершенства земной жизни“.

„Какъ бы христіанство ни вліяло фактически на ходъ исторической жизни народовъ, какія бы измѣненія ни вносило оно въ сознательную и подсознательную сферу человѣческой жизни, теоретическая разработка вопросовъ религіи и въ частности христіанства началась съ очень недавняго времени. Въ этомъ отношеніи особенно знаменательными представляются на нашъ взглядъ вторая половина XIX столѣтія и начала XX-го, когда на-ряду съ противорелигіозными ученіями появились и такія произведенія, которыя имѣли главную тенденцію въ укрѣпленіи позиціи религіи¹⁾. Наука и религія какъ бы встрѣтились лицомъ къ лицу, и для человѣческаго сознанія является настойчивая необходимость сравнить ихъ между собою, установить между ними какую-нибудь совмѣстную связь или же отвергнуть какую-нибудь изъ нихъ въ пользу другой²⁾).

На этотъ поворотъ въ отношеніи къ вопросамъ религіи нужно смотрѣть какъ на завершительную ступень въ процессѣ развитія новѣйшей культуры. Въ наше время берутъ перевѣсъ и укрѣпляются послѣ продолжительной борьбы другія умственныя теченія, которыми ознаменовалась наша эпоха.

Однимъ изъ наиболѣе существенныхъ событій въ современной духовной жизни человѣчества нужно считать паденіе материалистической метафизики. Экспериментальная психологія, несмотря на всю безнадежность поставленныхъ ею задачъ, въ данномъ случаѣ сыграла, кажется, главную разрушительную роль; она съ несомнѣнностью показала всю безграничную сложность и запутанность тѣхъ законовъ, на которыхъ построяется душевная жизнь. Данныя экспериментальной психологіи показали, что душа, разрѣшавшаяся у материалистовъ въ систему координатъ атомовъ, представляетъ изъ себя самостоятельный элементъ въ мірѣ, и что такъ называемая наука о душѣ въ силу того, что наше познаніе здѣсь имѣетъ дѣло съ неограниченною сложностью данныхъ, какъ бы самымъ существомъ своихъ задачъ навсегда осуждена быть неточной. Въ виду этого безъ преувеличенія можно сказать, что вести борьбу съ догматическимъ материализмомъ въ наше время, значить ломиться въ открытую дверь“.

„Но въ какомъ бы радужномъ свѣтѣ мы ни представляли себѣ дальнѣйшія судьбы всемірно-исторической жизни человѣчества, въ какихъ бы широкихъ размѣрахъ ни развивался возрождающійся по всей линіи умственной работы человѣчества современный идеализмъ, что бы ни сулило намъ это столь заманчивое своими перспективами будущее исторіи, которое все же, въ концѣ-концовъ, отдѣлено отъ нашего сознанія непроницаемой завѣсой, въ настоящее время мы переживаемъ религіозный кризисъ или, точнѣе, мы пе-

реживаемъ религіозную эволюцію; вслѣдствіе исключительныхъ историческихъ осложненій, религія вступила въ новый фазисъ своей исторической жизни. И даже больше того: мы являемся свидѣтелями кризиса всей духовной жизни вообще. Центробѣжный характеръ умственнаго развитія человѣчества, обуславливавшій до сихъ поръ развитіе отдѣльныхъ научныхъ дисциплинъ, которыми въ особенности ознаменовалось послѣднее время, замѣняется теперь центро-стремительнымъ, въ силу котораго сознаніе человѣчества направляется къ отысканію затерянной исходной точки и базиса своего культурнаго развитія. Такой рѣзкій поворотъ не можетъ не сопровождаться разнаго рода болѣзненными эксцессами, дающими основной тонъ переживаемой нами эпохѣ.

Для того, чтобы опредѣленнымъ образомъ характеризовать этотъ кризисъ, обуславливающій въ извѣстной степени подъемъ религіознаго самочувствія, мы должны будемъ рѣшить вопросъ о томъ, какіе же факты могли создать его, какія силы вызваны къ дѣйствію современной культурой, во власти которой находится современный человѣкъ, и что собственно побуждаетъ современнаго человѣка снова взяться за переоцѣнку своихъ религіозныхъ понятій, то-есть за рѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ сверхвременную цѣлность.

Характеристика кризиса духовной жизни современнаго человѣчества находится въ прямой зависимости отъ опредѣленнаго пониманія, отъ опредѣленной оцѣнки нами культурно-историческаго процесса въ цѣломъ, съ одной стороны, и, съ другой стороны, въ зависимости отъ той роли, какую мы отводимъ религіи въ общемъ процессѣ культурной жизни человѣчества. Если мы смотримъ на процессъ развитія культурной жизни человѣчества подъ угломъ его феноменалистическаго истолкованія, если на каждый моментъ его мы смотримъ какъ на одно изъ быстро смѣняющихся, быстро сходящихся звеньевъ общей цѣпи, если вся исторія культуры представляетъ изъ себя неудовимый безостановочный потокъ быванія, то современный кризисъ духовной жизни будетъ ничѣмъ инымъ, какъ простой замѣной одной относительной цѣлности другою, столь же относительною и столь же неустойчивою. Естественно поэтому, что разъ наступилъ кризисъ религіозной жизни, религія, будучи однимъ изъ сходящихся звеньевъ въ культурно-исторической эволюціи, должна уступить свое мѣсто другимъ переживаніямъ, другимъ цѣлностямъ, другому мироощущенію. Исторія здѣсь разрѣшается въ простую серію отдѣльныхъ картинъ, которыя непрерывно смѣняются другъ друга съ кинематографическою быстротою. Въ безграничномъ потокѣ быванія даже при повышенной субъективной оцѣнкѣ мы лишены возможности вырвать какое-нибудь отдѣльное явленіе, чтобы сосредоточить на немъ вниманіе больше, чѣмъ на опредѣленное время. И въ отношеніи вопросовъ религіи, съ этой точки зрѣнія, мы поставлены лишь въ необходимость отыскать такой или иной эквивалентъ религіозной жизни.

При такомъ пониманіи исторіи религія неизбежно вовлекается во всеобъемлющій потокъ быванія и неизбежно и безслѣдно погибаетъ. Но, если довести до конца логику такого пониманія культурно-историческаго процесса, то мы придемъ вмѣстѣ съ тѣмъ не только къ разрушенію религіи, но и къ абсолютному релятивизму, къ разрушенію истины и къ упрядненію достоинства и цѣнности самой жизни. Превращая дѣйствительность въ быстро сходящее царство тѣней, мы не будемъ имѣть ни силы, ни мужества выйти за черту чистаго произвола и минутной прихоти¹⁾.

Такимъ образомъ, грозный релятивизмъ, лежащій въ основѣ феноменалистическаго истолкованія процессовъ куль-

1) См. Э. Бутру. Наука и религія въ современной философіи. Переводъ Соловьева. М. 1910 г.

2) Ibidem, 29.

1) См. Эйкенъ. Основныя проблемы современной философіи религіи, 26. Спб. 1909 г.

турно-исторической эволюции, сам себя обезоруживает, подрывая значение логики и основанной на нем истины, возвышающейся над временем; он разрушает вѣру не только въ сверхвременный порядокъ вещей, но превращаетъ въ фикцію и міръ явленій, хотя этотъ послѣдній долженъ быть объектомъ исключительнаго вниманія съ точки зрѣнія релятивизма.

Вѣра въ сверхвременный порядокъ, лежащій за предѣлами тѣхъ или другихъ историческихъ переворотовъ и личныхъ переживаній, представляетъ изъ себя особенность, свойственную другому типу пониманія законовъ всемірно-исторической жизни. Съ этой точки зрѣнія исторія открывается намъ двумя сторонами — статической и динамической. Вся столь сложная и богатая динамика исторіи имѣетъ своей несомнѣнной подпочвой особый высшій родъ дѣйствительности, особый вѣчный порядокъ, сосредоточивающій, собирающій въ себя, втягивающій въ себя и вмѣстѣ питающій собою жизнь и бытіе. Кризисъ современной духовной жизни съ этой точки зрѣнія будетъ результатомъ утраты правильнаго соотношенія времени и вѣчности. Задача возстановить это утраченное равновѣсіе между временемъ и вѣчностью и выпадаетъ на долю религіи, въ которой нужно предполагать наличность неразрушимой, вѣчной, субстанціональной природы. Призывъ къ углубленію жизни на почвѣ новой метафизической системы, обеспечивающей эту искомую глубину, и долженъ быть ясно выраженнымъ лозунгомъ нашего времени.

Такимъ образомъ, въ дѣйствительности нѣтъ и не можетъ быть такого кризиса въ религіозной сферѣ, который отмѣчалъ бы собою крутую остановку въ развитіи духовной жизни человѣчества, который былъ бы тяжелымъ переломомъ и граничилъ съ катастрофой. Современный всемірно-историческій кризисъ религіи, въ дѣйствительности, является прямымъ результатомъ недифференцированности различныхъ моментовъ въ религіозномъ сознаниі: объективно-метафизическаго момента, который выражаетъ собою неизмѣнную правду религіи, и момента субъективно-антропологическаго, социальна-психологическаго и историческаго, который выражаетъ собою подвижное начало въ религіи, подчиняясь общимъ законамъ развитія и находясь, стало-быть, въ состояніи динамическомъ.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду тѣ основныя истины религіи, отъ которыхъ сама дѣйствительность съ ея различными законами получаетъ свое начало и свою завершительную координацію, и которыя уже вслѣдствіе своего метафизическаго характера не могутъ подчиняться разрушительному влиянію законовъ эволюціи. Религія не можетъ отказаться въ пользу эволюціи отъ своей міродержавной роли, потому что эта уступка была бы самоупражденіемъ религіи.

Если религія откажется отъ своей метафизики и будетъ перенесена въ сферу личныхъ субъективныхъ переживаній человѣка, то она будетъ сбита съ своей наиболее укрѣпленной позиціи и должна будетъ подвергнуться неизбежному крушенію. Въ религіи всего менѣе умѣстенъ какой-нибудь компромиссъ: она должна быть всемъ или ничѣмъ. Она должна доказывать дѣйствительность бытія и своей онтологіей, и своей космологіей и своей эсхатологіей; она должна сказать свое рѣшающее слово въ вопросѣ о томъ, есть ли въ мірѣ дѣйствительности и какаѣ судьба этихъ дѣйствительностей. Правда, религія должна избѣгать связи съ дурной и ложной метафизикой. Но почему бы ей не установить родственную связь съ метафизикой, основанной на истинномъ пониманіи дѣйствительности? Вѣдь только такимъ путемъ она и можетъ подчинять міръ своему влиянію. Философская аргументація въ защиту религіозной метафизики и будетъ оправданіемъ или, точ-

нѣе, самооправданіемъ религіи. По этимъ соображеніямъ намъ дѣлается совершенно непонятной роль тѣхъ мыслителей, которые, желая сдѣлать основу религіи недоступной для критики, стремятся изгнать метафизику изъ сферы религіознаго творчества и опредѣляютъ религію будущаго, какъ религіозный индивидуализмъ. Если подъ религіознымъ индивидуализмомъ разумѣть вообще антиметафизическую тенденцію человѣческой мысли, то онъ будетъ не силой высшаго порядка, а скорѣе однимъ изъ этаповъ полнаго исчезновенія религіи, не созданіемъ новыхъ дѣйствительностей, а приниженіемъ дѣйствительностей въ духовной и культурно-исторической эволюціи. И мы можемъ смѣло сказать, что въ такихъ апостолахъ и такихъ защитникахъ религіи не нуждается. Человѣчеству надо работать надъ собою, ему надо увлекать за собою міръ, и оно не хочетъ и не можетъ двигаться впередъ оцупью, съ завязанными глазами“.

Женщина-настоятельница четырехсотъ святыхъ отцовъ.

„Огнеявленная Θεодула въ житіи, и озаряетъ въ пощеніи Θεодотія и Луліа, и просіяетъ дѣянными *Исидора* преподатая“ (5 тропарь VII пѣсни канона въ субботу Сырной недѣли).

Святая Исидора пребогатая, воспоминаемая Церковью, въ числѣ другихъ подвижницъ, въ субботу Сырной недѣли, празднуется особо 10-го мая. Святой Ефремъ Сиринъ даетъ о ней такія свѣдѣнія:

„Въ женскомъ (Тавенисіотскомъ) монастырѣ была дѣва, представлявшая скудоумною и бѣсноватою. Ею столько гнушались, что даже не ѣли съ нею вмѣстѣ. Поэтому, пробиваясь въ поварнѣ, исправляла она тамъ всякую службу; и можно сказать, на дѣлѣ исполняла написанное: *аще кто хочетъ мудръ быти въ васъ въ вѣкъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (Кор. III, 18). Повязавъ себѣ на голову тряпку (въ же прочія были пострижены и носили кукүли), въ такомъ видѣ прислуживала она. Изъ четырехсотъ монахинь ни одна не видала никогда, чтобы она ѣла. Все время жизни своей не сидѣла за трапезой, не брала куска хлѣба, но, стирая со стола крошки и вымывая горшки, тѣмъ довольствовалась; никого ничѣмъ не обидѣла, не сказала ни малаго, ни великаго, не пороптала, хотя били ее кулаками и марали въ насмѣшку. Итакъ, святому Питириму, отшельнику, весьма достойному уваженія, когда пребывалъ онъ на уединеніи въ Порфиритѣ, является ангелъ и говорить ему: „Что ты много о себѣ думаешь, какъ человѣкъ благоговѣйный и пребывающій на уединеніи въ такомъ мѣстѣ? Хочешь ли увидѣть женщину, которая благоговѣйнѣе тебя! Пойди въ монастырь женъ Тавенисіотскихъ и найдешь тамъ одну, у которой на головѣ повязка; она лучше тебя, потому что борется съ такою нуждою и никогда сердцемъ своимъ не удалялась отъ Бога. А ты, сидя здѣсь, блуждаешь мыслью по городамъ и какъ бы никогда не выходилъ изъ нихъ“. Питиримъ, вставъ, пришелъ на мѣсто, гдѣ былъ монастырь, и просить у наставниковъ позволенія войти въ женскій монастырь. Они осмѣлились его ввести, какъ уважаемаго всеми и старца. Итакъ, вошедши, потребовалъ видѣть всехъ. Но юривая не появлялась. Наконецъ, говорить имъ: „Представьте мнѣ всехъ, потому что не достаѣтъ еще кого-то“; и говорить ему: „Есть у насъ въ монастырѣ, на поварнѣ, одна юривая, по такъ называютъ скудоумныхъ“. Старецъ говорить имъ: „Приведите и

ее и дайте увидѣть“. Онѣ, пошедши, кликали ее, но та не слушалась, понимая, можетъ быть, въ чемъ дѣло, или по откровенію зная сіе. Сестры влекутъ ее насильно, говоря: „Святой Птиримъ желаетъ видѣть тебя“; а былъ онъ мужъ именитый. Итакъ, когда пришла она, и увидѣвъ Птиримъ тряпку на челѣ ея, тогда, припадши къ ногамъ ея, сказалъ онъ громкимъ голосомъ: „Благослови меня мать моя“. Но и она также припала къ ногамъ его, говоря: „Ты меня благослови, господинъ авва“! Всѣ изумились и говорятъ Птириму: „Не потерпи обиды, авва, потому что она юродивая“. Старецъ говоритъ имъ: „Вы юродивыя, она же и вамъ и мнѣ мать (такъ называютъ женъ духовной жизни). И я желаю оказаться достойнымъ ея въ день суда“. Услышавъ же сіе, припали всѣ къ ногамъ ея, признаваясь въ различныхъ ей оскорбленіяхъ: одна, что выливала на нее помой отъ посуды; другая, что била ее кулаками; иная же, что сыпала ей въ носъ горчицу; однимъ словомъ, всѣ объявляли, что дѣлали ей различныя оскорбленія. Итакъ, помолвившись о нихъ, Птиримъ черезъ нѣсколько дней ушелъ. Она же, не теряя славы и почтенія отъ сестеръ и тяготясь ихъ извиненіями, ушла изъ монастыря. И никто не зналъ, куда пошла, гдѣ скрылась и гдѣ скончалась“. („Труды Киевск. Духовн. Академіи“, февраль, стр. 180—184).

Точно такое же сказаніе о св. Исидорѣ изложено и въ Четив-Минеи 10-го мая, по Палладію Еленопольскому. И здѣсь оно заканчивается словами: „Куда ушла св. Исидора, гдѣ скрылась и гдѣ скончалась, никто не знаетъ до нынѣ“. Въ мартовской книгѣ „Трудовъ Киевской Духовной Академіи“ напечатано болѣе полное житіе св. Исидоры Тавеннійской, взятое изъ древнихъ грузинскихъ рукописей. Въ этомъ житіи даются свѣдѣнія и о послѣдующей жизни св. Исидоры, когда она удалилась изъ Тавеннійскаго монастыря. Въ грузинскомъ сказаніи она именуется Нисимою, по-коптски же она называется Варонкисъ. Она подвизалась въ IV вѣкѣ, „была дочерью царя египетскаго, судя по *Житію*, христіанина по вѣрѣ. Выраженіе „царя“ нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ, ибо въ IV вѣкѣ, при жизни св. Исидоры, въ Египтѣ особаго царя не было; оно можетъ быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что отецъ преподобной былъ важный и приближенный къ императору сановникъ, въ смыслѣ византійскаго *заслѣвса*, можетъ быть—даже правитель египетской части Греческой имперіи. Въ родительскомъ домѣ она каждый день, „съ трехъ часовъ до девяти“, читала священное Писаніе; такъ она поступала и по удаленіи изъ родительскаго дома—въ пустынь; здѣсь она съ трехъ часовъ до девяти читала св. Евангеліе, а въ девятомъ часу, когда оканчивала чтеніе, принимала пищу. Послѣ смерти родителей своихъ Нисима раздала имѣніе рабамъ и рабынямъ своимъ, а сама, взявши съ собою только Евангеліе, удалилась въ пустыню.

Въ пустынь она провела 40 лѣтъ въ строгомъ уединеніи и подвижничествѣ, при чемъ пищу ей доставляли „звѣри полевые и птицы небесныя“.

Проживши въ пустынь 40 лѣтъ и находя свою жизнь мирною, никѣмъ и ничѣмъ не возмущаемою, Нисима рѣшилась перейти въ общежительный монастырь, чтобы здѣсь найти себѣ поле борьбы съ соблазнами и искушеніями живого міра, населеннаго своевольными и себялюбивыми грѣшными людьми, а не послушными и услужливыми только звѣрями и птицами, какъ раньше въ пустынь. Нарисовавши себѣ полную картину своей жизни въ такой обители, она является въ монастырь *Тавеннійскій*. Простоявъ у монастырскихъ воротъ цѣлую недѣлю, она, въ концѣ концовъ, признанная за бѣсноватую и сумасшедшую, была принята и помѣщена въ служительской.

Далѣе изображается пребываніе Нисимы въ Тавеннійскомъ монастырѣ, въ общемъ, какъ видѣли, согласно со сказаніемъ объ этомъ свв. Ефрема и Палладія. Она подвизалась въ этомъ монастырѣ 40 лѣтъ и тогда Богу угодно было открыть насельникамъ этого монастыря величіе и духовную мощь этой, съ виду сумасшедшей и юродивой, дѣвственницы. Открыто было это чрезъ подвижника порфиритскаго Птирима. Птиримъ былъ однимъ изъ учениковъ Антонія Великаго“.

„Ефремъ Сиринъ и Палладій Еленопольскій, какъ мы видѣли, говорятъ, что неизвѣстно — куда ушла Исидора-Нисима изъ Тавеннійскаго монастыря, гдѣ она скрылась и гдѣ скончалась. Грузинское сказаніе даетъ отвѣтъ на это неизвѣстное. Въ городѣ Александріи къ церковному служителю является мужъ нѣкій, которому въ монастырѣ аввы *Зенона* *) одинъ александріецъ передалъ свою бесѣду со старцемъ, видѣвшимъ св. Нисиму послѣ ея ухода изъ Тавеннійскаго монастыря. Со словъ этого старца мы узнаемъ, что св. Нисима, по выходѣ изъ Тавеннійской обители, ушла въ пустыню, гдѣ она сдѣлалась настоятельницей 400 святыхъ отцовъ, носившихъ названіе „*насушіеся*“.

Въ настоящемъ случаѣ мы, кажется, въ первый разъ встрѣчаемся съ такимъ необыкновеннымъ фактомъ изъ исторіи христіанскаго монашества, какъ настоятельствованіе женщины въ мужскомъ монастырѣ. Правда, въ исторіи извѣстны жены, которыя подвизались среди мужей, таковы, напримѣръ, александрійскія подвижницы—свв. Ефросинія (ум. 445), Аполлинарія (ум. 470), Θεодора (ум. 490), Марина (ум. 508) и Анастасія (ум. 565); но онѣ поступали въ монастырь въ качествѣ внучокъ и тайны ихъ пола никто до смерти ихъ не зналъ. Извѣстно, равнымъ образомъ, и то, что мужчина былъ настоятелемъ въ женскомъ монастырѣ, но здѣсь потребовалось особенное Божественное вмѣшательство, чтобы соблюсти незапятнанную чистоту подвижнической жизни; такъ въ 29 главѣ грузинскаго перевода Лавсаика, отсутствующей въ русскомъ переводѣ, разсказывается о подвижникѣ Ильѣ, построившемъ на свои средства монастырь, въ которомъ подвизалось 300 женщинъ. Черезъ два года, когда ему было 30—40 лѣтъ, Ильѣ сталъ разжигаться страстями и, чтобы избѣгнуть паденія, оставилъ монастырь и удалился въ пустыню, прося Бога или умертвить его, или освободить отъ страстей. Явились ангелы Божіи, которые, оскончивъ его призрачно, для Ильи же какъ будто на самомъ дѣлѣ, такъ что онъ даже переживалъ чувство боли при этой операціи, заставили его вернуться въ монастырь. Ни того, ни другого въ разсматриваемомъ случаѣ нѣтъ; нѣтъ здѣсь ни Божественнаго вмѣшательства, ни незнанія пола Нисимы,—бывшіе подъ ея началомъ подвижники знали, что она „по природѣ женщина, а не мужчина внучъ“ („Труды Киевск. Духовн. Акад.“, февраль, стр. 189—192 и мартъ, стр. 335—336).

Вотъ что повѣствуетъ грузинское сказаніе: „Въ одинъ день, послѣ ухода св. Нисимы изъ Тавеннійскаго монастыря, въ городѣ Александріи къ служителю церковному явился мужъ нѣкій и разсказалъ: „Разъ, задумавъ провести лѣто въ монастырѣ аввы Зенона, я отправился туда. Черезъ нѣсколько дней, послѣ отпуста утрени, я взялъ книгу и вышелъ изъ монастыря читать ее даже до третьяго часа. Когда я сидѣлъ и читалъ, подошелъ какой-то старецъ и, сперва поклонившись мнѣ, вошелъ въ церковь помолиться. Уви-

*) Зенонъ—одинъ изъ учениковъ Антонія Великаго; онъ упоминается въ третьемъ тропарѣ III пѣсни канона сырной субботы. „Пѣть буди пѣснями Зосима чудный, и Захарія, и Зинонъ, и Зоилъ, Исая великій, и Ильѣ славный съ сими да почитется“.

дѣвъ лицо его и одѣяніе, и закрылъ книгу и прекратилъ чтение; когда онъ вышелъ изъ церкви, я привѣтствовала его, онъ же сказалъ мнѣ: „Прими благословеніе митрополита страны нашей и всего сонма преподобныхъ церкви нашей“! Я отвѣтила ему: „И ты прими, отче, миръ отъ настоятеля нашего и всѣхъ врученныхъ ему братій“! Потомъ я пошелъ и возвѣстилъ объ этомъ настоятелю, который вышелъ къ нему, окруженный братьями; по взаимномъ привѣтствіи мы вошли въ церковь и сѣли въ молчаніи. Незнакомецъ началъ говорить: „*Коль возлюбленно селеніе ваше*“ (Пс. 83, ст. 1) силою Божіею! согласно словамъ Писанія—„*желаетъ душа моя во дворы Господни*“ (Пс. 83, ст. 2)—стремился я [къ вамъ], ибо находясь „во дворѣхъ Господнихъ“ и служа Богу чистымъ сердцемъ, блаженны всѣ вы!“ Настоятель отвѣтилъ ему: „Тѣмъ блаженнѣе творящіе волю Божію и хранящіе заповѣди Его,—мы же люди грѣшныя и не заслуживаемъ того, что сказалъ ты, христілюбивый отецъ“; братья тоже сказали ему слова смиренія. Послѣ этого онъ, подвижный благодатью Божьею, передалъ намъ разсказъ о преподобныхъ святыхъ [отцахъ], вспомнилъ *пасущихся* и сказалъ: „Слышалъ я въ Александріи нѣчто дивное, что имѣло мѣсто въ наши дни; я хочу повѣдать вамъ, какъ служить Богу *пасущіяся* и показать [духовную] мощь ихъ чтобы прославляли вы Бога вмѣстѣ съ нами“. И началъ онъ: „Въ продолженіе многихъ лѣтъ я носилъ книги изъ Персіи въ Грецію и обратно—изъ Греціи въ Персію, причемъ въ городѣ Александріи обыкновенно забиралъ все необходимое [въ дорогѣ] у одного благообразнаго и всякимъ добрымъ дѣломъ украшеннаго старца, который прислуживалъ тамошней церкви. Разъ вмѣстѣ съ нимъ мы собрались въ путь; дорогою онъ сказалъ мнѣ: „Хочу что-то сказать тебѣ“. „Скажи отче“,—отвѣтилъ я, и мы продолжали путь. Тогда отверзъ онъ уста свои и началъ разсказывать о святыхъ отцахъ, бывшихъ въ нашей странѣ. Вздыхая и проливая слезы, онъ сказалъ: „О сынъ мой, что скажу тебѣ? было у меня сокровище одно, котораго я лишился благодаря невосдержанности моей!“ Услышавъ это, я пожелала тщетно разузнать въ чемъ дѣло, ибо онъ говорилъ о потерѣ не тѣлеснаго сокровища. Онъ началъ со слезами: „Двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, на разсвѣтѣ Св. недѣли, когда, по отпустѣ утрени, все собраніе разошлось восвоися, я остался въ церкви вмѣстѣ съ прислугой; затворивши тщательно двери церковныя, внутреннія и наружныя, стали мы готовить храмъ и алтарь для служенія литургіи въ день наступившаго Воскресенія Господа нашего Ісуса Христа. И развѣсили мы люстру и лампы, чтобы украсить церковь къ этому славному дню. Тогда я сказалъ брату: „Сынъ мой, давай заготовимъ и сосуды къ литургіи, а потомъ отдохнемъ немножко“. Вдругъ мы почувствовали запахъ благовоія, подобнаго которому не ощущалъ никто изъ людей. Мы подумали не загорѣлась ли комната, въ которой хранился еиміамъ, но въ это время изъ этой комнаты послышался голосъ, говорившій: „Братья, чего вы испугались? Я такой же человѣкъ, какъ и вы, а это благовоіе—небесный аромать“. Тогда подошелъ я и открылъ двери скевофилакіи, чтобы узнать въ чемъ дѣло, и осіялъ меня свѣтъ, сильнѣе свѣта солнечнаго, и увидѣлъ я старца, который клалъ поклоны и молился съ воздѣтыми вверхъ руками. Черезъ нѣсколько времени видъ его сдѣлался подобнымъ пламени огненному, а лицо его—лицу ангела Божія, такъ что страшно было смотрѣть на него. Меня объялъ ужасъ, и онъ, увидѣвъ, что я испугался, прервалъ молитву, привѣтствовалъ меня и сказалъ: „Не бойся, я человѣкъ, ищущій у тебя святыхъ Даровъ“. Я со страхомъ далъ ему частицу святыхъ Даровъ, чтобы онъ причастился, и сейчасъ же по причащеніи взялъ двѣ просфорки, чтобы предложить ему, но онъ уже успѣвъ выйти во дворъ; я догналъ его и сказалъ: „Извини

меня, господинъ, и прими эти двѣ просфорки, какъ евлогію“. Онъ же отвѣтилъ: „Я уже получилъ то, что мнѣ нужно было, но, если все-таки пожелаешь, чтобы я взялъ у тебя евлогію, такъ дай мнѣ двѣ мѣры кукурузной муки и одну четверть модія вина“. „О, господинъ, я дамъ тебѣ“,—сказалъ я и побѣжалъ сейчасъ же къ мельнику и принесъ нужное; принявъ отъ меня просимое, онъ сказалъ: „Извини меня, братъ, и донеси мнѣ это до городскихъ вратъ“. Я сказалъ: „Если я обрѣлъ благословеніе предъ тобою, доведу тебя до самаго мѣста обитанія твоего“ и отправился съ нимъ. Дорогой спросилъ его: „Скажи мнѣ, господинъ, на что все это нужно тебѣ?“ Онъ отвѣтилъ: „О, сынъ мой, со мною собраніе *пасущихся* въ пустынь; я имъ служу и разъ въ годъ, ко дню святаго Возстанія Господа нашего Ісуса Христа, добываю „приношеніе“. Я спросилъ: „Сколько ихъ“. Онъ отвѣтилъ: „Ихъ всего четыреста“. „Какъ далеко находятся они отсюда?“—спросилъ я. „На четыреста фарсангъ“,—отвѣтилъ онъ. Я уже сказалъ: „Отче, сейчасъ уже воскресный день, день святой Пасхи, когда же ты поспѣешь къ нимъ?“ Онъ отвѣтилъ: „Возлюбленный, развѣ ты не читалъ, что сказалъ архангелъ Гавріилъ Дѣвѣ Маріи: „*Ты родишь отъ Духа Святаго, ибо предъ Богомъ нѣтъ ничего невозможнаго*“ (Лук. I, 35, 37)? Тѣмъ временемъ мы дошли до городскихъ вратъ; святой старецъ сказалъ мнѣ: „Дай мнѣ, чадо, все это и возвращайся съ миромъ въ церковь свою“. Я оставилъ ему миръ и вернулся назадъ въ свою церковь, дивясь всему слышанному отъ него. Тогда я сталъ молиться и просить у Бога дать мнѣ дожить до слѣдующаго года, чтобы снова увидѣть того старца и благословиться у него. По истеченіи года, въ Великую субботу, предсталъ предо мною старецъ тотъ благословенный; увидѣвъ его, я очень обрадовался и воздалъ славу Богу. Послѣ взаимнаго привѣтствія, онъ сказалъ мнѣ: „Дай мнѣ и теперь, какъ и въ прошломъ году“. Я отвѣтилъ: „Хорошо“, и съ радостію доставилъ нужныя вещества, которыя самъ и понесъ ему; дойдя до городскихъ вратъ, я сталъ просить его: „Отче, сотвори мнѣ любовь и возьми меня съ собою ко святымъ отцамъ, чтобы благословиться мнѣ отъ нихъ“. Старецъ сказалъ мнѣ ласково: „Сынъ мой, если послушаешься меня и откажешься отъ своего желанія, будетъ лучше; въ слѣдующемъ году, на Пасху, если что-либо не помѣшаетъ и Богу угодно будетъ, а ты опять пожелаешь, возьму тебя; словомъ, тогда я тебѣ скажу, какъ тебѣ быть“. Сказавъ это, онъ благословилъ меня, помолился и ушелъ. Когда прошелъ годъ, блаженный тотъ пришелъ, и я спросилъ его: „Что же скажетъ мнѣ, господинъ, святость твоя, согласно прошлоднему обѣщанію?“ Онъ же отвѣтилъ: „Нелзя и теперь“.—„Почему?“—спросилъ я. Онъ сказалъ: „Послушай меня, сынъ мой; теперь я тебя не возьму, но въ слѣдующемъ году, если буду живъ, приду и возьму тебя съ собою; приду же къ тебѣ не въ субботу, а въ Великій четвергъ“. Сказавъ это, онъ удалился въ пустыню; я же вернулся назадъ въ церковь свою съ радостію и съ однимъ лишь желаніемъ скорѣйшаго истеченія текущаго года, дабы старецъ тотъ, придя по обѣщанію, забралъ меня съ собою. Когда, по волѣ Господа нашего Ісуса Христа, прошелъ годъ, и наступилъ Великій четвергъ, я заготовилъ для старца все нужное, по обыкновенію, ожидая пришествія его. И, дѣйствительно, въ Великій четвергъ, согласно обѣщанію, онъ явился; я обрадовался духомъ, привѣтствовалъ его дружески, принялъ его съ миромъ и сказалъ: „Ну, что скажешь мнѣ, отче; возьмешь ли, по обѣщанію, къ святымъ отцамъ, чтобы благословиться у нихъ?“ Онъ сказалъ: „Хорошо, вставай!“ Я мгновенно опоясался, взялъ съ собою все нужное и отправился съ нимъ. Дорогою замѣтилъ я нѣчто такое, которое, будучи подобно лодкѣ, несло насъ. Когда прошли мы приблизительно одну милю, старецъ сказалъ мнѣ: „Возвѣщаю тебѣ, что мы приближаемся

къ мѣсту нашему“. Я, воздавъ славу Богу, сказалъ: „Какъ скоро мы прошли разстояніе, которое ты упомянулъ?!“ Онъ же отвѣтилъ: „Развѣ я тебѣ не сказалъ, что нѣтъ ничего невозможнаго для Бога въ томъ, чтобы Онъ привелъ въ исполненіе волю свою мгновенно“.— „Что же мнѣ дѣлать?“— спросилъ я. Онъ же сказалъ: „Сиди у этой скалы, откуда течетъ источникъ, молчи и скрывайся, чтобы никто тебя не видѣлъ. Скоро отцы стануть появляться по одному и входить въ храмъ на молитву; не заходи ты вслѣдъ за ними, чтобы они, примѣтивши тебя, не разбѣжались, но сохрани въ сердцѣ своемъ все, что услышишь и увидишь“. Я поступилъ такъ, какъ онъ сказалъ мнѣ. Спустя немного, отцы стали сходитьсь по одному, и я увидѣлъ такія же лица, какъ первый разъ на старцѣ, который приходилъ ко мнѣ. Это были люди, поистинѣ умершіе для міра, душою же живущіе предъ Богомъ; на нихъ не было совѣмъ плоти, а однѣ только жилы и кожа, присохшія къ костямъ. Съ виду они походили на тѣни, одеждою ихъ было старое вретисце. По входѣ въ церковь они обыкновенно сперва привѣтствовали другъ друга, а потомъ сажались въ молчаніи. Когда все собрались, увидѣлъ я одного старца, „ветхаго денми“, у котораго вслѣдствіе старости такъ согнулась спина, что голова повисла среди ногъ. Отъ него распространялось благоволеніе, и видъ его былъ точно видъ солнца, такъ что узрѣлъ я въ пустынѣ сіяніе востока, просвѣщающее сердце. Нѣкоторые изъ нихъ подобны были ангеламъ, старецъ же тотъ великій, поддерживаемый двумя братьями, справа и слева, опирался на двухъ костыляхъ и ходилъ медленно, вслѣдствіе немощи тѣла.

Увидѣвъ, что онъ входитъ въ церковь, которая была продолговато-сводчатая, все поднялись со своихъ мѣстъ и, поклонившись ему, привѣтствовали его, а потомъ стали пѣть чинъ литургіи. Я вошелъ въ церковь послѣднимъ и сталъ позади всехъ, чтобы никто изъ нихъ не увидѣлъ меня. По причащеніи они привѣтствовали другъ друга, при чемъ увидѣли и меня. Настоятель сказалъ: „Позовите мнѣ брата-прислужника“, и когда позвали, спросилъ его: „Зачѣмъ ты привелъ сюда этого брата?“ Тотъ отвѣтилъ: „Прости меня, отче; Богъ, избравшій васъ и собравшій въ этомъ мѣстѣ, знаетъ, что много разъ я удерживалъ его, чтобы онъ не явился сюда со мною, но онъ не послушался меня“. Тогда святой тотъ сказалъ: „Позови его сюда“. Когда я подходилъ, онъ замѣтилъ, что я трясся отъ страха и удивленія предъ всею тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ, ибо видѣлъ я сіяніе великое и страшное и славу неизреченную, и слышалъ гласъ таинственный, котораго никто не слышалъ никогда. Подозвавъ къ себѣ, онъ, глава всего собранія, возложилъ руку на мою голову и благословилъ меня; благословили меня и другіе, сказавъ при этомъ: „Иди съ миромъ, Богъ да исправитъ стопы твои“. Поклонившись имъ, я вышелъ и сталъ на прежнемъ мѣстѣ около источника. Когда отцы приняли святые Тайны, вышли все вмѣстѣ, остался одинъ только знакомый мнѣ старецъ, который позвалъ меня къ себѣ и далъ мнѣ причаститься. Послѣ причащенія онъ предложилъ мнѣ пищу и сказалъ: „Бѣшь, отче, хлѣбъ Божій и пей воду, и отдохни немного“. Нѣсколько погоды, послѣ принятія пищи, я спросилъ его: „Гдѣ святые отцы?“ Онъ сказалъ: „Если бы они не увидѣли здѣсь тебя, незнакомаго человѣка, не ушли бы, но побѣди бы всю ночь здѣсь вмѣстѣ; но какъ увидѣли тебя, не возвратятся сюда на ночное бдѣніе, если ты не уйдешь отсюда къ вечеру“. Тогда я спросилъ его: „Отче, прости меня ради Бога и возвѣсти мнѣ: кто такой настоятель вашъ, какъ они собрались здѣсь, какого устава держатся, гдѣ они пребываютъ, какая у нихъ пища и какъ они узнали о сегодняшнемъ днѣ, что собрались именно сегодня?“ Онъ мнѣ сказалъ: „Я повѣдаю тебѣ о святыхъ дѣлахъ ихъ. Старецъ тотъ, котораго ты видѣлъ и который первый благословилъ тебя, возложивъ руку свою на голову тебѣ, есть настоятель

всѣхъ ихъ и онъ по природѣ не мужчина а женщина, и пребываетъ въ пустынѣ этой долгое время“. Услышавъ это, и сейчасъ подумавъ, что это дочь царя египетскаго—Нисима, и сказалъ ему: „Отче, повѣдай мнѣ подробно—кто она такая?“ Онъ сказалъ: „Она дочь царя египетскаго—Нисима; когда она явилась въ эту пустыню, мы ее сдѣлали настоятельницей. Оставивъ всю свою славу, она вышла изъ своего дома и удалилась въ пустыню, гдѣ пробыла сорокъ лѣтъ, питаясь зеленью и водою въ незначительномъ количествѣ. Увидѣвъ себя въ одиночествѣ, она сочла за лучшее удалиться въ такое мѣсто, гдѣ бы она могла сносить оскорбленіе и униженіе отъ людей; поэтому она ушла въ Египетъ и вступила въ женскій монастырь, гдѣ оставалась еще другихъ сорокъ лѣтъ во всякомъ терпѣніи. Богъ исполнилъ ея желаніе, и она все время жила смиренно, трудясь и терпя ради Христа и голодь, и жажду, и холодъ, и зной; ее стали презирать все, находившіеся въ томъ монастырѣ. Когда желаніе ея исполнилось, Богъ открылъ дѣла ея черезъ Питирима; тогда начали все почитать ее до того, что, не сносая всего этого, она вышла тайно изъ монастыря и явилась сюда, гдѣ пребываетъ долгое время; около нея собрались преподобные сии отцы, утѣшаясь ея молитвами. Живуть они по уставу отца Антонія, и келліи ихъ отстоятъ недалеко одна отъ другой. Они никогда не видятъ другъ друга, развѣ только одинъ разъ въ годъ и въ эту святую ночь, когда собираются все вмѣстѣ; и нѣтъ у нихъ другого времени для причащенія святыхъ Тайнъ, кромѣ Великаго четверга. Когда на нихъ находятъ какое-либо помышленіе отъ навѣтовъ вражескихъ, они обращаются къ этой святой, которая молится о нихъ, доставляя имъ утѣшеніе и облегченіе; въ сегодняшній же святой день она молится о всехъ святыхъ и непорочныхъ отцахъ. Въ тотъ годъ, когда я пришелъ къ тебѣ первый разъ, преподобные отцы пожелали причаститься святыхъ Тайнъ въ воскресенье, — въ день Возстанія Господа нашего Ісуса Христа; въ нынѣшній же годъ они сказали мнѣ: достань намъ все необходимое, чтобы не остаться намъ безъ причащенія святыхъ Тайнъ Христа Бога нашего въ эти два дня. Поэтому я и пришелъ къ тебѣ въ четвергъ, и скажу тебѣ, возлюбленный, что пришелъ къ тебѣ не за Дарами, ибо Богъ въ состояніи послать имъ святые Дары чрезъ ангела своего, но Христосъ благоволилъ, чтобы чрезъ тебя стали извѣстны дѣла преподобныхъ сихъ отцовъ. Повѣрь, сынъ мой, что съ этого дня не увидитъ ихъ человѣческое око, пока не придетъ второй разъ Христосъ Богъ нашъ“. Я спросилъ: „Какъ же они питаются, если никто ихъ не видитъ?“ — „Какъ ты самъ видишь, жизнь ихъ слишкомъ тѣсна, они питаются отъ растений земныхъ“, — отвѣтилъ онъ мнѣ. Я опять спросилъ: „Какъ же они узнаютъ о настоящемъ святомъ днѣ?“ Онъ отвѣтилъ: „Духъ Святой научаетъ ихъ, чтобы они собирались вмѣстѣ“. Сказавъ это, онъ оставилъ меня и ушелъ до утра. Когда настало утро, пришелъ и сказалъ: „Хочешь ли вернуться домой?“ — „Да, господинъ“, — отвѣтилъ я. „Ну, встань и иди съ миромъ“, — сказалъ онъ и проводилъ меня на одну милю; потомъ привѣтствовали мы другъ друга, и онъ вернулся назадъ. Я же поручилъ себя Господу Ісусу Христу, чтобы Онъ молитвами тѣхъ святыхъ довелъ меня домой такъ же легко и безъ затрудненій, какъ и прибылъ я сюда вмѣстѣ съ тѣмъ старцемъ. Я шелъ, удивляясь всему тому, что видѣлъ и слышалъ у преподобныхъ, и вдругъ очутился у дверей церкви моей; войдя въ церковь, я помолился и поклонился Богу и благодарилъ Его, что Онъ сподобилъ меня грѣшнаго видѣть такихъ святыхъ и принять благословеніе ихъ. Усѣвшись, я рассказалъ обо всемъ этомъ сынамъ церкви моей, которые дивились этому и славили Бога. Послѣ этого я еще просилъ Бога, чтобы и на слѣдующій годъ пришелъ ко мнѣ старецъ тотъ въ день Воскресенія Господа и Избавителя нашего Ісуса Христа, чтобы благословиться у него. Когда

наступилъ день этотъ, а старца не было, вспомнилъ я слова его: „не увидишь меня больше“, а также—„не слѣдуетъ тебѣ идти къ нимъ, лучше оставайся здѣсь“. И понявъ я, что погубилъ сокровище благодати, когда не сумѣлъ я остаться съ ними. Тогда явился мнѣ старецъ тотъ и сказалъ: „Не безпокойся, отецъ, это не отъ насъ зависѣло, но говорю, какъ и сказала я тебѣ, что Христосъ благословилъ, чтобы чрезъ тебя извѣстны стали дѣла тѣхъ святыхъ. И нынѣ запиши все, дабы осталась память о нихъ, а сыны святой католической Церкви, читая записанное тобою, славилъ Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь!“ (Мартъ, стр. 355—364).

Исслѣдователь грузинскаго житія св. Исидоры, протоіерей К. Кекелидзе, утверждаетъ, что оно „является однимъ изъ первыхъ и вмѣстѣ самыхъ древнихъ переводныхъ памятниковъ грузинской церковной письменности, возникшей въ Палестинѣ въ V вѣкѣ“ („Труды Киевск. Духовн. Акад.“, 1911 г., мартъ, стр. 347).

Глубокопоучительное сказаніе о св. Исидорѣ даетъ намъ цѣнное указаніе на то, какъ въ глубокой древности святые пустынники встрѣчали день Воскресенія Христова. Будучи на святой жизни своей подобными небеснымъ жителямъ, они считали для себя необходимымъ причаститься святымъ Таинъ въ день Возстанія Господа нашего Ісуса Христа. Да послужитъ сіе сказаніе во врачеваніе тѣмъ, кто всю жизнь свою не причащается Таинъ Христовыхъ и проповѣдуетъ окончательное ихъ прекращеніе.

Гонимый богословъ.

(Памяти о. Е. П. Аквилонова).

Въ г. Козловѣ 29 марта скончался протопресвитеръ воинскаго и морскаго духовенства о. Евгений Аквилоновъ. Его имя хорошо извѣстно среди старообрядцевъ.

Покойный принадлежалъ къ тѣмъ ученымъ господствующей церкви, которые пытаются освободиться изъ стараго круга понятій и возрѣній, которыя, подобно густой пеленѣ, окутываютъ церковь со временъ Никона патріарха и сковываютъ мысль и волю ея послѣдователей. Въ цѣляхъ противодѣйствія старообрядчеству и подъ вліяніемъ католичества и протестанства „настыри“ и богословы господствующей церкви усвоили такія понятія, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть согласованы съ мыслию вселенской Церкви и съ святоотеческимъ ученіемъ. Въ послѣднее время эти ложныя понятія и представленія начинаютъ подвергаться должной критики и мало-по-малу выходятъ наружу болѣе вѣрныя и истинныя ученія. Трудъ благородный и великій. Принималъ въ немъ участіе и покойный о. Аквилоновъ.

Между прочимъ, господствующая церковь усвоила совершенно невѣрное ученіе о сущности Церкви. По этому ученію церковь есть формальное, чисто внѣшнее учрежденіе, въ которомъ одни (епископы и священники) управляютъ, а другіе (міряне) только подчиняются. Это ученіе является настоящимъ сколкомъ съ католичества. Отброшено лишь ученіе о главенствѣ папы и взамѣнъ этого главенства приписывается высшему центральному церковному правительству и даже просто епархіальному архіерею.

Тутъ все внѣшне, все осязаемо, все грубо, чувственно. Тутъ такая же деспотія, какъ и въ любомъ деспотическомъ государствѣ. Синоду принадлежитъ полнота власти и его распоряженія не подлежатъ никакому контролю, всѣ его опредѣленія, даже догматическія, безъ всякаго внутренняго рассмотрѣнія, заранѣе, огуломъ, признаются совер-

шенными, непогрѣшительными, святыми. Міряне же не имѣютъ никакихъ правъ и все ихъ участіе въ церковной же жизни должно выражаться лишь въ преданности и въ подчиненіи духовенству.

Ученіе это цѣлкомъ списано съ деспотическаго государства, гдѣ власть правителей считается ни въ чемъ неограниченною, гдѣ народъ не имѣетъ никакихъ правъ, гдѣ свобода и рабство, жизнь и смерть каждаго всецѣло зависятъ отъ начальства. Сухое, страшное учрежденіе. Но это возрѣніе имѣетъ ту выгоду, что по нему церковь имѣетъ полную осязаемость, яркую вещественность. Тутъ не нужно размышлять, гдѣ, въ чемъ, въ комъ, какова истинная церковь,—иди на любое архіерейское подворье и сразу увидишь все собственными глазами, все можешь ощупать. Пожелашъ попытаться до высшей сокровенной истины,—поѣзжай въ синодъ.

Въ цѣляхъ противодѣйствія старообрядчеству, это ученіе проводилось съ большою настойчивостью. Имъ занимались, укрѣпляли его и развивали даже такіе умы, какъ московскій митрополитъ Филаретъ. При помощи этого ученія, казалось, очень легко раздѣлываться со старообрядчествомъ и со всякимъ другимъ иномыслиемъ. Не слушаешься *нашихъ* архіереевъ и—крышка тебѣ, не находишься съ ними въ единеніи,—значитъ отлученъ отъ Духа Святаго. Все такъ просто, такъ ясно.

Высокое и священное имя „Церковь Христова“ поставлено на земномъ, видимомъ государственно-политическомъ учрежденіи, въ которомъ обыкновенные земные властители называются церковными именами и иногда, какъ будто между прочимъ, выполняютъ видимыя церковныя дѣйствія.

Учрежденіе это называется основаннымъ Христомъ. Но это только фальшивая историческая справка и отзывается такою же мнѳологіей, какъ, напримѣръ, сказаніе объ основаніи Рима. Легко можно представить, что и не Христомъ эта церковь основана. Отъ этого рѣшительно ничего не убудеть и практически положеніе синода и всей церкви нисколько не измѣнится ни въ худую, ни въ хорошую сторону. Христомъ или не Христомъ основана,—это не важно и практически никому не интересно. Важно и интересно то, что изъ синода ежедневно, цѣлыми пудами, рассылаются властительскіе указы и ежедневно же тысячами поступаютъ донесенія о преданности и послушаніи.

Говорятъ также, что это учрежденіе имѣетъ необыкновенно высокое назначеніе—облагородить человѣка, вести его къ вѣчному спасенію. Но это только вексель, который можно будетъ предъявить къ уплатѣ только тогда, когда насъ никого въ живыхъ не будетъ, насъ, которые этотъ вексель подписали. Живутъ ли люди по-свински, или по-человѣчески, спасаются они или не спасаются,—все это никакимъ образомъ не входитъ въ самую сердцевину господствующаго ученія о церкви, все это только призмано сбоку, какъ лѣбное украшеніе. „Міряне да повинуются епископамъ“,—вотъ въ чемъ самая главная суть, ядро этого ученія. А какъ они живутъ,—де этого нѣтъ никакого дѣла. Церковь, т.-е. синодъ, епископы, священники, должна занимать въ государствѣ неизблемое положеніе,—это суть и притомъ самая наибольшая. А получаютъ ли люди вѣчное спасеніе, или не получаютъ,—это одному Богу извѣстно.

Конечно, мы не отрицаемъ того, что господствующее исповѣданіе допускаетъ размышленіе о Христѣ, стремленіе къ христіанской жизни, къ вѣчному спасенію. Мы указываемъ только на то, что всѣ эти стороны выкинуты изъ господствующаго ученія о церкви, что въ немъ, этомъ ученіи, оставлены только два положенія: „одни правятъ, а другіе подчиняются“.

На долю о. Аквилонова выпала великая и благородная задача. Онъ разобрался въ господствующемъ формальномъ ученіи о церкви, подвергъ его основательной ученой критикѣ и выяснилъ, что самое существо церкви состоитъ вовсе не изъ тѣхъ качествъ, изъ которыхъ она слагается по этому ученію.

Въ 1893 г. о. Аквилоновъ напечаталъ большое ученое изслѣдованіе: „Научное опредѣленіе Церкви и апостольское ученіе о ней, какъ о тѣлѣ Христовомъ“. Въ этомъ сочиненіи доказывается, что Церковь есть именно тѣло Христово, совокупность всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа, независимо отъ того, въ какое время они жили. Грани между земною и небесною Церковью нѣтъ. Эта грань только призракъ, порождаемый нашимъ маловѣріемъ, обычнымъ и почти всѣмъ присущимъ недоумѣніемъ о формахъ, свойствахъ и проявленіяхъ загробной жизни. Живущіе на землѣ должны постоянно чувствовать около себя живого дѣйствительнаго Христа, слышать Его слово. Они должны жить такъ, какъ будто бы апостолы до сихъ поръ находятся въ ихъ средѣ и поучаютъ. Умершіе не переходятъ въ какую-то другую, невѣдомую церковь, а остаются въ той же самой Церкви. Живущіе же на землѣ невидимо пребываютъ въ сонмѣ умершихъ. Христосъ одинаково дѣйствителенъ, какъ для небесныхъ, такъ и для земныхъ.

Духъ Христовъ, Его ученіе, жизнь по Евангелію, — вотъ сущность, дѣйствительная сердцевина Христовой Церкви, Христова тѣла. Церковь не формальное, видимое, государственное учрежденіе. Она всеобъемлющая и необятная жизнь. Она единство всѣхъ подъ единымъ главенствомъ Самого Христа. Ни въ какія виѣшнія осязаемыя рамки она не вмѣстится. Она есть все человѣчество, со Христомъ воскресшее. Ни о какомъ господствѣ и ни о какомъ подчиненіи здѣсь не можетъ быть рѣчи. Здѣсь нѣтъ ни рабовъ, ни господъ, ни большихъ, ни малыхъ. Здѣсь только Христова братія.

Всѣ эти высочайшія свойства о. Аквилоновъ внесъ въ свое опредѣленіе Церкви, какъ тѣла Христова. Этимъ не только подрывались, а окончательно отбрасывались самыя основы господствующаго формальнаго ученія о церкви. Епископское чисто видимое властительство, синодская безгрѣшность рѣшительно не мирятся съ этимъ опредѣленіемъ. Современный строй господствующей церкви рѣшительно осуждается этимъ ученіемъ, какъ противорѣчіе самой сущности Церкви.

Совѣтъ петербургской духовной академіи отнесся къ сочиненію о. Аквилонова съ большимъ одобреніемъ и присудилъ автору ученую степень магистра богословія.

Старообрядцы встрѣтили книгу съ сердечною радостью. Они почувствовали въ ней нѣчто родное, свое. Здѣсь раскрывалось древнее святоотеческое и катехизическое ученіе о Церкви. Книга давала сильное орудіе для отклоненія обыкновенныхъ миссіонерскихъ ударовъ: „У васъ нѣтъ іерархіи, у васъ временно прекращалось епископство“. На основаніи изслѣдованія о. Аквилонова всѣ подобные выпады рѣшительно не имѣютъ никакого значенія. Тутъ требуется доказывать истинность Церкви не на видимой іерархіи, а на совершенно иныхъ основаніяхъ, болѣе серьезныхъ и глубокихъ.

Благодаря сейчасъ указанному обстоятельству, на о. Аквилонова ополчились миссіонеры, и во главѣ ихъ извѣстный Павелъ Прусскій и профессоръ Н. Субботинъ. Павелъ написалъ противъ книги о. Аквилонова очень рѣзкую статью. Субботинъ передѣлалъ ее по-своему, сгустилъ и безъ того густыя краски. Получилось нѣчто поразительное. о. Аквилоновъ выставился разрушителемъ основъ церкви, наемнымъ слугою, какъ тогда называли, погубнаго раско-

ла, зловреднѣйшимъ человѣкомъ. Помимо статьи противъ о. Аквилонова повелась тайная интрига предъ членами синода, предъ В. Саблеромъ, предъ самимъ К. Побѣдоносцевымъ. Огромная рать, непобѣдимая сила была выставлена противъ молодого ученаго.

Съ открытыми „писаніями“ о. Аквилоновъ раздѣлялся на-славу. Но враги не унимались и дѣйствовали тайно и рѣшительно. Въ своихъ требованіяхъ они доходили до того, чтобы ученый былъ съ позоромъ удаленъ изъ академіи. Дѣло велось долго и въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ о. Аквилоновъ терпѣлъ одни лишь оскорбленія и униженія. Синодъ рѣшительно отказался утвердить его въ степени магистра. Онъ не былъ окончательно удаленъ изъ академіи только лишь благодаря заступничеству уже входившаго тогда въ силу архіепископа Антонія, нынѣшняго петербургскаго митрополита.

Только чрезъ нѣсколько лѣтъ о. Аквилоновъ получилъ исполнѣ заслуженную ученую степень.

Всѣ эти мытарства такъ сильно отразились на сравнительно молодомъ человѣкѣ, что онъ преждевременно состарился.

Тернистый путь о. Аквилонова показываетъ, какъ трудно господствующимъ богословамъ раскрывать истину, какимы терзаніямъ подвергаются они со стороны своихъ владыкъ за всякое правдивое слово, правдивое изслѣдованіе. Но человѣческій духъ не дремлетъ и пробивается даже видимо несокрушимыя стѣны. Истина же церковная, Христова не вѣчно же будетъ пребывать въ забвеніи и затаптываться людскою ложью. Нѣтъ, придетъ время и она выплыветъ наружу, будетъ произноситься ясно и громко, и возсіяетъ, и возгосподствуетъ.

„Миръ всѣмъ борцамъ за истину!“ — скажемъ мы предъ гробомъ о. Аквилонова.

В. С.

Гдѣ же вы, сильные?

I.

Дома, въ деревнѣ, Григорій жилъ, какъ и всѣ крестьяне живутъ: пахаль, сѣяль, за хозяйствомъ глядѣль; и слыль хорошимъ мужикомъ. Но подошли неурожайные годы, и онъ вмѣстѣ съ другими землячками пошелъ въ зиму на Донъ, — работы искать.

Потому что Григорій умѣлъ хорошо читать и хорошо пѣть и потому что въ то самое время, какъ онъ пришелъ въ хуторъ, казаки-старообрядцы нуждались именно въ такомъ человѣкѣ, его наняли не въ работники, а въ уставщики. И служилъ Григорій на этой должности цѣлыхъ десять лѣтъ. Людей всѣхъ узналъ, со всѣми въ дружбу вошелъ и съ священникомъ-старичкомъ жилъ, какъ сынъ родной, тихо — мирно.

И пришло время, умеръ старенькій священникъ. Собрались казаки въ церковь, стали судить, рядить, какъ быть, кого въ попы выбрать. И рѣшили всѣ Григорія просить.

Позвали его, стали говорить.

— Мы тебя, вотъ какъ, до тонкости знаемъ, — упрашивали казаки. И попривыкли къ тебѣ дюза. А ты насъ и вовсе знаешь, между нашу насквозь видишь. Чего еще нужно намъ? Вѣдь сколько лѣтъ живешь. Слово родной сталь. Одно слово, свой человѣкъ...

Григорій и раньше еще догадывался, что его стануть въ попы просить, но когда сказали ему объ этомъ, онъ не зналъ, что дѣлать, что сказать. Ему и хотѣлось, и не хотѣлось священникомъ быть. Какъ бы то ни было, дѣло новое, незна-

комое—надо къ нему привыкать, надо жизнь свою мѣнять. И сталъ Григорій отказываться.

— Нѣтъ,—говоритъ,—вы, старички, ужь лучше и не просите меня. Какой изъ меня попь? Молодь еще батюшкой быть, вольнымъ пожить хочу. И радъ бы,—говоритъ,—послужить вамъ въ дѣлѣ этомъ, отъ всей души радъ, только никакъ нельзя мнѣ, непохожъ я на священника. Мнѣ бы хозяйство вести, на это я гораздъ. Нѣтъ, Богомъ прошу, увольте, ищите еще кого-нибудь, а я и въ уставщикахъ пригожусь вамъ, мнѣ и то довольно по силамъ моимъ...

— Кого же мы искать-то будемъ? закричали голоса. Кто согласится къ намъ? Приходи нашъ, самъ знаешь какой, малый, бѣдный. Чужому и прожить нельзя, а ты нашъ. Вспомни, кто тебѣ помогъ тогда, кто тебя изъ мужиковъ въ уставщики вывелъ!..

— Оно бы ничего,—сказалъ Григорій,—словъ нѣтъ. Въ попы, такъ въ попы, но.. боязно, вотъ что. Немалое это дѣло—священникомъ называться. За всѣхъ вѣдь за васъ отвѣтъ передъ Богомъ придется дать... Нѣтъ, ужь вы ослобоните меня, Христа ради!

— А ты не робѣй, Гриша!—сказалъ старый казакъ Кузьма и по-привычкѣ расправилъ свои сѣдые усы.—Ты не робѣй! Чего боязно? Мы подъ Карсомъ были и то живы вернулись.

Дѣдъ Кузьма былъ кавказскій служака и любилъ во всякомъ разговорѣ про войну вспомнить. Онъ поднялъ руку вверхъ, щелкнулъ пальцами и громко крикнулъ:

— Разъ, два, три—заряжай и пли!

Всѣ раземѣялись надъ бывшимъ воякой.

— Мы за то и выбираемъ тебя,—заговорилъ черненскій рабый казачекъ въ мундирѣ, когда немного утихли всѣ.—Мы за то и выбираемъ тебя, что ты человекъ дожа хорошій. Уважаешь всѣмъ, помогаешь, грубаго слова никто отъ тебя не слыхалъ и пить—не пьешь. А чего тутъ страшнаго? Умъ въ тебѣ есть, какъ и быть должно, Писаніе лучше всѣхъ насъ знаешь, газеты даже читаешь... Не отказывайся, кумъ! Чего ужь тамъ... Коли ежели, первый въ ноги тебѣ поклонюсь, на, вотъ.

И казакъ, дѣйствительно, нагнулся до самой земли, а за нимъ поклонились и всѣ.

Григорій былъ человекъ мягкій, жалостливый. Увидѣвъ, что ему кланяются, онъ не выдержалъ и заплакать. Сжалось у него мужицкое сердце.

— Не надо, не надо, не кланяйтесь,—замахалъ онъ руками, отступая назадъ.—Что это вы? Ну, хорошо, хорошо, согласенъ, только пустите меня, пойду дома посоветуюсь...

— Не откажись, Гриша!

— Не покинь насъ, кумъ!—раздавались отдѣльные голоса и, сплетаясь, сливались въ какой-то тяжелый стонъ.

Впереди всѣхъ на колыняхъ стоялъ кавказецъ Кузьма. Онъ поднялъ руки вверхъ и, хватая ими что-то, плакалъ навзрыдъ. Слезы ручьемъ лились изъ его мутныхъ заросшихъ глазъ...

Пришелъ Григорій домой и весь день ходилъ, словно больной. Только вечеромъ подозвалъ жену и сказалъ.

— Вотъ, что, Марьюшка. Хочешь попадѣй быть? А? Въ попы меня зовутъ.

— Я не... знаю, Гриша,—отвѣтила Марьюшка.—Мнѣ стыдно какъ-то. Вдругъ ни съ того ни съ сего и.. матушка. Ха, ха, ха!—размѣялась она,—мать Марья, мать Марья,—ха-ха-ха! Какъ же ты-то тогда звать меня станешь?

— А ты не смѣйся,—сказалъ Григорій.—Чего смѣешься, дура ты этакая? Надо сурьезно объ этомъ говорить, а зубы нечего скалить.

— Да я... ничего, я... не смѣюсь... мнѣ, какъ хочешь!..

И всю ночь проговорили они, разсуждали все, какъ тогда

жить стануть, какъ родные удивятся, когда узнаютъ. Вся деревня ахнетъ. „Гришка-то, Гришка-то, скажутъ, въ попы махнулъ, ай, да, Гришка! Изъ мужиковъ и прямо въ попы. Ну, и Григорій Михайловичъ!“...

Утромъ опять прислали за Григоріемъ и опять, какъ вчера, упрашивать стали. А когда онъ сказалъ, что согласенъ, молъ, буду служить вамъ, поѣдете, поднялся радостный шумъ.

— Дорогой ты нашъ, бабушка! — завопила старуха одна и замолчала.

И весь народъ смотрѣлъ ужь на Григорья, какъ на священника. И никто не удивился тому, что старушка *прежде* архіерея назвала его батюшкой, *прежде* архіерея „посвятила“ его въ этотъ санъ.

II.

Епископъ въ то время не въ самомъ городѣ жилъ, а въ монастырѣ надъ хуторомъ. Когда казаки пріѣхали къ нему съ своимъ избранникомъ, онъ сказалъ, что про Григорья и раньше слыхалъ и знаетъ, что человекъ онъ хорошій. Потому велѣлъ казакамъ ѣхать домой, а черезъ двѣ недѣли опять пріѣзжать за своимъ новымъ священникомъ. И старики уѣхали. А черезъ три дня мужикъ Григорій былъ уже не просто Григоріемъ, а форменнымъ батюшкой.

Все время до своего отъѣзда онъ жилъ въ архіерейскомъ домѣ. Учился, какъ службу править, какъ обѣдно служить, какъ кадиломъ кадить.

Одинъ разъ владыка позвалъ его въ свою комнату, и зашла между ними рѣчь о казакахъ и крестьянахъ. Архіерей былъ казакъ, тоже кавказскій служака.

— Ты, Григорій, всю правду говори мнѣ,—сказалъ онъ.—Я только правду люблю. Ты вѣдь теперь духовный братъ мой, и чинъ на тебѣ такой же, какъ и на мнѣ. Только и могу я противъ тебя людей въ попы ставить, а все остальное, какъ ты, такъ и я...

Когда Григорій разсказалъ архіерею всю свою жизнь, всѣ свои дѣла, всѣ мысли, онъ всталъ, подошелъ къ нему и поцѣловалъ его.

— Вижу я,—сказалъ владыка,—что прямой ты человекъ, и нѣтъ въ тебѣ ни единой лжи.. Вотъ тебѣ еще испытаніе—возьми лѣстовку и клади сорокъ поклоновъ земныхъ. Богъ благословитъ, начинай...

Григорій посмотрѣлъ на лѣстовку, на архіерея и молча сталъ молиться. Потъ такъ и лилъ съ него. А когда поклоны кончились, епископъ опять подошелъ къ нему, взялъ его за руку и сказалъ.

— Ты прости меня Христа-ради, не гнѣвайся на старика. Это я не въ наказаніе заставилъ тебя. У меня всѣ такъ, каждый попь по сорокъ кладетъ. Онъ молится, а я смотрю на него, думаю, разгадываю, что онъ за человекъ такой... Иной губы кусать начнетъ, будто засмѣялся али обидѣться хочетъ. Схрашиваетъ, за что, да почему, да чѣмъ провинился и все такое прочее. А иной такъ же вотъ, какъ и ты, со смиреніемъ и безъ ропота несетъ данную ему заповѣдь и въ душѣ своей никакого зла не имѣетъ... То ли еще будетъ въ жизни твоей, Григорій! Не скоро вѣдь кончится она, жизнь-то брeнная,—все увидишь: хорошаго и дурного...

Послѣднія слова епископъ говорилъ въ какомъ-то странномъ волненіи. Потому онъ вдругъ зашатался, покачнулся вперед и, къ удивленію Григорія, поклонился ему въ ноги.

— Я всѣмъ такъ, всѣмъ такъ,—чуть слышно прошепталъ владыка, тяжело подымаясь съ земли.—Я каждому такъ кланяюсь... Для того и живемъ мы на свѣтѣ, чтобы примѣромъ своимъ людей учить. Пусть онъ маленькій, незамѣтный... а ты и его не обидь... а ты и его приласкай, ободрь, и его не гнушайся, и отъ него не отворачивайся... Тоже вѣдь об-

разъ Божій, такой же человѣкъ, братъ твой... Онъ на тебя зло мыслить, а ты ему ласковое слово скажи, зло-то и выскочить, правду говорю. А гдѣ незлобіе, тамъ и любовь, а гдѣ любовь тамъ и Богъ...

Архіерей помолчалъ немного и сказалъ.

— Вижу, сынъ мой, что будешь ты добрымъ частыремъ, не наемникомъ. Вижу глазами своими старческими, а глаза у старыхъ людей далеко видятъ. Много я пережилъ, перевидалъ всего и знаю, у кого что на сердцѣ есть. Другой въ пошы-то только затѣмъ и идетъ, чтобы батюшкой его называли, кланялись ему, сытно кормили.. Думаемъ, вся-то суть жизни въ этомъ зиждется.. Нѣтъ, Григорій, я не на то благословляю тебя. Ты на страданія иди, на борьбу съ неправдою за вѣнцомъ Христовымъ иди, хоть и больно колющій онъ, вѣнецъ-отъ терновый, до крови саднитъ... Дѣти они твои теперь. Вотъ ты и смотри, береги ихъ, сторожи, какъ бы кто не погибъ, не утонулъ въ морѣ житейскомъ, какъ бы кто не отчаялся... Ты крестъ-отъ свой выше подымай. Не думай, что его на грудь только для красоты вѣшаютъ... Ты не хвались имъ, какъ наградою или отличіемъ.. Помни, Кого распяли на немъ... Правду Божию распяли.. А ты выше подымай его, чтобы все видѣли, чтобы и тѣ видѣли, кто въ тѣмѣ ходить, кто опустился на дно, и, глядя на него, забывали бы невзгоды свои... А коли что, если не достанетъ силы въ тебѣ, ко мнѣ гряди. Я—старшій братъ твой, всегда совѣтомъ своимъ помогу тебѣ. Одному-то трудно на свѣтѣ жить, тяжело одному бороться съ неправдою...

Григорій все это слушалъ молча. Ничего подобнаго онъ не ожидалъ. Его такъ удивила простота епископа. Ему никогда и въ мысляхъ не представлялось, чтобы архіерей, такое лицо, и въ ноги попу кланялся, цѣловалъ его, называлъ братомъ своимъ... И опять, какъ тогда, сжалось у него сердце, и опять, какъ тогда, заплакалъ онъ слезами радости.

— вмѣсто отца родного будь мнѣ, вмѣсто отца... — всхлипывалъ онъ, закрывая свое широкое лицо.

За два дня до отъѣзда Григорія опять позвали къ епископу.

— Ну, что, собираешься?—спросилъ владыка.—Поѣзжай, поѣзжай съ Богомъ. Только помни, что я тогда говорилъ тебѣ. А ежели письмо какое вздумаешь, прямо ко мнѣ пиши: между нами епископами и священниками не должно быть никакихъ посредниковъ. Откровенно все говори, не бойся... А призывай я тебя вотъ зачѣмъ, хочу рассказать тебѣ повѣсть одну... хорошая повѣсть, недавно я прочиталъ ее. Садись вонъ тамъ надъ печкой, а я огонекъ вздую. Не люблю темноты, окаянный...

Владыка зажегъ лампочку, сѣлъ на кровать противъ Григорія и началъ рассказъ свой.

— Это было давно, давно... Жилъ на свѣтѣ старецъ одинъ прозорливый. И пришли къ нему разъ два священника. Одинъ, вотъ какъ ты, здоровый такой, плечистый. Одежка на немъ плохенькая, крестьянская, на ногахъ лаптишки обуты... А другой пониже, чистенькій, дряхленькій. Одежда бѣлая, сапоги новые—все съ иголки... ноготки розовые... Первый и говоритъ: „Отче, помолись за меня, ибо азъ вельми грѣшенъ есть передъ Очами Его. Никогда о себѣ не молюсь, поста не соблюдаю, правила не держу... только и дѣлъ моихъ передъ Нимъ—все о людяхъ хлопочу, говорю имъ, учу, помогаю... Имѣнія у меня никакого нѣтъ... Скажи, старче, куда путь мой лежитъ—на спасеніе или на гибель? "

Подошелъ и другой священникъ, тоже сталъ каяться... „Я, говоритъ, авва, все заповѣди исполняю: и посты соблюдаю, и молюсь часто, даже ночью молюсь, и правило положенное намъ іереямъ, не пропускаю... Только одно сомнѣніе есть въ душѣ моей—некогда мнѣ народъ свой учить. Ко-

гда, когда прійдется побывать съ ними, съ людьми-то И сомнѣніе это недавно запало въ сердцѣ мое. А прежде я такъ думалъ: Чего мнѣ о нихъ беспокоиться? Каждый самъ за себя отвѣчать будетъ. Пусть ихъ, какъ знаютъ, такъ и живутъ. Что попросятъ, сдѣлаю—окрещу, повѣнчаю, отпою... Всехъ не научишь... Вотъ что думалъ я раньше. А теперь пришелъ къ тебѣ, Божій человѣкъ, открой мнѣ, куда лежитъ путь мой—на спасеніе или на гибель? "

Ничего не отвѣтилъ имъ старецъ прозорливый, велѣлъ только на другой день притти...

Пришли они на другой день, а пустынный и говорить имъ: „Слушайте, дѣти мои! Этою ноцію видѣлъ я страшный сонъ... и васъ обоихъ видѣлъ... Пришли вы будто бы къ Богу на судъ и пришли не одни, а со всеми людьми своими, и сказали Ему то, что сказали мнѣ. И простилъ Онъ васъ всехъ, послалъ въ обитель свѣтлую. И выросли будто у васъ крылья, и полетѣли вы... Только встрѣчается вамъ на дорогѣ рѣка. Огонь, горитъ, смола кипитъ. И нельзя будто миновать ее, ужъ больно велика она. И полетѣли вы черезъ рѣку эту самую. Ты (указалъ старецъ на первого) сразу же опалилъ свои крылышки и падать сталъ, видно, грѣхи не пустили тебя. Падаешь, падаешь—прямо въ огонь... Но не дали совѣсть упасть тебѣ. Кинулись все люди, которыхъ училъ ты при жизни своей, кинулись и вынесли тебя. Ихъ много, а ты одинъ, и легко имъ было донести тебя, опаленнаго, на берегъ райскій... а тамъ и путь кончился.

А ты (указалъ старецъ на второго) не опалилъ крылья свои и летѣлъ выше всехъ. Но люди твои, которыхъ не училъ ты при жизни своей, одинъ по одному стали падать въ смолу горящую. И разгорѣлось пламя сильнѣе прежняго. Сталъ ты кидаться во все стороны, сталъ пытаться спасать погибающихъ, да гдѣ ужъ, поздно. Нѣтъ тамъ спасенія. И не подь силу было тебѣ одному спасти ихъ. Хотѣлъ было ты улетѣть, но они, опаленные, не пустили тебя. И упалъ ты съ ними въ геенну огненную“...

Такъ сказалъ прозорливецъ и ушелъ въ келью свою.

— Понялъ ли, Григорій, притчу сію? Да и кто не пойметъ ее. Проста она. Такъ вотъ и выбирай. Самъ видишь, какъ лучше. А дѣла много предстоитъ тебѣ. Народъ все ниже падаетъ... Развратниковъ разныхъ развелось безчисленное множество... Пьянство беспросыпное... Безвѣріе, безсиліе, самоубійства частыя... Живутъ, словно скоты какіе, ни о чемъ духовномъ не думаютъ. Деньгами дышать, и деньгами душать и убиваютъ другъ друга. Шпіоновъ всякихъ—и не перечесть. Да, тяжелое время досталось намъ. Никто не хочетъ вспомнить дорогія слова—„не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ“... Не за тѣмъ мы живемъ, чтобы денегу скопить, чтобы сытно поѣсть, чтобы больше поспать... Эта звѣриная жизнь... Да, тяжелое время! И ты, Григорій, не на покой иди, на войну со зломъ иди. Не давай ему, злу-то, людей твоихъ губить... А теперь, Богъ благословитъ, поѣзжай домой и помни, что не въ томъ суть, какъ службу править, какую ризу надѣвать, какъ по церкви ходить, а въ томъ, какъ на свѣтѣ съ пользой для ближняго прожить. Вотъ въ чемъ суть нашей жизни.

— Да, тяжелое время досталось намъ.

И уѣхалъ Григорій домой.

Священникъ изъ него, дѣйствительно, вышелъ хорошій, только не долго пришлось ему послужить съ прежнимъ епископомъ. Умеръ старый владыка, и все пошло по-новому, по-модному. Архіерей, которому поручили епархію, разослалъ всемъ понамъ строгую бумагу, чтобы никто—ни міряне, ни священники не смѣли ничего писать прямо ему, а чтобы писали и посылали все чрезъ благочиннаго. Приказалъ также, чтобы люди выбирали себѣ поповъ не тѣхъ, кого имъ хочется, а тѣхъ, кого благочинный укажетъ и кого онъ,

архіерей признаетъ достойнымъ. Много и другого ввелъ новый архіерей. И всё стало видно, что владыка хочетъ передѣлать все по-своему, какъ ему выгоднѣй. А такъ какъ архіерей этотъ жилъ въ самомъ большомъ городѣ и имѣлъ самую большую епархію, то и другіе епископы, глядя на него, стали дѣлать то же, что и онъ. И загордился новый архіерей. Задумалъ взять въ свои руки всю власть, а себя назвать самымъ высокимъ чиномъ. А чтобы скорѣй добиться этого, онъ разными средствами сталъ выживать тѣхъ, кто шелъ противъ него. Собиралъ соборы, судилъ, разбиралъ, осуждалъ... И пошла черезъ это новая жизнь... Модная, роскошная... Все заблестѣло золотомъ... Приѣдетъ епископъ въ приходъ и старается убранствомъ своимъ внушить людямъ почтеніе къ себѣ. А для того, чтобы угодить старикамъ, скажетъ проповѣдь о вредѣ брадобритія, о непочитаніи старшихъ младшими, о власти епископа, о томъ, какъ должны бояться его, во всемъ слушаться... И не стало на свѣтѣ прежняго церковнаго духа, свободнаго, многообразнаго, сильнаго. Шагъ за шагомъ скрывался онъ, перерождался въ новыя формы, шелъ все дальше и дальше впередъ по ложному пути, по торной дорожкѣ велѣдъ за другими казенными религіями. И некому стало защищать свободныхъ людей, некому вырывать ихъ изъ желѣзныхъ когтей грядущаго духовнаго самодержавія.

Гдѣ же вы, сильные?!

Л. Быстровъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Всюду старообрядцы.

Чтобы ни случилось въ Россіи крупнаго и выдающагося въ ея религіозной жизни, ко всему печатъ прилетитъ старообрядцевъ. Раскрыло правительство въ Москвѣ р.-каатолическую пропаганду и сейчасъ же газетные репортеры и даже само правительство поставили ее въ связь съ старообрядчествомъ. Запретили въ Петербургѣ „трезвенникамъ“ дѣлать собранія, и сейчасъ же въ печати появляется извѣстіе, что они намѣрены перейти въ старообрядчество. Арестовали въ Москвѣ извѣстныхъ руководителей „братцами“ Ивана и Дмитрія, и въ газетахъ появились уже извѣстія, что послѣдователи арестованныхъ „братцевъ“ рѣшили присоединиться къ старообрядцамъ. Забунтовалъ въ господствующей церкви іеромонахъ Іліодоръ, и тутъ печатъ заговорила о готовности этого мятушагося духовнаго воина перейти въ старообрядчество. Поддержалъ его бунтующій духъ саратовскій епископъ Гермогенъ, и этого послѣдняго газеты направили тоже въ старообрядчество.

Все сильное, яркое, бунтующее въ области религіи и Церкви—все направляется печатю въ старообрядчество. Очевидно, печатъ признаетъ старообрядчество какою-то спасительною пристанью, гдѣ въ бурное время можно спастись отъ морскихъ катастрофъ. Въ старообрядствѣ всѣ привыкли видѣть свободную, ни отъ кого независимую, вполне самостоятельную Церковь и поэтому полагаютъ, что доступъ сюда совершенно свободенъ. Иди сюда кто хочетъ и дѣлай здѣсь, что угодно. Въ этомъ взглядѣ на самостоятельность старообрядческой Церкви смѣшиваются два понятія: свобода и разнузданность, независимость и анархія. Старообрядцы цѣнятъ свободу и независимость и за нихъ умирали, но разнузданность и анархію они отвергаютъ. Въ старообрядческой Церкви могутъ найти себѣ спасительное пристанище только тѣ,

кто свободно, по велѣнію совѣсти и искреннему убѣжденію, подчиняетъ свою волю тысячелѣтнему голосу Христа и Его Церкви. Старообрядческая Церковь ни отъ кого, кромѣ Ея Главы—Христа, не зависима. Но это не значитъ, что въ ней можно дѣлать все, что угодно, и всѣмъ, кто захотѣлъ бы, въ ней командовать. Сама Церковь независима, но члены ея зависимы отъ нея самой и поэтому могутъ творить въ ней только то, что она допуститъ. Въ противномъ случаѣ это была бы не Церковь, составляющая изъ себя едино тѣло, а какой-то сбродъ самовольцевъ и анархистовъ. И Гермогенъ, и Іліодоръ, и всякихъ „братцевъ“ старообрядческая Церковь можетъ къ себѣ принять, можетъ успокоить бунтующій ихъ духъ, дать имъ врачеваніе. Но не дозволитъ имъ стать выше самой Церкви и презирать ея свободный и независимый голосъ, вносить въ ея жизнь безобразіе и своеволие улицы. Никого Церковь старообрядческая не можетъ принудить подчиняться ей голосу, но также и надъ собой она не потерпитъ никакого принужденія, противнаго ея природѣ, внутренней ея жизни и извѣчнымъ установленіямъ. Въ то время, какъ печатъ направляетъ въ старообрядчество всѣхъ, кто только возвыситъ протестующій и негодующій голосъ въ господствующей церкви, сама Церковь старообрядческая не заманиваетъ къ себѣ этихъ протестантовъ, не ищетъ удобнаго случая заловить ихъ къ себѣ и использовать ихъ въ своихъ видахъ. Она непрестанно говоритъ всѣмъ словами Христа: „Жаждай да грядете ко Мнѣ и пиете“ и „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи и Я—упокою васъ“. Но никого не надсиживаетъ, ни предъ кѣмъ не заискиваетъ. Эти способы уловленія она признаетъ недостойными себя и противными ея свободному открытому состоянію. Старообрядцевъ поэтому очень удивили появившіяся въ печати извѣстія, что они будто бы принимаютъ мѣры къ тому, чтобы во что бы то ни стало захватить къ себѣ разбунтовавшагося Іліодора. Да еще какія мѣры. Совсѣмъ несвойственныя старообрядцамъ. Вотъ что напечатано въ газетахъ о затѣяхъ старообрядцевъ.

«Цариц. Вѣст.» сообщаетъ, что проповѣди іеромонаха Іліодора и въ особенности послѣднія событія, связанная съ его именемъ, расширяя кругъ почитателей и приверженцевъ, привлекаютъ къ нему симпатіи какъ мѣстныхъ царицынскихъ старообрядцевъ, такъ и старообрядцевъ Дона, Поволжья и Москвы. Газета рассказываетъ, что въ Царицынѣ приѣхалъ видный старообрядецъ съ Дона. Онъ ежедневно посѣщаетъ монастырь, остается тамъ на ночныя моленія, ведетъ съ Іліодоромъ частыя бесѣды и видимо склоняется на сторону православія, имѣющаго въ Іліодорѣ въ данный моментъ такого горячаго защитника и ревнителя. Передаютъ также, что среди старообрядцевъ Москвы и Поволжья идутъ оживленные совѣщанія по поводу ихъ намѣренія въ случаѣ отлученія іеромонаха Іліодора отъ Дона православной церкви принять его въ старообрядчество и избрать его въ епископы.

Что приѣхалъ въ Царицынъ видный старообрядецъ и зашелъ поглазѣть на диковиннаго іеромонаха, въ этомъ сообщеніи, можетъ быть, и есть что правдивое. Но любопытно, что за все время бунта іліодоровскаго нашелся только одинъ такой старообрядецъ, который заинтересовался напумѣвшимъ на всю Россію іеромонахомъ. При чемъ этотъ старообрядецъ настолько „видный“, что, несмотря на его ежедневныя посѣщенія монастыря и даже на то, что онъ остается тамъ на ночныя моленія, газетному репортеру никакъ не удалось узнать, что же это за старообрядецъ. Намъ думается, что онъ попалъ совсѣмъ не въ монастырь, а въ разстроенную голову газетчика, да тамъ и остался навсегда.

Здѣсь онъ поднялъ такой бунтъ, что привелъ въ ужасъ даже самыхъ близкихъ къ Іліодору людей.

На почвѣ новыхъ симпатій старообрядцевъ въ ночь на 24 марта въ монастырѣ произошелъ такой инцидентъ. — Сообщается въ газетахъ.—Ночью на монастырской каедрѣ появился священникъ Протоклитовъ и торжественно объя-

виль, что получены изъ достовѣрныхъ источниковъ очень тревожныя извѣстія: старообрядцы Черемшанки и другихъ мѣстъ Дона и Поволжья подготовили все необходимое, чтобы «украсть» Иліодора изъ монастыря. Планъ похищенія таковъ: въ удобное время старообрядцы врываются въ монастырь, производятъ нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ и, пользуясь замѣшательствомъ, увозятъ Иліодора. Чтобы выяснитъ, не засѣли ли похитители въ монастырь, послѣ закрытія воротъ въ храмъ былъ произведенъ поголовный обыскъ.

Обыскъ, конечно, не далъ никакихъ результатовъ; даже не нашли и того старообрядца, который ежедневно посѣщаетъ монастырь, такъ какъ и онъ никогда здѣсь не былъ, а сидитъ безвыходно въ головѣ газетнаго фантазера. Читаешь эти газетные вымыслы и диву даешься: неужели газетные руководители серьезно вѣрятъ въ то, что они допускаютъ печатать о старообрядцахъ на столбцахъ своихъ изданій. „Идутъ тревожныя извѣстія“; — старообрядцы готовятся на Дону, Волгѣ, на какой-то Черемшанкѣ, идутъ совѣщанія въ Москвѣ. Старообрядцы должны вооруженные ворваться въ монастырь украсть Иліодора. Боже мой! Какое сильное движеніе. Какой переполохъ по всей Россіи. Во время русско-японской войны, когда тысячи жертвъ падали въ кровавыхъ сраженіяхъ, гораздо меньше было тревоги среди старообрядцевъ. А тутъ одинъ Иліодоръ чего надѣлалъ. Сколько печаталось въ прошломъ о старообрядцахъ всякой лжи, вымысловъ. Но послѣднія газетныя сообщенія о нихъ превзошли всѣ прежнія измышленія и изобрѣтательность живыхъ повѣствователей.

Никто изъ старообрядцевъ не думалъ „красть“ Иліодора, да никому онъ и не нуженъ въ старообрядчествѣ.

А. С. Хомяковъ, какъ обличитель р.-католицизма.

Въ настоящее время, когда русскимъ правительствомъ раскрыта въ Москвѣ широко задуманная пропаганда р.-католицизма, очень нелишне вспомнить полемическіе труды А. С. Хомякова. Покойный А. С. Хомяковъ былъ не только выдающимся богословомъ, но и сильнымъ полемистомъ противъ западныхъ вѣроисповѣданій: р.-католицизма и протестантизма.

Хомяковъ официально принадлежалъ къ русской синодальной церкви. Но его богословскія вѣрованія и взгляды на сущность Церкви стоятъ въ рѣзкой противоположности и съ катехизическимъ и догматическимъ ученіемъ синодальной церкви и съ ея дѣйствительнымъ состояніемъ. Богословскія сочиненія его не могли своевременно появиться въ русской печати вслѣдствіе отрицательнаго къ нимъ отношенія синода. Спустя лишь 20 лѣтъ послѣ смерти ихъ автора они были допущены къ обращенію въ Россіи. Ученикъ и другъ Хомякова, извѣстный слабянофиль Ю. Ѳ. Самаринъ такъ отзывался о богословскихъ трудахъ А. С.: „Изъ всего написаннаго покойнымъ Хомяковымъ сочиненія его о предметахъ вѣры, въ особенности же его „Опытъ катехизическаго изложенія ученія о Церкви“ и три полемическія брошюры о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ *), безспорно выступаютъ, какъ самыя важныя, самыя полныя, капитальныя труды его, и они-то менѣе всего у насъ извѣстны“ (Полн. собр. сочиненій А. С. Хомякова, т. II, стр. I).

Все богословіе господствующей церкви построено на латинскихъ и протестантскихъ основахъ. Обличая латинъ, казенные богословы синодальной церкви пользовались протестантскимъ орудіемъ; а опровергая протестантизмъ, они брали орудіе изъ латинскаго арсенала. Своего орудія у нихъ не было. Въ господствующей церкви,—говоритъ Самаринъ,—„образовались двѣ школы: школа исключительно анти-латинская и школа исключительно анти-протестантская. Православной школы какъ будто не стало“.

„Въ продолженіе почти двухъ вѣковъ длилась у насъ полемика двухъ православныхъ школъ съ западными вѣроисповѣданіями, сопровождавшаяся, разумѣется, и внутреннею домашнею полемикой этихъ школъ между собою. За полнѣйшее, самое отчетливое и рѣзкое выраженіе обѣихъ можно признать латинское Богословіе Теофана Прокоповича и Камень Вѣры Стефана Яворскаго: все, что выходило послѣ, группируется около этихъ двухъ капитальныхъ твореній и представляетъ не болѣе какъ отиски съ нихъ, только ослабленные и смягченные“ (тамъ же, стр. XXVI).

Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ и въ обличеніяхъ католицизма и протестантизма А. С. Хомяковъ идетъ самостоятельной дорогой. „Не найдется у него ни одного довода противъ латинянъ, заимствованнаго у протестантовъ, и ни одного довода противъ протестантовъ, взятаго изъ латинскаго арсенала; не найдется ни одного, который бы не былъ обоюдоостръ, то-есть не былъ бы направленъ какъ противъ латинства, такъ и противъ протестантства, и это оттого, что каждый его доводъ, въ сущности, не есть отрицаніе, а прямое положеніе, только заостренное для полемической цѣли“ (стр. XXIX). По утверженію Ю. Ѳ. Самарина, богословскими сочиненіями А. С. Хомякова „открывается новая эра въ исторіи православной школы“ (стр. XXX). „Иностранные богословы были озадачены его брошюрами. Они почувствовали въ нихъ что-то небывалое въ ихъ полемикѣ съ православіемъ, что-то для нихъ неожиданное, совершенно новое. Они услышали, наконецъ, голосъ не анти-латинскій и не анти-протестантскій, а православной школы“ (стр. XXVII). Но этотъ голосъ обличалъ заблужденія не однихъ только западныхъ вѣроисповѣданій. Онъ сокрушалъ и господствующее въ Россіи „правословіе“, сотканное изъ протестантскихъ и латинскихъ заблужденій. Вотъ почему спеціалисты-богословы господствующей церкви и ея духовная власть отнеслись къ обличительному голосу А. С. Хомякова съ „преднабѣреннымъ сдержанностью“ и боязливости. Они чувствовали, что если взяться за оружіе, выкованное Хомяковымъ, то придется очень многое выбросить изъ своего богословскаго арсенала, какъ негодное и вредное. На этотъ подвигъ у нихъ не хватило мужества. Напрасно г. Самаринъ призывалъ ихъ къ добровольной жертвѣ. „Когда крѣпость,—убѣждалъ ихъ онъ,—готовится встрѣтить осаду, гарнизонъ начинаетъ съ того, что самъ налагаетъ руку на предмѣстья, не задумываясь и не давая мѣста неразумной пощадѣ, онъ сноситъ и выжигаетъ всѣ деревянныя хижины, всю соломенную гниль, все ненадежное и неустойчивое, все что снаружи пристроилось къ кремлевской стѣнѣ, и чѣмъ бы непременно воспользовался непріятель для подступа. Пора и намъ, такую же добровольную жертвою, очистить и спасти на попрѣщѣ духовнаго боя вѣренную намъ твердыню“ (стр. XXXV).

Послѣ этого дерзновеннаго призыва прошло болѣе 40 лѣтъ, а гарнизонъ господствующаго „православія“ и не думаетъ сносить всю „соломенную гниль“. Напротивъ,—только въ этой гнили онъ и видитъ свою опору и спасеніе. Не удивительно поэтому, что р.-католическая пропаганда имѣетъ такой огромный успѣхъ среди членовъ господствующей церкви. Въ самомъ центрѣ православія—Москвѣ, по официальнымъ свѣдѣніямъ за самый короткій срокъ со- вратилось „православныхъ“ въ римско-католическое исповѣданіе 702 человека, „не считая тѣхъ, которые свой переходъ не пожелали регистрировать“.

*) Эти труды вошли во II-й томъ „Полнаго собр. сочиненій А. С. Хомякова“.

жду р.-католицизмомъ и синодальнымъ православіемъ есть много общаго и именно такого, что въ кѣрнѣ отрицается старообрядчествомъ, какъ опасная и вредная ересь. Ведя борьбу противъ погрѣшностей и заблужденій синодальной церкви, старообрядцы этой борьбой одновременно ниспровергаютъ и р.-католицизмъ. Среди нихъ одинаково не могутъ имѣть успѣха ни миссіонеры господствующаго въ Россіи исповѣданія, ни іезуиты р.-католическихъ орденовъ. Вся вѣковая и многоскорбная жизнь старообрядчества и его духовная борьба съ волновавшими старообрядцевъ вражескими нападеніями и всякаго рода заблужденіями и ересями сложились въ такую несокрушимую и неприступную скалу, что никакія ревуціи волны и никонианізма, и р.-католицизма ему не страшны и не опасны. И А. С. Хомяковъ потому былъ и силенъ и непобѣдимъ въ своихъ обличеніяхъ западныхъ исповѣданій, что стоялъ именно на этой церковной скалѣ и не задумываясь безпощадно сносилъ и выжигалъ всѣ деревянные хижины и гнилушки синодально-казенной постройки. Онъ обличалъ р.-католицизмъ или романизмъ, по его опредѣленію, въ тѣхъ самыхъ преступленіяхъ и беззаконіяхъ, въ которыхъ старообрядцы обличаютъ русскую синодальную церковь.

Старообрядчеству за всю его длинную кровавую исторію не приходилось сталкиваться съ р.-католицизмомъ непосредственно, поэтому и въ старообрядческой литературѣ нѣтъ сочиненій, направленныхъ исключительно противъ него. Но въ каждомъ старообрядческомъ произведеніи, написанномъ въ обличеніе господствующей церкви, заключается раскрытіе и осужденіе латинскихъ ересей, которыми она заражена. „Участіе въ никоновскихъ реформахъ, — говоритъ проф. В. Ключевскій, — пріѣзжихъ грековъ и западно-русскихъ ученыхъ, которыхъ подозрѣвали въ связи съ латинствомъ, назойливое навязываніе ими школьныхъ наукъ, процвѣтавшихъ на латинскомъ. Западъ, появленіе церковныхъ новшествъ вслѣдъ за западными новинами, неразумное пристрастіе правительства къ казавшимся ненужными заимствованиямъ съ того же Запада, откуда накликали и сытно кормили столько еретического люда, — все это распространяло въ русскомъ рядовомъ обществѣ догадку, что церковныя новшества — дѣло тайной латинской пропаганды, что Никонъ и его греческіе и кievскіе сотрудники суть орудія папы, еще разъ задумавшаго олатинить русскій православный народъ. Достаточно взглянуть въ самыя раннія произведенія старообрядческой литературы, чтобы видѣть, что именно такія впечатлѣнія и опасенія руководили первыми борцами раскола и ихъ послѣдователями“ („Курь русской исторіи“, час. III, стр. 40). Профессоръ Ключевскій заявляетъ, что дѣйствительно „латинское вліаніе дало первый толчокъ“ къ никоновскимъ преобразованиямъ. Оно-то и „наполнило народныя умы паническимъ ужасомъ при догадкѣ, что этой ломкой родной старины двигаетъ скрытая злокозненная рука изъ Рима“ (стр. 405). Народъ въ своихъ догадкахъ не ошибся. Созданная сначала никоновскими, а потомъ петровскими преобразованиями церковь дѣйствительно олатинилась; въ папистическихъ же стремленіяхъ она шагнула даже дальше Рима, увѣнчавъ „непогрѣшимую“ синодальную іерархію „непогрѣшимымъ“ папою — синодальнымъ оберъ-прокуроромъ. Сильное, ненарушимое орудіе, выкованное А. С. Хомяковымъ противъ романизма, въ рукахъ защитниковъ синодальной русской церкви является обоюдоострымъ и сразу поражаетъ и нападаемаго, и нападающаго. Этимъ орудіемъ съ успѣхомъ и безъ всякаго вреда для себя могутъ пользоваться только старообрядцы, такъ какъ у нихъ нѣтъ и тѣни тѣхъ преступленій, въ которыхъ Хомяковъ обличаетъ р.-католицизмъ и въ которыхъ повинна русская синодальная церковь.

Вотъ краткій перечень заблужденій и злыхъ дѣлъ, въ которыхъ обличаетъ А. С. Хомяковъ р.-католицизмъ:

Нравственное братоубійство.

Требованіе общеподданнической зависимости отъ Рима.

Замѣны церкви папою.

Посягательство на соборность церкви.

Принужденное единство и послушаніе.

Дѣленіе церкви на учащую и учимую.

Установленіе новыхъ догматовъ вѣры.

Систематическая ложь и подлоги.

Лицемерное снисхожденіе къ разности обрядовъ.

Учрежденіе уни.

Это далеко не всѣ грѣхи и преступленія Рима. Но Хомяковъ останавливался только на перечисленныхъ. Самый поверхностный взглядъ на этотъ перечень съ очевидностью, не оставляющей никакихъ сомнѣній, убѣждаетъ въ томъ, что Хомяковъ нападалъ на тѣ самыя заблужденія Рима, въ которыхъ повинна и русская синодальная іерархія. Въ этомъ мы еще болѣе убѣдимся при подробномъ изложеніи выставленныхъ А. С. обличительныхъ положеній противъ р.-католицизма.

Формальный и окончательный разрывъ между восточной и западной церквами послѣдовалъ лишь тогда, когда папскіе легаты, прибывъ въ Константинополь, провозгласили здѣсь грозную анаѹему на патріарха константинопольскаго Михаила и на всѣхъ восточныхъ христіанъ. „Мы — легаты, — провозглашали они въ отлучительной грамотѣ, — не снося несправедливости и оскорбленія, допущеннаго касательно первой апостольской кафедрѣ, властію Святой и Нераздѣльной Троицы и апостольской кафедрѣ всѣхъ святыхъ отцовъ, бывшихъ на седми вселенскихъ соборахъ, произносимъ анаѹему на Михаила и его сообщниковъ, если невразумятся. Михаилу и сообщникамъ его, пребывающимъ въ заблужденіяхъ и прордерзостиахъ, анаѹема, мараѹафа вмѣстѣ съ симоніанами, валезіанами... и со всѣми еретиками, кунно же съ діаволомъ и аггелами его... Аминь, аминь, аминь“ (А. Лебедевъ, „Истор. раздѣленія церквей“, стр. 346). Послѣ сего и въ присутствіи императора и его вельможъ они еще устно произнесли: „Кто упорно станетъ противиться вѣрѣ святого римскаго и апостольскаго престола и его жертвоприношенію, да будетъ анаѹема, мараѹафа, и да не считается христіаниномъ каѹолическимъ, но еретикомъ прозимитомъ. Да будетъ, да будетъ, да будетъ!“ („Лѣтопись церковныхъ соборій“, арх. Арсенія, лѣто 1054, стр. 368). Это безумное анаѹематствованіе г. Хомяковъ признаетъ „великой ересью противъ вселенскости Церкви“ и нравственнымъ братоубійствомъ. „Западный расколъ, — говоритъ онъ, — есть произвольное, ничѣмъ не заслуженное отлученіе всего Востока, захватъ монополіи Божественнаго вдохновенія, словомъ, *нравственное братоубійство*. Таковъ смыслъ *великой ереси* противъ вселенскости Церкви, ереси, отнимающей у вѣры ея нравственную основу и потому самому дѣлающей вѣру невозможною“ (Полн. собр. сочиненій А. С. Хомякова, т. II, стр. 88, изд. 4-е). Это обвиненіе противъ Рима въ „великой ереси“ Хомяковъ повторяетъ не разъ во всѣхъ трехъ своихъ брошюраахъ, написанныхъ въ обличеніе латинскихъ и протестантскихъ заблужденій. Онъ справедливо утверждаетъ, что анаѹемы представителей Рима заключаютъ въ себѣ „ересь противъ догмата церковнаго единства“ (стр. 97). Хомяковъ указываетъ на существующій въ мірѣ законъ, по которому одно зло влечетъ за собою другое зло. Совершившій преступленіе выпускаетъ въ свое сердце ростокъ ненависти, который постоянно будетъ стремиться къ развитію, если во время не очистится все нравственное существо преступника внутреннимъ обновленіемъ. Вслѣдъ за нравственнымъ братоубійствомъ Римъ совершилъ и вѣщественное братоубійство. „Рѣшивъ догматическій вопросъ безъ содѣйствія своихъ восточныхъ братій, Западъ

тѣмъ самымъ подразумѣвательно объявилъ ихъ сравнительными недорослями, разжаловалъ ихъ въ плотовъ по вѣрѣ и благодати, и чрезъ это отвергъ ихъ отъ Церкви, словомъ, совершилъ надъ ними нравственное самоубійство. По неизбежной послѣдовательности, наслѣдники этого преступления должны притти къ *братоубійству вещественному*“ (стр. 98). Поднятые Римомъ кровавые войны были освящены имъ, какъ дѣло святое и угодное богу. И нравственное братоубійство и физическое стали неотъемлемымъ догматомъ р.-католической церкви, которые Хомяковъ избличаетъ, какъ страшное и злое преступленіе противъ вселенскости и единства Христовой Церкви, какъ величайшія ереси.

Но именно въ этихъ ересьяхъ и преступленияхъ повинна и созданная патріархомъ Никономъ и его реформаторскими сподвижниками церковь. Подобно папскимъ легатамъ, анаеаметствовавшимъ въ Константинополь восточныхъ христіанъ, Никонъ и восточные патріархи, прибывшіе при немъ въ Россію, предали проклятію всѣхъ православныхъ христіанъ, не дерзнувшихъ измѣнить своей св. вѣрѣ и древле-церковному благочестію. Знаменитые московскіе соборы 1656 и 1667 г. почти съ буквальной точностію повторяютъ формулу легатскихъ анаеаметствований. Свои чудовищныя проклятія они закрѣпили тѣми же еретиками, дьяволами и аггелами, которыми папскіе легаты оглашали храмъ св. Софіи въ Константинополь. Они совершили такое же, если не болѣе, нравственное братоубійство надъ милліонами истинновѣрующихъ христіанъ, какое совершилъ и Римъ, отлучивъ отъ церковнаго единства весь Востокъ. Что же касается физическаго братоубійства, то въ Россіи оно было болѣе ужаснымъ, чѣмъ на Востокѣ при крестовыхъ походахъ, организованныхъ ревностными служителями римскаго папы. Одновременно съ отлученіемъ московскій соборъ 1666 г. провозгласилъ и догматъ „тѣлеснаго озлобленія“, который на практикѣ выразился въ жестокихъ убійствахъ и казняхъ, тысячныхъ огнесожженіяхъ, ужасныхъ пыткахъ и беспощадныхъ преслѣдованіяхъ. Вся Россія была превращена въ кровавый застѣнокъ, гдѣ сотни тысячъ невинныхъ жертвъ сподобились получить славный мученичскій вѣнецъ.

До сихъ поръ все еще пристають къ старообрядцамъ патентованные адвокаты господствующей церкви съ вопросомъ: покажите, какую ересь провозгласилъ Никонъ и московскіе соборы XVII столѣтія, осудившіе православныхъ христіанъ за содержаніе ими древнихъ церковныхъ преданій? На этотъ вопросъ хорошимъ отвѣтомъ можетъ быть разоблаченіе Хомяковымъ р.-католическихъ ересей. Самый фактъ отлученія Римомъ восточныхъ христіанъ и совершеніе физическаго братоубійства онъ признаетъ великой ересью и нарушеніемъ догмата церковнаго единства. На этой хомяковской позиціи, вѣрнѣе, на истинной церковной основѣ, стоятъ и старообрядцы.

Р.-католическая церковь провозгласила папу непогрѣшимымъ авторитетомъ и требуетъ отъ всѣхъ безусловнаго ему подчиненія. „Папа, — говоритъ А. С. Хомяковъ, — сдѣлался какимъ-то оракуломъ, лишеннымъ всякой свободы, какимъ-то истуканомъ изъ костей и плоти, приводимымъ въ движеніе затаенными пружинами“ (стр. 52). При папской непогрѣшимости со всѣхъ членовъ церкви снимается всякая забота объ ея чистотѣ и святости, они перестаютъ быть участниками въ церковной жизни, и изъ живыхъ, дѣйствующихъ и отвѣтственныхъ членовъ церкви превращаются въ папскихъ рабовъ. „Какъ только, — объясняетъ Хомяковъ, — авторитетъ сдѣлался виѣшнею властью, а познаніе религиозныхъ истинъ отрѣшилось отъ религиозной жизни, такъ измѣнилось и отношеніе людей между собою: въ Церкви они составляли одно цѣлое, потому что въ нихъ жила одна душа,

эта связь исчезла, ее замѣнила другая, общеподданническая зависимость всѣхъ людей отъ верховной власти Рима“ (стр. 54—55). Для р.-католика церковь состоитъ въ одномъ лицѣ, — въ папѣ. „Вѣрять въ церковь, — исповѣдуютъ р.-католики, — то же, что вѣрять въ папу“ (стр. 69). Въ этомъ требованіи безпрекословнаго подчиненія римскому папѣ и въ этомъ вѣрованіи р.-католиковъ въ папскій авторитетъ Хомяковъ находитъ преступленіе противъ догмата о естествѣ Церкви. „Романизмъ, поставивъ на мѣсто единства соборной вѣры независимость личнаго или областнаго мнѣнія (ибо папская непогрѣшимость придумана была позднѣе) явилъ себя *первою ересью* противъ догмата о естествѣ Церкви или о вѣрѣ Церкви въ себя“ (стр. 185).

Но не эта ли первая ересь признается въ русской синодальной церкви главнымъ жизненнымъ догматомъ. Въ ней міряне устранены отъ всякаго участія въ церковной жизни и дѣятельности, за ними не признается никакихъ церковныхъ правъ, они должны нести на себѣ только обязанности и прежде всего обязанность безпрекословнаго подчиненія іерархіи. Дѣла церкви, по признанію синодальныхъ іерарховъ, можетъ рѣшать только іерархія. Она непогрѣшима. Самый яркій и прямолинейный выразитель синодальныхъ взглядовъ на положеніе въ церкви низшаго клира и мірянъ, волынскій архіепископъ Антоній, заявилъ въ предсоборномъ присутствіи: „Участіе въ синодѣ клириковъ и мірянъ есть оскорбленіе православнаго слуха“. На соборѣ должны быть только одни епископы съ патріархомъ во главѣ. „Если бы даже соборъ ввелъ въ синодъ въ качествѣ членовъ мірянъ, то и самъ соборъ оказался бы неправославнымъ“ („Церковн. Вѣдом.“, 1906 г., № 25, стр. 1899 и 1903). Антоній говоритъ, конечно, не о свѣтскихъ чиновникахъ, вершающихъ дѣла въ современномъ синодѣ господствующей церкви, а вообще о мірянахъ, какъ членахъ Церкви. Именно они, по признанію волынскаго архіепископа, не могутъ и не должны участвовать въ соборныхъ дѣлахъ. Ихъ вѣрованіе въ церковь есть, собственно, вѣра въ іерархію — въ синодъ. Въ жизни это вѣрованіе выражается въ общеподданнической ихъ зависимости отъ синодальной власти. Церковь, какъ стройный организмъ, живущій и дѣйствующій всѣми своими членами, въ синодальномъ вѣдомствѣ подмѣненъ синодскимъ всевластіемъ. Нужно однако замѣтить, что іерархія синодальной церкви, требуя отъ своей паствы безпрекословнаго себѣ подчиненія, какъ непогрѣшиму въ дѣлахъ вѣры авторитету, сама въ то же время находится въ полномъ и безусловномъ подчиненіи у синодальнаго оберъ-прокурора. Это столь безспорный фактъ, что нѣтъ надобности подтверждать его какимъ-либо документами. Всѣмъ извѣстны признанія этого факта со стороны виднѣйшихъ іерарховъ синодальной церкви: митрополита Палладія, епископовъ: Агаангела, Теофана, Евдокима, Никодима и многихъ другихъ. Въ р.-католической церкви папа превращенъ въ какой-то оракулъ; въ русской церкви оракуломъ служитъ синодальный оберъ-прокуроръ. И тутъ, и тамъ дѣйствуетъ одна и та же ересь, извратившая природу церкви и превратившая послѣднюю въ безжизненный механизмъ, приводимый въ движеніе пружиной, заключающейся, по выраженію Хомякова, въ верховномъ „истуканѣ изъ костей и плоти“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Ө. Мельниковъ.

Исполнившееся желаніе.

(Объ одномъ изъ моихъ знакомыхъ).

Онъ теперь уже умеръ. Его звали Саша Чернякъ. Это былъ высокій, худой юноша, съ блѣднымъ лицомъ, почти бѣлыми губами и свѣтлыми волосами; но на всѣ эти детали вниманіе обращалось послѣ, сначала же оно приковывалось большими голубыми глазами, которые казались такими грустными, задумчивыми и въ которыхъ чудился мнѣ какой-то неразрѣшимый и томительный вопросъ. Когда Саша улыбался, его глаза начинали уходить вглубь и свѣтиться неземнымъ слабымъ огнемъ, вы могли не говоря съ нимъ и понимать его, смотря лишь ему въ глаза. Лѣтъ до четырнадцати Саша вмѣстѣ съ родителями, людьми средняго достатка, жилъ въ Москвѣ и прошелъ три класса гимназіи, когда врачи объявили, что учиться ему нельзя и настоятельно посоветовали родителямъ отправить его въ деревню, для поправленія здоровья, а потомъ, съ надлежащей осторожностью, тѣмъ же родителямъ объявили, что у Саши чахотка и о какой-либо научной карьерѣ думать ихъ сыну не стоитъ. Саша уѣхалъ въ деревню, на родину своей матери, гдѣ жила еще его бабушка; здѣсь-то я съ нимъ и познакомился, во время своихъ посѣщеній этой деревни. Познакомившись, я былъ удивленъ, найдя въ глухой деревушкѣ подобный характеръ, съ такимъ складомъ мыслей, такъ настроенный, что онъ походилъ скорѣе на идеальное построеніе, чѣмъ на человѣка въ плоти. Разбираясь въ суммѣ впечатлѣній, производимыхъ имъ на меня, я невольно задавалъ себѣ вопросъ: сколькимъ условіямъ необходимо было сложиться такъ, чтобы въ результатѣ получилась такая личность, какъ Саша Чернякъ.

Узнавъ о своей болѣзни, Саша отказался ѣхать въ городъ и остался даже на зиму въ деревнѣ; онъ понималъ, что тамъ, среди лихорадочной жизни громадной столицы, онъ будетъ не свой, будетъ лишній. Онъ, казалось, вполне ясно сознавалъ себя путешественникомъ, временнымъ гостемъ на этой землѣ, и примирившись развѣ навсегда со своей судьбой, онъ на всѣ вещи смотрѣлъ глазами человѣка, который долженъ все покинуть. Я не замѣчалъ въ немъ никакихъ стремленій, желаній, казалось, онъ ко всему утратилъ всякій интересъ, но разговарившись, можно было увидать, что въ немъ живо, и пожалуй, болѣе чѣмъ въ другихъ, чувство религіи и нѣжная, сердечная любовь къ русской старинѣ, той старинѣ, которая въ нашемъ представленіи сливается съ понятіемъ вѣковой Руси, стариннаго, патриархальнаго быта, съ высокими деревянными теремами, многочисленными золочеными маковками церквей... Эти два явленія Сашиной души трудно было отграничить одну отъ другой; они такъ гармонично и вмѣстѣ съ тѣмъ прихотливо извивались, что, казалось, одна безъ другой, если бы не все, то очень многое потеряли бы.

Саша былъ старообрядецъ...

Въ противоположность многимъ больнымъ, Саша, зная о своей роковой болѣзни, тѣмъ не менѣе никогда не говорилъ о ней, благодаря чему и не создавалось того тяжелого настроенія, когда больной, желая вызвать сочувствіе, рассказываетъ здоровому про свои страданія. Чернякъ всегда охотно говорилъ о вышеупомянутыхъ двухъ вопросахъ: религіи и русской старинѣ, и въ его разговорѣ эти вопросы переплетались такъ же причудливо, какъ они жили въ немъ самомъ.

Мнѣ отчетливо припоминается одинъ іюньскій вечеръ. Мы сидѣли на крыльцѣ его дома. Тихій вечерній воздухъ, не колебимый ни малѣйшимъ вѣтеркомъ, казалось, замеръ въ сказочно-очарованной неподвижности. Глаза Саши бы-

ли устремлены въ прогалину между деревьями сада, за которыми виднѣлось поле и окрашенное въ пурпуръ заходящимъ солнцемъ небо.

— Вотъ также, и нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ,—говорилъ Саша тихимъ задумчивымъ голосомъ человѣка, говорящаго о своемъ любимомъ предметѣ,—также и тогда пылало это самое небо, также переливался таинственными звуками вечерній воздухъ, также жили люди...—Онъ помолчалъ.

— Знаешь,—продолжалъ онъ,—иногда я люблю пофантазировать. Я представляю себя ѣдущимъ по дорогѣ, на мнѣ кафтанъ съ высокимъ, шитымъ воротникомъ, высокая шапка... Меня обгоняютъ отряды всадниковъ въ досѣбахъ, вооруженные, и я и они всѣ ѣдутъ на Москву... Вотъ вдаль заблестали на солнцѣ сорокъ сороковъ московскихъ церквей, и слышится отдаленный гулъ московскихъ колоколовъ. У заставы намъ отворяетъ рогатку стрѣлецъ и мы въѣзжаемъ въ старую, деревянную Москву, съ безчисленнымъ количествомъ переулочковъ, тупичковъ, садовъ, хуторковъ, а надо-всѣмъ высятся бѣлыя, обязательно бѣлыя, стѣны величественнаго Кремля... На Красной площадѣ пестрыя толпы народа, волнуясь, ждуть появленія изъ Спасскихъ воротъ процессіи... Вотъ она идетъ... блестящія одежды... парча... сильные голоса пѣвчихъ, хоругви, все это утопаетъ въ ослѣпительныхъ лучахъ весенняго солнца и подернуто легкой дымкой кадилаго дыма... Мнѣ такъ хотѣлось бы видѣть все это наяву; вотъ почему я живу въ деревнѣ: здѣшняя обстановка все-таки ближе къ моей фантазіи, чѣмъ сумасшедшій городъ; здѣсь проше...

— Иногда,—говорилъ Саша какъ-то въ другой разъ,—мои мечты уносятъ меня еще далѣе... Мнѣ представляется, что я живу много-много вѣковъ тому назадъ, когда по землѣ ходилъ Спаситель, я вмѣстѣ со множествомъ народа слушаю Его нагорную проповѣдь, вижу Его чудеса, вижу Его лицо... Такое кроткое, свѣтлое, съ падающими на плечи волосами и глазами, которые все видятъ въ душѣ человѣческой... Я вижу, когда Его выводитъ предъ дикою чернью Пилать, я вижу Его идущаго подъ тяжестью креста... и вижу, какъ свѣтлое, неземное видѣніе, Его, поборовшаго смерть, шествующаго съ двумя учениками въ Еммаусъ... Мнѣ такъ хочется пойти вмѣстѣ съ ними и послушать, что Онъ говоритъ ученикамъ своимъ,—вѣдь я-то знаю кто Онъ...

Въ его комнатѣ я какъ-то развѣ увидѣлъ тетрадь. На мой вопросъ, что это такое, Саша смущаясь, отвѣтилъ:

— Такъ... не стоитъ... иногда отъ нечего дѣлать...

Это были его стихи.

Безъ размысла, съ погрѣшностями противъ рифмы, они давали впечатлѣніе свѣжей, дѣйствиительно-чистой мысли, они были чисты и прозрачны, какъ свѣжинки. Какъ-то разговоръ зашелъ о смерти.

— Я не знаю,—говорилъ Саша,—почему всѣ люди боятся смерти, мнѣ кажется, что я ее не боюсь; мнѣ только становится грустно, что придется покинуть то, что меня окружаетъ: этотъ домъ, поле, которое я вижу каждый день, небо...

— Теперь я чувствую, какъ съ каждымъ годомъ, съ каждымъ мѣсяцемъ слабѣютъ мои силы, какъ отъ меня отдаляются интересы тѣхъ, кто меня отражаетъ... А тамъ? Тамъ я буду настоящій... буду какъ всѣ—живой, нужный, здоровый...

Глаза Саши приняли мечтательное выраженіе и на его поблеклыхъ губахъ заиграла слабая улыбка.

— Мнѣ только одного хочется: когда понесутъ меня хоронить, чтобы никто не плакалъ, чтобы никто не надѣвалъ черныхъ одеждъ, а священникъ шелъ бы въ бѣлой

свѣтлой ризѣ, а пѣвчіе вмѣсто „вѣчной памяти“ пѣли бы „Христосъ воскресъ“!

Въ то время я находилъ, что подобныя похороны врядъ ли могутъ состояться. Послѣдній разъ я видѣлъ Сашу на Рождествѣ въ 1905 году. Онъ еще болѣе осунулся, сталъ гнущее и его глаза, казалось, еще болѣе ввалились и горѣли постояннымъ блескомъ. Никогда я не видалъ у другихъ больныхъ подобныхъ глазъ.

Въ этотъ разъ Саша подарилъ мнѣ свою тетрадь со стихами.

Провожая меня, его бабушка, слезливо моргая и кивая на Сашино окно, проговорила:

— Плохъ, совсѣмъ плохъ, какъ воскъ таетъ... кровь гортанью пошла, съ полкой водой, надо чаять...

Она не договорила и начала вытирать мокрые глаза.

Ея пророчество сбылось: на первый день Пасхи Саша умеръ, и его желаніе, волею Всевышняго, было суждено сбыться во всей полнотѣ: за его гробомъ всѣ шли въ праздничныхъ одеждахъ, шель въ свѣтлой ризѣ старообрядческой священникъ, шель въ первый разъ, послѣ 250-лѣтняго перерыва, и старообрядческіе пѣвцы, также въ первый разъ, оглашали небольшое старообрядческое сельское кладбище радостнымъ:

„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!“

Когда мнѣ дѣлается скучно, когда надбѣдаютъ всѣ наши и не наши, классики и не-классики, я беру тетрадь съ Сашиними стихами и читаю... И на меня повѣтъ чѣмъ-то безконечно-чистымъ, высокимъ, неземнымъ, чему имя—любовь и всепрощеніе...

Вотъ почему я вспомнилъ о моемъ умершемъ знакомомъ въ сегодняшній Великій и радостный день.

И Кирилловъ.

О ПРОВОДѢ РЕДКИХЪ:

Вопросъ: (П. П. Акимовъ): Одинъ изъ толстовцевъ указалъ мнѣ, что евангелисты Маркъ и Лука (Мрк. 16, 8; Лук. 24, 9) противорѣчатъ другъ другу въ описаніи возвращенія женъ мурносицъ отъ гроба Ісуса. Не разъясните ли это противорѣчіе?

Ответъ: Противорѣчія въ данномъ случаѣ между сказанными евангелистами нѣтъ. Здѣсь видится только болѣе подробное повѣствованіе у одного евангелиста и сокращенное у другого. Весьма основательно по этому поводу говорить одинъ изъ увѣровавшихъ отрицателей: „Ни одинъ изъ евангелистовъ не намѣревался описать всѣ, безъ исключенія событія евангельской исторіи; да это было бы даже и невозможно, такъ какъ, по словамъ св. Іоанна, весь міръ не могъ бы вмѣстить написанныхъ книгъ. Поэтому умолчаніе одного или нѣсколькихъ евангелистовъ о какомъ-либо событіи нельзя принимать за отрицаніе ими таковыхъ“ (Б. П. Гладковъ, „Толков. Евангелія“, стр. 662).

Указанныя мѣста евангельскихъ повѣствованій Марка и Луки согласуются слѣдующимъ образомъ. „По прошествіи субботы, Марія Магдалина и Марія Іаковлева, и Саломія купили ароматы, чтобы итти помазать Ісуса. И весьма рано въ первый день недѣли приходятъ ко гробу при восходѣ солнца... И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ

бѣлую одежду; и ужаснулись. Онъ же говоритъ имъ: Не ужасайтесь. Ісуса ищите Назарянина, распятаго; Онъ воскресъ; Его итъ здѣсь. Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ предваритъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ сказалъ вамъ. И вышедши, побѣжали отъ гроба; на нихъ напалъ трепетъ и ужасъ; и никому ничего не сказали, потому что боялись“ (Мрк. 16, 1—8). „Т.-е.,—поясняетъ одинъ изъ толкователей Евангелія,—никому ничего не сказали, когда бѣжали дорогою, подъ вліяніемъ ужаса ничего ни съ кѣмъ не могли говорить.—Что, пришедши домой, онѣ рассказали обо всемъ апостоламъ, объ этомъ говорить далѣе самъ же евангелистъ Маркъ (см. ст. 10); и онѣ должны были обо всемъ рассказать, ибо такъ повелѣлъ ихъ стороны не разказать о такомъ чудномъ и необычайно-важномъ для нихъ самихъ событіи“ (Еп. Михаилъ, „Толков. Еванг.“, II, 209). „И (онѣ) возвратясь отъ гроба, возвѣстили все сіе одиннадцати и всѣмъ прочимъ (Лук. 24, 9), плачущимъ и рыдающимъ“ (Мрк. 16, 10).

Вопросъ (В. Г. Гусева): Можно ли новорожденного младенца женскаго пола нарицать именемъ Тамары? Священникъ отказалъ дать это имя въ виду того, что его не встрѣчается въ святцахъ и Прологѣ.

Ответъ: Имя Тамары встрѣчается среди святыхъ грузинской церкви. Относительно этой святой извѣстно слѣдующее: Она дочь грузинскаго царя Георгія III-го, была въ замужествѣ за сыномъ русскаго князя Андрея Боголюбскаго. Провозглашенная въ 1174 году властительницей всей Иверіи, она соединила подъ свою державу Абхазію, всѣхъ горныхъ жителей, Имеретію, Картлинію и Кахетію. Съ успѣхомъ отражала турокъ, приходившихъ завоевать Грузію. Въ двухъ страшныхъ битвахъ видѣла сама персть Божій, водящій ее на брани и вмѣстѣ съ войскомъ исповѣдала чудо обращенія къ христіанству одного военачальника изъ магометанскихъ плѣнниковъ. При великой побѣдами, мудростью и благочестіемъ царицѣ Тамарѣ царство и церковь иверская достигли высшей степени славы и благоденствія. Многочисленныя церкви и кресты на неприступныхъ скалахъ внутри самыхъ дикихъ долинъ, на поморіи Черномъ и Каспійскомъ и даже по южной сторону Кавказскаго хребта, доселѣ свидѣтельствуютъ о христіанской ревности царицы Тамары, славное имя которой извѣстно было въ отдаленныхъ странахъ. Скончалась царица Тамара мирно въ 1201 году. Періодъ царствованія ея извѣстенъ подъ именемъ золотого вѣка (См. „Полн. жизнеопис. груз. церкви“ Сабинина, „Чтеніе изъ истор. хр. Церкви“ іеромонаха Іосифа и „Кр. ист. груз. церкви“ Іоселиана).

Въ виду того, что имени св. Тамары не находится ни въ славянскихъ святцахъ, ни въ Прологѣ, отказъ священника наречъ этимъ именемъ младенца—понятенъ. Но если это имя значится въ числѣ именъ святыхъ, само собою разумѣется, нарекать имъ новорожденныхъ младенцевъ нѣтъ ничего предосудительнаго или преступнаго. Укажемъ, кстати, что здѣсь, въ Москвѣ, одинъ изъ священниковъ, а именно о. Михаилъ Волковъ (замоскворѣцкой общины) одного младенца наречъ именемъ Тамары.

Не лишнимъ считаемъ замѣтить и то, что имя св. Тамары не значится подъ числомъ. Память ея воспоминается въ недѣлю св. женъ мурносицъ.

Вопросъ (св. С. П. Ломакина): У насъ безпоповцы говорятъ, что бѣсы сотворены одинадцатымъ чиномъ, черны образомъ, а по отпаденіи и сверженіи Богомъ претворены въ огненныхъ. Такъ ли это?

Ответъ: Это не вѣрно. Ангеловъ всѣхъ Богъ создалъ добрыми. Но когда одинъ изъ высшихъ ангеловъ возгордѣл-

ся, задумавъ стать наравнѣ съ Богомъ и началъ противиться Ему, то и былъ низверженъ съ неба. Будучи созданъ свѣтоноснымъ, по паденіи онъ погубилъ свою свѣтозарность, ставъ тьмою. Св. Іоаннъ Дамаскинъ такъ говоритъ объ этомъ: „Изъ сихъ ангельскихъ силъ, надземнаго міра начальникъ, которому Богъ поручилъ охраненіе земли, не былъ созданъ злымъ по естеству, но былъ, благъ и созданъ для блага, и не имѣлъ въ себѣ отъ Создателя ни малѣйшаго слѣда зла. Но онъ не вынесъ озаренія и чести, которую даровалъ ему Создатель, а по свободному произволенію обратился отъ естественнаго къ противоположенному и вознесся противъ Бога, Творца своего, восхотѣвъ возстать противъ Него, и первый, отступивъ отъ блага, впалъ во зло. Будучи созданъ изъ Творца свѣтовъ и бывъ благимъ, онъ по свободной волѣ сдѣлался тьмою. Имъ отторгнуто, ему послѣдовало и съ нимъ ниспало безчисленное множество подчиненныхъ ему ангеловъ. Такимъ образомъ, они, имѣя одинаковое съ ангелами естество, сдѣлались злыми по произволенію, самовольно уклонившись отъ блага ко злу“ („Точное излож. прав. вѣры“). Что диаволъ до паденія своего былъ такимъ же свѣтоноснымъ, какъ и прочіе свв. ангелы, и превратился во тьму чрезъ свое горделивое превозношеніе, говоритъ и св. Григорій Богословъ: „Самый первый свѣтоносецъ,—говоритъ онъ,—превознесшись высоко, когда, отличенный преимущественною славою, возмечталъ о царственной чести великаго Бога,—погубилъ свою свѣтозарность, съ безчестіемъ ниспалъ сюда, и, захотѣвъ быть Богомъ, весь ставъ тьмою. Такъ онъ за превозношеніе низринуть съ своего небснаго круга“ (Твор., ч. IV, стр. 237—238).

Какой видъ демоновъ теперь по ниспаденіи? Какъ духи безтѣлесные они не имѣютъ никакого опредѣленнаго вида. Но для обольщенія и соблазна людей преобразуются въ различные образы. Такъ преп. Теодоръ диаволъ явился въ образѣ мужа ея (Ч. М., сент. 11 дня); преп. Аврааму въ образѣ благочестиваго человѣка (Ч. М., окт. 29); св. Іларіону являлся диаволъ то волкомъ воющимъ, то лисицей скачущей (Ч. М., окт. 21); преп. Сергія бѣсы устрашали, преобразуясь въ звѣрей и змѣй (Ч. М., сент. 25). Нѣкоторымъ святымъ демоны являлись, принимая видъ ангеловъ (Ч. М., сент. 1, въ житіи пр. Симеона) и даже образъ Самого Ісуса Христа. Такимъ образомъ демоны являлись преп. Пахомію Великому и пр. Исаакію Печерскому (См. Печерскій Патерикъ). Но вотъ самый свойственный демонамъ образъ, — „Когда настала часъ разлученія моего отъ тѣла,—повѣтовала св. Теодора,—увидѣла я много ефіоновъ, ставшихъ около ора моего; лица ихъ были, какъ сажа, глаза, какъ огненные угли. Всѣ они грозно смотрѣли на меня, скрежетали зубами.. И отвращала свои глаза, чтобы не видѣть тѣхъ страшныхъ лицъ; но повсюду видѣла ихъ, и душа моя была въ великомъ страхѣ и трепетѣ“ (Чет. Мин., марта 26). Греческій императоръ Гордіанъ, изъ дочери котораго св. мученикъ Трифонъ изгналъ бѣса,—пожелалъ своими очами увидѣть изгнаннаго бѣса. Муч. Трифонъ дѣйствительно вызвалъ бѣса, и всѣ увидѣли его въ видѣ чернаго пса съ огненными глазами (Чет. Мин., 1 февраля). То, что бѣсы сотворены одиннадцатымъ чиномъ, не свидѣтельствуется ни въ священномъ Писаніи, ни въ ученіи святоотеческомъ.

Вопросъ (наставника Н. Маѣева): Аванасій крестилъ Героею, у котораго есть старшая сестра Пелагея. Можетъ ли родной сынъ Аванасія Димитрій взять въ супружество Пелагею?

Отвѣтъ: Не можетъ, потому что между ними четвертая степень духовнаго родства. Въ книгѣ Кормчей (выписку изъ которой мы уже приводили въ № 9) говорится ясно объ этомъ. Сыновья воспріемника (въ нашемъ вопросѣ сыновья

Аванасія) съ тѣми, которыхъ онъ воспринималъ (т.-е. съ Героеемъ), состоятъ во второй степени другъ къ другу. А тѣ дѣти отца плотскаго (т.-е. дѣти Іларіона), которыя не были восприняемы (Аванасіемъ), состоятъ въ четвертой степени (съ сыномъ Аванасія—Дмитріемъ). Сичевъ убо (т.-е. дѣти Аванасія и Іларіона) запрещаются вступать въ бракъ даже до седьмой степени и разрѣшается въ восьмомъ. Но если въ указываемомъ вами случаѣ, между Дмитріемъ и Пелагеей, находится всего четвертая степень духовнаго родства, то ясно, что они и не могутъ вступить въ законный бракъ.

Вопросъ (подписчикъ № 3636): Во время причащенія младенца было пролито нѣсколько свят. Таинъ на пелену, которою былъ обернутъ младенецъ. Какъ поступить съ этой пеленою?

Отвѣтъ: Въ 156 прав. Номоканона говорится: „Священникъ еще проліетъ святая... долженъ есть собрати святая добръ и стругавъ землю, идѣ же падоша, да изнурить ю огнемъ и водою, сирѣчь первѣе да вложить ихъ во огонь: таже да собереть, аще что есть во огни, и да ввержетъ въ море или въ рѣку, или въ озеро, идѣже никогда же сохнеть“. На основаніи этого правила пелену, о которой вы говорите, должно сжечь и оставшіяся пепель бросить въ рѣку.

Вопросъ (діак. М. Перфилова): Въ уставѣ на отданіе праздника Благовѣщенія, если таковое прилучится въ субботу акаѳиста, сказано пѣть на хвалитѣхъ слава и нынѣ единокупно акаѳисту и празднику. Какъ понимать это?

Отвѣтъ: Вы приводите указъ устава не сполна. Здѣсь говорится: „На хвалитѣхъ стихѣры въ Тріоди на четыре... Слава и нынѣ, совокупно акаѳисту и празднику, гласъ 8: Да веселятся небеса“. Слѣдовательно, въ уставѣ ясно сказано, какую стихирю слѣдуетъ пѣть на слава и нынѣ. Что же касается словъ: „совокупно акаѳисту и празднику“, то это должно понимать сказаннымъ въ смыслѣ пѣть акаѳисту и празднику одну стихирю. Совокупно—значитъ совмѣстно одну стихирю.

Вопросъ (свящ. П. А. Потемкина): Можно ли руководствоваться книгой „Сынъ Церковный“?

Отвѣтъ: Ничего предосудительнаго въ указываемой книгѣ мы не встрѣчали, и полагаемъ, что она безъ сомнѣнія можетъ быть принимаема въ руководство и для поученія народа.

Вопросъ (свящ. П. К. Ермилова): Можно ли совершать бракосочетаніе мужа или жены вдовцовъ съ другими, если по смерти первыхъ ихъ супруговъ не прошло 40 дней.

Отвѣтъ: Ограниченій за это въ церковныхъ руководствахъ, кажется, не имѣется. Понятно, изъ почтенія къ памяти прежнихъ супруговъ похвальнѣе было бы не такъ поспѣшно вступать въ новый бракъ. Но св. апостоль Павелъ даетъ на этотъ случай слѣдующее наставленіе: „Безбрачнымъ же и вдовцамъ говорю: хорошо имъ оставаться, какъ я (безбрачными); но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ; ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться“ (1 Коринѣ., VII, 8, 9). „Видишь ли мудрость Павла,—присовокупляетъ къ этому блаж. Теофилактъ,—какъ онъ и превосходство дѣства показываетъ, и въ то же время не принуждаетъ къ воздержанію отъ супружества того, кто не въ силахъ воздерживаться, дабы въ противномъ случаѣ не подвергся онъ болѣе тяжкому паденію? Если, говорить, ты испытываешь большое насиліе и воспламененіе (ибо власть похоти сильна), то освободи себя отъ тѣхъ трудовъ и потовъ, дабы, взявшись за нихъ, не подпасть горшему злу“.

Вопросъ (его же): Можно ли при отпѣваніи покойника въ церкви отверзать царскія врата?

Отвѣтъ: Вопросъ болѣе чѣмъ странный. Чинъ погребенія православныхъ христіанъ совершается трогательно-торжественнымъ образомъ. По принесеніи въ храмъ тѣло усоп-

шаго поставляется против царскихъ вратъ лицомъ къ нелицеприятному Судии, невидимо присутствующему въ алтарѣ на св. престолѣ, дабы и отшедшая душа молилась купно съ братьями, пришедшими помолиться о ея упокоеніи. Совершаются торжественно пѣснопѣнія, провозглашается св. Евангеліе. Почему же, спрашивается, при такомъ богослуженіи, совершаемомъ въ присутствіи усопшаго христіанина въ жизнь вѣчную, къ предстатію у Престола Божія, не могутъ быть отверзаемы царскія врата? Уже только для выноса св. Евангелія для положеннаго чтенія при погребеніи должно отверзать царскія врата.

Говоря положительно, мы не видимъ какихъ-либо основаній, ни церковныхъ указаній, чтобы при совершеніи чина погребенія усопшихъ христіанъ врата царскія не могли быть отверзаемы.

Вопросъ (К. М. Понкратава): въ журналѣ „Церковь“, въ № 45, за 1909 г., напечатано: Въ старыхъ книгахъ (чинъ крещенія) въ молитвѣ: „Велии еси Господи“ говорится: „молимся Тебѣ, Господи, ниже да снидетъ съ крещающимся духъ лукавый“, а въ новыхъ книгахъ: „Ниже да снидетъ съ крещающимся, молимся тебѣ, духъ лукавый“. Изъ вышесказаннаго видно, что въ грекороссійской церкви молятся при крещеніи священники не Богу Духу Святому, а духу лукавому? Объясните: какъ же мы, старообрядцы, принимали отъ этой церкви священниковъ и самого митрополита Амвросія? Въ правилахъ святыхъ апостолъ ясно опредѣлено: „Крещеніе и жертву еретическую пріемъ, святитель не освященъ“.

Отвѣтъ: При собесѣдованіяхъ съ защитниками новообрядчества по вопросу о книжномъ исправленіи, вѣрнѣе, книжной порчѣ, произведенной Никономъ, бывшимъ патриархомъ, старообрядцы, дѣйствительно, указываютъ на это и подобныя мѣста „исправленныхъ“ Никономъ книгъ въ доказательство, что книги имъ были не исправлены, а испорчены, искажены; указываютъ и на то, что новообрядцы, по милости того же Никона, призываютъ какое-то невѣдомое „великое имя“, на камени написанное, которое камень не носитъ, но разсѣлся „яко воскъ отъ лица огня“ (Молитва Трифонова). Имя это во всякомъ случаѣ не Божіе, а кого-то другого (см. въ Четив Мин. 2 генваря, въ житіи св. Силвестра, папы римскаго). Однако по этому нельзя судить какъ о крещеніи, такъ и о хиротоніи господствующей церкви. Пояснимъ это слѣдующимъ примѣромъ. Въ началѣ IV вѣка, какъ извѣстно, появились еретики ариане, которые признавали Сына Божія тварью. Объ этихъ еретикахъ святые отцы говорили: „Служащія твари, какъ творцу, справедливо называются идолопоклонниками, какъ творцомъ (т.-е. Григоріемъ Нисскимъ), такъ а каѳолическою Церковью, потому что Кому они служатъ, про Того говорятъ, что Онъ пришелъ изъ небытія въ бытіе подобно всей созданной твари“ (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 446). „Твари служитель являлся Арій безумный“—поетъ св. Церковь. Но тѣмъ не менѣе крещеніе отъ этихъ еретиковъ св. Церковь принимала (см. II вселенск. соб. пр. 7); принимала и хиротонію (Дѣян. 7 всел. соб., стр. 109). Основанія этого отмѣчаетъ историкъ Бароніи: „Ариане,—говоритъ онъ,—нашими каѳолическими словесы, по Евангелію, крестившася... злѣ о Святѣй Троицѣ мудрствовашу, но словесъ обычныхъ ко крещенію употребляша“ (лѣто 506, чис. 20). Мы знаемъ, что и господствующая церковь совершаетъ крещеніе евангельскими словами, т.-е. совершаетъ его во имя Святыя Троицы, Отца, и Сына, и Св. Духа. А посему какъ крещеніе, совершаемое отъ нея въ три погруженія, такъ и хиротонія пріемлются безъ повторенія.

А. П. Шамакову: Указываемыя вами выписки о самоварѣ и о чаѣ являются обычными измышленіями безпоповцевъ. Возьмемъ, на примѣръ, приводимую вами выписку изъ „книги Теодора Вальсамона, гл. 1, лис. 101“: „Аще кто отъ православныхъ христіанъ дерзнетъ пити табакъ, той отъ святыхъ апостолъ и отъ святыхъ отецъ да будетъ проклятъ“. Ну слышали ли вы когда-нибудь, чтобы кто пилъ табакъ? Кому не извѣстно, что его курятъ, а не пьютъ? Это съ одной стороны. А съ другой—Теодоръ Вальсамонъ даже не могъ писать вообще о табакѣ на томъ простомъ основаніи, что въ то время, когда былъ Ѳ. Вальсамонъ, о табакѣ не имѣли еще и понятія. Подъ именемъ Теодора Вальсамона извѣстенъ въ исторіи толкователь священныхъ правилъ патриархъ антиохійскій. Онъ жилъ во второй половинѣ XII вѣка, тогда какъ табакъ сталъ извѣстенъ европейцамъ съ конца XV в. когда Христофоръ Колумбъ открылъ Америку. Мы отнюдь не защищаемъ куреніе табаку, о вредѣ его куренія имѣются довольно положительныя доказательства, но указываемъ только на несправедливость безпоповскихъ выписокъ. Теперь о чаѣ. Вы указываете на выписку изъ „Книги Іоанна Зонара, гл. I“: „Аще кто дерзнетъ пити чай, той отчаеся силъ Самова Господа Бога и да будетъ преданъ тремя анаематствованію“. Опять замѣтимъ, что такое сужденіе о чаепитіи не принадлежитъ Іоанну Зонару. Кто былъ и когда Іоаннъ Зонара? Это былъ византійскій историкъ и канонистъ. Онъ жилъ въ первой половинѣ XII вѣка. Но въ его время еще не совершалось чаепитія. Въ первый разъ оно введено въ Европѣ въ XVII столѣтіи голландцами, и во всеобщее употребленіе вошло за 200 лѣтъ тому назадъ. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ безпоповскія выписки содержатъ не принадлежащее Іоанну Зонару ученіе. Короче сказать, всѣ тѣ выписки, которыя вы приводите, принадлежатъ собственно безпоповцамъ, ихъ доусужемъ измышленію, а не тѣмъ отцамъ Церкви, на которыхъ они указываютъ. Да и книги такія, какъ „Книга Теодора Вальсамона“, „Книга Іоанна Зонара“ или „Одинарь“ неизвѣстны въ церковномъ употребленіи.

Относительно вашего вопроса: Можно ли вамъ вступити въ новый бракъ при жизни вашей жены, неосновательно васъ бросившей, можемъ сказать только, что такіе вопросы подлежатъ вѣдѣнію или освященнаго собора или мѣстнаго епископа.

И. А. Кузьмину: По вопросу, одинаковому съ вашимъ, мы уже высказывались (№ 43, за 1909 годъ). Святѣйшій Тимоеей Александрійскій въ 15 своемъ каноническомъ отвѣтѣ, на вопросъ: „Аще у кого жена одержима злымъ духомъ до того, яко и оковы носитъ, мужъ же ея глаголетъ, яко не можетъ воздержаться и хошетъ пояти иную: долженъ ли таковой пояти иную или нѣтъ?“—дастъ такое заключеніе: „Въ семь дѣлъ заключается прелюбодѣяніе: и не имѣю, и не обрѣтаю, что на сіе отвѣщати“ (Кормч. полн. перев.). Но въ книгѣ Матвея Правильника (составъ Г, гл. 26) приводится законъ греческаго царя Льва Философа, которымъ дано право мужу жены, страдающей непрерывнымъ бѣснованіемъ, расторгать бракъ, и по расторгненіи брака, вступать въ законный бракъ съ другою.

Ѳ. А. Калачникову: Чтобы поступити вашему сыну въ указываемыя вами училища преподавателемъ, нужно держатъ экзаменъ на званіе народнаго учителя.

Свящ. В. Корабельникову: Указываемый вами священникъ можетъ ходатайствовать передъ освященнымъ соборомъ о пересмотрѣ своего дѣла. Если будетъ доказано, что онъ осужденъ невинно, соборомъ можетъ быть снято съ него заповѣщеніе.

Въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ.

I.

Отъ совѣта всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ

зарубежнымъ старообрядцамъ,
переселяющимся въ Россію

извѣщеніе.

Совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ въ виду желанія зарубежныхъ старообрядцевъ возвратиться въ предѣлы русскаго государства и вступить въ русское подданство, исходатайствовалъ для нихъ еще въ 1907 году разрѣшеніе поселиться на казенныхъ земляхъ и пользоваться льготами русскихъ переселенцевъ. Земли для поселя старообрядцевъ были отведены въ областяхъ Дальняго Востока—Амурской и Приморской, въ которыхъ новоселами-старообрядцами въ настоящее время основано нѣсколько селеній. Зарубежные старообрядцы имѣютъ, такимъ образомъ, возможность осведомляться о названныхъ областяхъ въ смыслѣ культурной и климатической у своихъ же соотечественниковъ.

Въ настоящее время совѣтъ сѣздовъ, согласно постановленія послѣдняго очереднаго XI всероссійскаго сѣзда старообрядцевъ, исходатайствовалъ разрѣшеніе селиться зарубежнымъ старообрядцамъ, кромѣ Амурской и Приморской областей, еще въ Средней Азій—областяхъ Семипалатинской и Семирѣченской.

Переселенческое управленіе на имя совѣта сѣздовъ прислало слѣдующее увѣдомленіе:

Г. У. З. и З.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ Въ совѣтъ всероссійскихъ сѣздовъ
по 2 дѣлопроизводству старообрядцевъ.

28 февраля 1911 г.

№ 5161.

Вслѣдствіе возбужденнаго совѣтомъ сѣздовъ старообрядцевъ ходатайства, за № 206, переселенческое управленіе имѣетъ честь увѣдомить совѣтъ сѣздовъ, что со стороны главнаго управленія землеустройства и земледѣлія не встрѣчается препятствій къ разрѣшенію зарубужнымъ старообрядцамъ направить переселеніе въ Семирѣченскую и Семипалатинскую области.

При этомъ уполномоченные отъ старообрядцевъ ходоки могутъ уже весной текущаго года отправиться въ упомянутыя области для осмотра переселенческихъ участковъ, при условіи, что избранные ходоками участки будутъ за ними зачислены условно на одинъ годъ, согласно закону 13 мая 1910 года, а водвореніе старообрядцевъ на участкахъ будетъ допущено лишь по принятіи въ русское подданство.

Начальникъ управленія (подпись).

За дѣлопроизводителемъ (подпись).

Семипалатинская и Семирѣченская области находятся въ Средней Азій: Семипалатинская область граничитъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ съ Тобольской и Томской губерніями, на западѣ—съ Акмолинскою областью, на югѣ—съ Семирѣченскою и Сыръ-Дарьинскою областями.

Область раздѣляется на 5 уѣздовъ: Каркалинскій, Павлодарскій, Семипалатинскій, Усть-Каменогородскій и Зайсанскій.

Семирѣченская область граничитъ на востокѣ и югѣ съ Китайскою имперіей, на юго-западѣ—съ Ферганскою областью, на западѣ—съ Сыръ-Дарьинскою и на сѣверо-западѣ и сѣверѣ—съ Семипалатинскою.

Семирѣченская область раздѣляется на шесть уѣздовъ: Вѣрненскій, Копальскій, Лепсинскій, Джаркентскій, Пржевальскій и Пишпектскій.

Путь въ Семипалатинскую область идетъ по желѣзной дорогѣ чрезъ Челябинскъ до Омска, а затѣмъ водою вверхъ по рѣкѣ Иртышу. Семирѣченская область находится рядомъ съ Семипалатинскою, а потому въ нее можно пробѣхать почтовымъ трактомъ изъ Семипалатинска, или же, прослѣдовавъ сначала водою по Иртышу до озера Зайсанъ, и затѣмъ на ло-

шадяхъ чрезъ городъ Зайсанъ и границу Китайской имперіи, г. Чугучакъ на Бахты и далѣе. Помимо этого пути въ Семирѣченскую область можно пробѣхать по желѣзной дорогѣ чрезъ Самару до Ташкента, а затѣмъ почтовымъ трактомъ на Пишпекъ и далѣе.

По климатическимъ условіямъ обѣ эти области и особенно Семирѣченская относятся къ теплымъ странамъ. Лѣто въ нихъ всегда жаркое.

Земледѣліе въ областяхъ ведется съ помощію искусственнаго орошенія (поливное), а поля, расположенныя въ горныхъ мѣстностяхъ на высотѣ нѣсколькихъ футовъ отъ уровня моря, пользуются естественною влагою, часто проходящими тамъ дождями.

Въ Семипалатинской и Семирѣченской областяхъ отлично рожатся всѣ хлѣба очень высокаго качества, особенно въ Семирѣченской, въ которой помимо земледѣлія возможно еще садоводство, виноградарство, рисовая и хлопковая культура.

Рабочій въ названныхъ областяхъ цѣнится не дорого. Киргизъ идетъ на полевые работы за 30—40 коп. въ день. Лѣсъ имѣется только въ гористыхъ мѣстахъ. Остальное пространство этихъ областей представляетъ степь. Земельный надѣлъ въ Семипалатинской области отъ 8 до 10, а въ Семирѣченской отъ 6 до 8 десятинъ на мужскую душу.

Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этихъ областяхъ можно найти въ докладѣ совѣту сѣздовъ В. Е. Мельникова о поѣздкѣ его по дѣламъ переселенія въ Семипалатинскую и Семирѣченскую области.

II.

Въ совѣтъ сѣздовъ недавно получено письмо отъ старообрядцевъ-новоселовъ, выходцевъ изъ К.-Подольской губерніи, поселившихся въ Амурской области въ Кухтеринскомъ подрайонѣ. „Прибывъ на участокъ Романовскій,—сообщаютъ новоселы,—находящійся въ Кухтеринскомъ подрайонѣ, еще никѣмъ незаселенный, намъ почудилось, что въ такой пустынь не безопасно жить отъ хищнаго звѣря и отъ худого человѣка, и поэтому сначала ѣздили вмѣстѣ подводы по 3—4, но потомъ, убѣдившись въ напрасномъ страхѣ, стали ѣздить по одиночкѣ и до сихъ поръ не обижены ни человѣкомъ, ни звѣремъ, хотя звѣрей здѣсь масса, но изъ хищныхъ только волкъ и медвѣдь.

Мы думали, что зимою трудно будетъ достать продукты, но и въ этомъ ошиблись. Какъ только установилась санная дорога, старожилы повезли къ намъ на участокъ всего, такъ что не зачѣмъ было и ѣхать въ Суражевку.

Печалились мы, что не будетъ постороннихъ заработковъ,—обманулись и въ этомъ. По прибытіи на участокъ, мы узнали что чрезъ него будетъ прокладываться колесная дорога. Мы обратились въ переселенческое управленіе съ просьбой сдать намъ постройку мостовъ съ подвозкою матеріала. Подрядъ этотъ былъ намъ сданъ безъ всякаго залога. Заработокъ получился хорошій—плотники зарабатывали по 3 рубля въ день, а человѣкъ съ лошадью на подвозкѣ матеріала—5 рублей въ день.

Возлѣ нашего участка начала проводиться линія желѣзной дороги. Мы постушили на работы въ желѣзнодорожное вѣдомство и заработки наши стали прямо-таки баснословные: платили по 3 рубля за кубическую сажень на выброску, почва песчаная и одинъ человѣкъ выбрасывалъ по два куба, зарабатывая, такимъ образомъ, по 6 рублей въ день. Кромѣ этого, наши селяне подрядились вывозить лѣсъ на мосты по семи копеекъ отъ вершка, за сажень длины, такъ что если лѣсина вершковъ шесть толщины и три сажени длины, то за нее слѣдуетъ 1 руб. 26 коп., а такихъ лѣсинъ выво-

зять два человѣка на одной лошади 20 штук,—разстояніе для возки не далѣе одной версты и не ближе 50 сажень. Однимъ словомъ, заработки—лучше нельзя ожидать.

Одно только насъ печалитъ—участокъ попался намъ очень лѣсистый,—просто невозможно его разработать. Если бы вы дозволили намъ переселиться на участокъ Балау, то лучшей жизни не можетъ быть. Хорошо бы заняться крестьянствомъ: картофель продаемъ 1 р. 50 к. пудъ, овесъ 1 р. 75 к. и сѣно 70 к. за пудъ. Если бы заняться земледѣліемъ этихъ нѣсколько лѣтъ, пока пройдетъ желѣзная дорога,—можно стать богачами.

1911 года, января 11 дня. Яковъ Карповъ Жуковцевъ.

Совѣтъ съѣздовъ, не оставляя свою заботу и уже водворившихся на Дальнемъ Востокѣ старообрядцевъ-переселенцевъ, препроводилъ завѣдующему Кухтеринскимъ подрайономъ просьбу переселить названныхъ переселенцевъ на участокъ Балау, зачисленный за старообрядцами условно по 1 июня сего года.

Справки, совѣты и разъясненія по вопросамъ церковно-общественнаго характера, школьному, земельному, переселенческому можно получать въ совѣтъ все-російскихъ съѣздовъ старообрядцевъ (Москва, Ильинка, Биржевая площадь, д. Т-ва Рябушинскихъ).

Церковно-общественная жизнь.

Одесса.

Освященіе храма.

Въ воскресенье, 20 марта, здѣсь состоялось торжественное освященіе новостроеннаго храма. На торжество освященія былъ приглашенъ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, который и прибылъ сюда въ пятницу, 18 марта, съ діакономъ и 3 стихарными. На вокзалѣ его преосвященство было встрѣчено представителями одесской общины и отсюда прослѣдовалъ въ покои мѣстнаго епископа Кирилла.

Въ субботу, 19 марта, по случаю 40-го дня памяти М. С. Кузнецова, владыка Іоаннъ, въ сослуженіи епископа Кирилла, двухъ священниковъ и 3 діаконовъ, совершалъ въ маломъ зимнемъ храмѣ Божественную литургію, послѣ которой по приглашенію довѣреннаго фирмы т-ва М. С. Кузнецова—А. И. Барченкова, соизволилъ присутствовать на поминальномъ общѣ.

Торжество освященія храма началось въ 4 часа дня вечеромъ, вслѣдъ за которою послѣдовало всенощное бдѣніе. Участвовало въ торжествѣ, кромѣ владыки-архіепископа и мѣстнаго епископа, 3 протоіерея, 7 іереевъ, протодіаконъ, 3 диакона и 6 стихарныхъ. Пѣснопѣнія исполнялись на двухъ клиросахъ: мѣстнымъ хоромъ подъ управленіемъ учителя И. С. Логинова и прибывшимъ изъ г. Херсона хоромъ молитвеннаго дома бр. Тропинныхъ.

Всенощное бдѣніе закончилось въ 1 часъ ночи.

Въ 5 час. утра послѣдовало молебствіе съ водоосвященіемъ и затѣмъ самое освященіе храма съ совершеніемъ крестнаго хода вокругъ храма. Благодаря умѣлой распорядительности совѣта общины во главѣ съ предсѣдателемъ В. А. Дубининымъ, торжество происходило при образцовомъ порядкѣ и было особенно выдающимся.

По окончаніи освященія храма совершена архіерейская встрѣча и облаченіе архіепископа среди храма. Облаченный въ соборную мантию, кадимый діаконами, при пѣнціи пѣвцовъ, владыка-архіепископъ величественно шествовалъ изъ занимаемыхъ имъ покоевъ въ церковь. Путь, по которому шествовалъ владыка, былъ устланъ коврами и усыпанъ живыми цвѣтами, которые бросались богомольцами.

По облаченіи владыки начато было чтеніе часовъ и затѣмъ Божественная литургія по чину св. Василия Великаго. Особенно проявили себя пѣвцы во время исполненія литургійныхъ пѣснопѣній. Прекрасно подобранный, выдающийся могучими голосами хоръ херсонцевъ, умѣлой рукой организованный мѣстный хоръ—превосходили другъ друга въ

исполненіи Божественныхъ пѣсней. Особенно выдающимися были пѣснопѣнія: „Слава и нынѣ. Единородный Сыне“ демественнаго распѣва и „О тебѣ радуется“ 8 гласа, въ исполненіи херсонскихъ пѣвцовъ, и „Господи помилуй“, „Подай Господи“, „Отца и Сына“ и „Поемъ Тя“ демественнаго распѣва, въ исполненіи мѣстнаго хора подъ управленіемъ г. Логинова.

Освященіе храма съ Божественной литургіей продолжалось около 9 часовъ.

На торжествѣ присутствовали: г. командующій войсками одесскаго военнаго округа генераль-адъютантъ, генераль-отъ-инфантерій Н. П. Зарубаевъ, состоящій при г. командующемъ войсками генераль-майоръ Н. Е. Крушевскій, временно исполняющій должность помощника одесскаго градоначальника полковникъ В. А. Рева, инспекторъ типографій и литографій г. Одессы д. с. с. С. И. Плаксинъ, профессоръ Новороссійскаго университета А. П. Алмазовъ, вр. и. д. одесскаго городского головы В. П. Масленниковъ, вр. и. д. товарища одесскаго городского головы Б. А. Пеликанъ, члены городской управы: генераль-майоръ Е. А. Полетаевъ, П. П. Сѣнькевичъ-Корчакъ, гласные думы: генераль-лейтенантъ П. М. Кардиналовскій, Н. М. Михайловъ, О. Д. Кононовъ, И. П. Колченковъ-Николаевъ, адъютантъ г. командующаго войсками одесскаго военнаго округа полковникъ С. М. Мельгуновъ, одесскій полицеймейстеръ М. І. Доливо-Добровольскій, помощникъ полицеймейстера И. Я. Корочанскій и прочія лица.

Весьма обширный храмъ былъ переполненъ молящимися, при чемъ многіе, въ виду переполненія храма, находились во дворѣ общины. Надъ выходящими на улицу воротами дома общины были вывѣшены большіе національные флаги на длинныхъ трехцвѣтныхъ флагштокахъ.

По окончаніи Божественной литургіи о. протодіакономъ Л. Л. Овсянниковымъ торжественно было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому.

Далѣе были провозглашены многолѣтія преосвященнѣйшему Іоанну, архіепископу московскому, и Кириллу, епископу одесскому и бессарабскому, военачальнику, градоначальнику и всѣмъ властямъ, отъ Бога поставленнымъ и, наконецъ, создателямъ святаго храма, благотворящимъ и пекущимся о немъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи многолѣтій архіепископъ московскій

Новый храмъ въ Одессѣ.

Іоаннъ обратился къ прихожанамъ съ словомъ, въ которомъ выяснилъ то великое значеніе акта 17 апрѣля 1905 года, каковымъ нашъ любвеобильный Монархъ даровалъ своимъ вѣрнопопавшимъ свободу вѣроисповѣданія. Благодаря ему Монаршему соизволенію явилась возможность соорудить такой великолѣпный храмъ, какъ нынѣ освященный, въ которомъ за Государя Императора и всѣхъ христіанъ приносятся молитвы Всемогущему Богу.

Въ заключительныхъ словахъ архіепископъ Іоаннъ просилъ прихожанъ всемірно охранять интересы нашей дорогой родины и ея Державнаго Хозяина, соблюдать Божіи заповѣди о мирѣ и любви, быть милосердными и сострадательными ко всѣмъ.

Вслѣдъ затѣмъ предѣдатель совѣта общины В. А. Дубининъ предложилъ выслушать всеподданнѣйшую телеграмму отъ имени одесской старообрядческой общины Государю Императору. По прочтеніи текста телеграммы было трижды исполнено „Многая лѣта“ Августѣйшему Монарху.

Далѣе В. А. Дубининъ ознакомилъ молящихся съ исторіей обновленія храма. Мысль объ этомъ обновленіи подана была 4 года назадъ товарищемъ предѣдателя общины Н. И. Тюринымъ, но тогда никто не вѣрилъ въ ея осуществленіе. Но благодаря ему нынѣ община обогатилась такимъ великолѣпнымъ храмомъ. Въ заключеніе В. А. Дубининъ предложилъ пройтъ Н. И. Тюрину „Многая лѣта“ и, подой-

дя къ послѣднему, выразилъ ему искреннюю благодарность отъ имени всѣхъ прихожанъ храма и преподнесъ копію иконы покровительницы храма Покрова Пресвятыя Богородицы.

Н. И. Тюринъ, будучи крайне разстроганъ выраженнымъ ему привѣтствіемъ, благодарилъ прихожанъ и указалъ, что приписываемая ему честь обновленія храма принадлежитъ не ему лично одному, но и прочимъ его почтеннымъ сотрудникамъ въ этомъ благомъ дѣлѣ—членамъ строительнаго комитета и совѣта.

Послѣ духовнаго торжества всѣ почетные гости и духовенство приглашены были въ домъ Кондрашева (на Привозной площ.), гдѣ устроена была трапеза.

Главный входъ и все помѣщеніе обширнаго зала дома Кондрашева расцвѣчено было коврами и національными флагами.

Во время трапезы архіепископъ Іоаннъ произнесъ здравицу за Государя Императора и затѣмъ за Его вѣрныхъ слугъ въ лицѣ присутствующихъ представителей мѣстныхъ властей. Восторженно принятая за Царя-Батюшку здравица покрыта была общимъ пѣніемъ „Многая лѣта“. Также горячо была принята здравица за присутствующихъ представителей власти.

Отвѣтную здравицу за архіепископа Іоанна и вмѣстѣ съ

тѣмъ за мѣстнаго епископа Кирилла провозгласилъ членъ совѣта А. П. Барченковъ.

Пѣвцы исполнили: „Исполла эти деспота“.

Далѣе вр. и д. помощника одесск. градоначальника полковникъ В. А. Рева привѣтствовалъ отъ имени отсутствующаго нынѣ въ Одесѣ г. градоначальника—генераль-майора П. Н. Толмачева, старообрядческую общину во главѣ съ ея предѣвателемъ В. А. Дубининымъ съ свершившимся торжествомъ. Раздались громкіе клики „ура“ и „Многая лѣта“. За отсутствующаго г. градоначальника В. А. Дубининымъ предложенъ былъ тостъ въ лицѣ его почетнаго представителя полковника В. А. Рева; означенный тостъ былъ также восторженно принятъ всѣми находившимися въ залѣ. Отъ имени одесскаго городского головы и городского управления вр. и д. товарища городского головы Б. А. Пеликанъ, подражая общину, произнесъ блестящую рѣчь, въ коей отмѣтилъ ту твердость въ своемъ исповѣданіи и вѣрность нашимъ государственнымъ національнымъ началамъ, каковыя наблюдаются въ средѣ нашихъ дорогихъ братьевъ-единовѣрцевъ старообрядцевъ, указавъ, между прочимъ, что на западѣ если и господствуетъ диктатура холоднаго черстваго разума надъ прочими влеченіями человѣческихъ чувствъ, то у насъ, при самобытномъ проявленіи народнаго разума, преобладаетъ диктатура сердца, и сердечное единеніе нашихъ братьевъ по вѣрѣ-старообрядцевъ съ нами составляетъ неотъемлимое драгоценное качество души русскаго народа, вѣрнаго своимъ историческимъ завѣтамъ нашей дорогой самодержавной и недѣлимой родины.

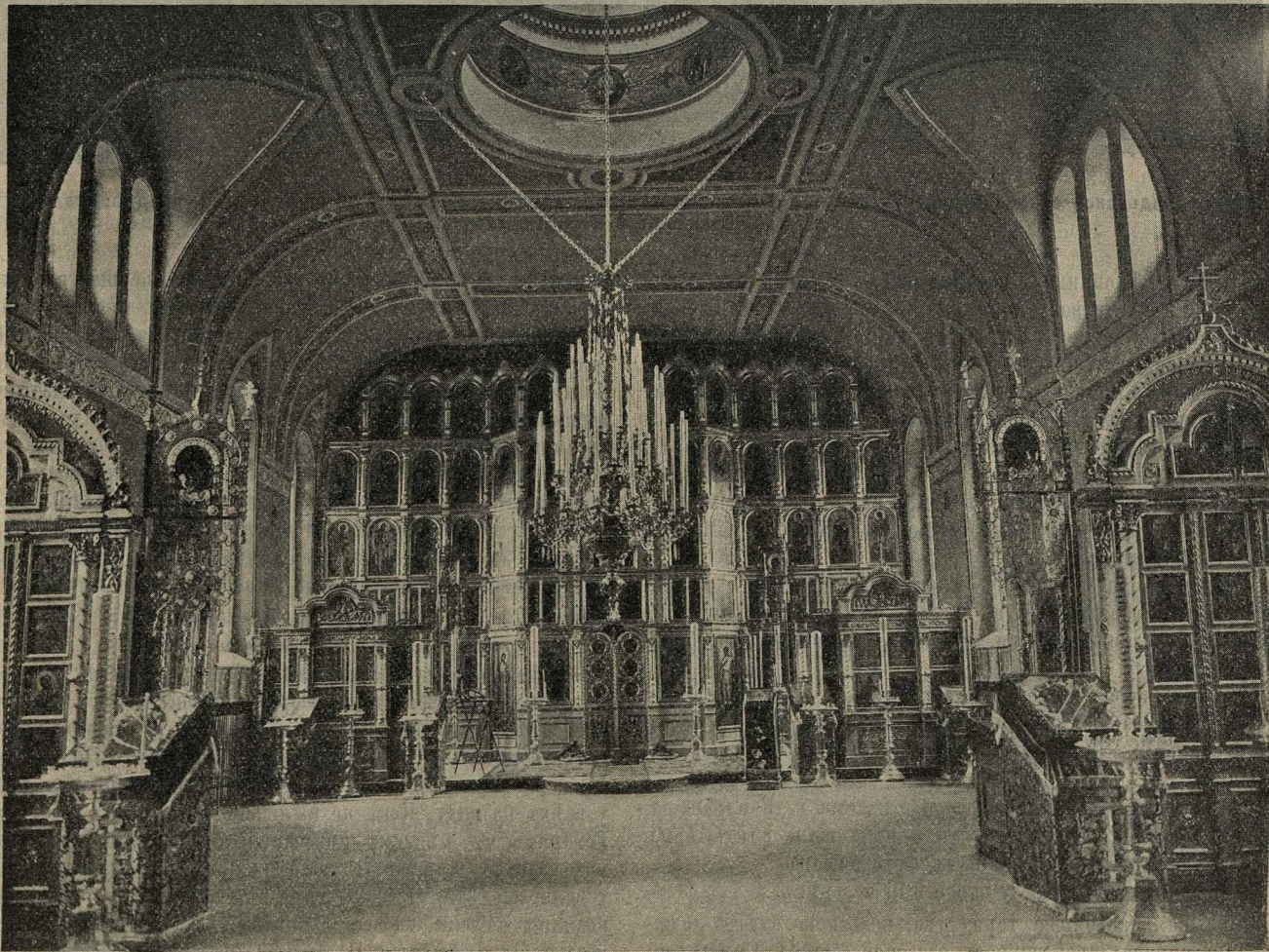
Глубокопрочувствованная и блестящая рѣчь Б. А. Пели-

кана произвела сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ. Раздались оглушительные клики „ура“ и по предложенію Б. А. Пеликана одесской общинѣ старообрядцевъ тоекратно было пропѣто „Многая лѣта“.

Сынъ товарища предѣвателя одесской старообрядческой общины г. Тюринъ, обрисовавъ дѣятельность и труды, понесенные мѣстнымъ архитекторомъ г. Дмитренко по сооруженію храма, поднесъ г-ну Дмитренко отъ имени общины золотой, усыпанный брилліантами, жетонъ.

Въ задушевныхъ словахъ В. А. Дубининъ предложилъ тостъ за много потрудившихся въ дѣлахъ обновленія храма и по приему почетныхъ гостей, дѣятельныхъ сотрудницъ—женщинъ-старообрядокъ, приложившихъ всѣ усилія къ достойному устроению торжества общины. Означенный тостъ также былъ принятъ съ большимъ воодушевленіемъ и было пропѣто „Многая лѣта“.

Далѣе В. А. Дубининъ огласилъ массу полученныхъ общиной привѣтственныхъ телеграммъ: изъ Петербурга, Москвы, Харькова, Кременчуга, Херсона и другихъ мѣстъ. Градоначальникъ ген.-майоръ П. Н. Толмачевъ телеграфировалъ: „Самое сердечное поздравленіе съ великимъ торжествомъ“. „Помоги Господи,—телеграфировалъ Арсен. Ив. Морозовъ,—довершить начатое дѣло. Жалѣю, что не могу раздѣлить радость прихожанъ“. Бывшій членъ одесской городской думы г. Ждановъ выражалъ пожеланіе отъ всей души и вѣру, что и „въ обновленномъ храмѣ будутъ также горячо молиться о благоденствіи многострадальной родины и о ниспосланіи ей скорѣйшаго мира и благоустроенія“. Весьма прочувствованное привѣтствіе было получено также отъ братьевъ

Внутренній видъ новаго храма въ Одесѣ.

Совѣтъ одесской старообрядческой общины и исполнительный строительный комитетъ во главѣ съ предсѣдателями: В. А. Дубининымъ и Н. М. Тюринимъ.

М. А. и Ив. А. Тропиныхъ, изъ Херсона: „Не имѣя возможности лично присутствовать на праздникъ,—телеграфировали гг. Тропины,—заочно раздѣляемъ настоящее ваше торжество. Поздравляемъ преосвященнѣйшихъ архіепископа Іоанна и епископа Кирилла и въ лицѣ совѣта общину съ окончаніемъ великаго дѣла освященія храма. Шлемъ свое благожелательное привѣтствіе. Созданный на югѣ лучшій храмъ молитвы да послужитъ дорогому старообрядчеству мѣстомъ христіанскаго самосовершенствованія на присное время“.

Чтеніе телеграммъ сопровождалось пѣніемъ „Многая лѣта“ и кликами „ура“.

Раздѣляя общую трапезу, многочисленные гости весьма долгое время дѣлились другъ съ другомъ пережитыми впечатлѣніями совершавшагося торжества одесской старообрядческой общины.

Въ 4 ч. вечера торжество закончилось и архіепископъ Іоаннъ и епископъ Кириллъ послѣ застольной молитвы и при исполненіи „Исполла эти деспота“ отбыли въ свои помѣщенія.

По окончаніи торжества, во дворѣ дома г. Кондрашева, присутствовавшіе почетные гости и прихожане сняты были въ общей группѣ пригласеннымъ фотографомъ.

Всего раздѣлило трапезу около 900 человекъ.

Описывая настоящее торжество, нельзя не отдать должную дань справедливой похвалы одесской общинѣ. Справедливо было отмѣчено В. А. Дубининымъ, что 4 года тому назадъ

никто не хотѣлъ вѣрить въ возможность осуществленія постройки такого храма. Полагаю, не будетъ преувеличеніемъ сказанное, что и теперь приходится удивляться, какъ могъ быть выстроенъ такой храмъ, такой сравнительно небольшой, по количеству, общиной, какъ одесская. Нужно обладать чрезвычайнымъ усердіемъ, наисильнѣйшей любовью къ святынь и самой глубокой вѣрой въ святое дѣло, чтобы создать такой роскошный и прекрасный во всѣхъ отношеніяхъ храмъ. Значитъ живъ еще русскій духъ, все преодолевающий, еще не изсякла старообрядческая мощь, все побѣждающая! Да послужитъ одесская община образцомъ для другихъ старообрядческихъ общинъ не только Юга, но и всей магушки-Руси.

Арестъ Н. Д. Зенина.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ ночь подъ 1-е апрѣля въ г. Егорьевскѣ арестованъ и заключенъ въ мѣстную тюрьму извѣстный старообрядческой церковно-общественный дѣятель Н. Д. Зенинъ. Арестъ этотъ поразилъ всѣхъ, знающихъ какъ самого Н. Д., такъ и его церковную и общественную дѣятельность, происходившую у всѣхъ на виду. Пока не выяснено, за что онъ арестованъ. Говорятъ, что къ нему примѣнена будто бы 129 ст. уголовного закона, карающая политическихъ преступниковъ. Въ теченіе послѣднихъ 5—6 лѣтъ въ его квартирѣ часто производились обыски, но всегда они были безрезультатны. Произведенъ былъ обыскъ у Н. Д. и за два дня до его ареста, и въ этотъ разъ ничего предосудительнаго не было найдено въ

его квартирѣ. Арестъ послѣдовалъ по предписанію изъ Рязани.

Многочисленные друзья Зенина опасаются—не сдѣлае ли онъ жертвою провокаціи. Ни къ какимъ политическимъ партіямъ онъ не принадлежалъ, ни въ какое политическое дѣло не былъ замѣшанъ. Но видная церковно-общественная его дѣятельность создала ему много враговъ. На него не разъ доносили по началству и мѣстные миссіонеры, и тайные Гуды, и враги общественной правды. Всѣ ихъ походы терпѣли неудачу. На сей же разъ они, къ удивленію всѣхъ, восторжествовали. Но на долго ли? Какъ бы зла и остра ни была клевета, ей не удастся поразить окончательно правду. Съ большой скорбью всѣ почитатели и друзья Н. Д. узнаютъ печальную вѣсть о постигшемъ его несчастьи. Многие изъ нихъ уже успѣли прислать ему выраженіе своихъ добрыхъ къ нему чувствъ, ободряя его въ заключеніи. Нѣкоторые изъ нихъ хлопочутъ о немъ въ Рязани и Петербургѣ. Всѣ вѣрятъ, что Богъ не допуститъ восторжествовать злу надъ добромъ, ажи надъ правдой. Правда побѣдитъ.

Присоединеніе къ Церкви Христовой.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Харьковѣ 3-го января присоединились къ старообрядческой Церкви изъ единовѣрія супруги Павловы—Федоръ Ивановичъ и Анна Васильевна съ сыномъ Феодоромъ.

Владимиръ.

(Отъ нашего корреспондента).

25-го марта хоръ А. И. Морозова познакомилъ владимирцевъ съ старообрядческимъ пѣснопѣніемъ и его историческимъ очеркомъ. Послѣдователи господствующей церкви были прежде совсемъ превратнаго понятія о старообрядческомъ пѣніи. Но что очень жаль, такъ это то, что наша духовная власть не обратитъ вниманія на г. Владимиръ. Епархіальнаго архіерея тамъ ни разу не видали, тогда какъ тутъ имѣли пребываніе узники Суздальской крѣпости, пострадавшіе за вѣру. Между старообрядцами здѣсь идетъ разногласіе по поводу мѣста для постройки храма. Община пріобрѣла очень хорошее мѣсто около Золотыхъ воротъ. Но Т. С. Куликовъ, въ домъ котораго имѣлъ пребываніе и совершалъ богослуженіе покойный владыка Аркадій, ссылаясь на какое-то завѣщаніе, писанное будто бы епископомъ Арсеніемъ, желаетъ построить храмъ именно тамъ, у себя. Обыкновенно люди, которымъ очень тяжело разстаться со средствами, несмотря на то, что жизнь наша идетъ по наклонной плоскости,—не осуществляютъ завѣщанія по разнымъ мотивамъ.

Слѣдовало бы возстановить архіерейскую каѳедру во Владимирѣ, тогда и завѣщаніе будетъ исполнено. Архіерей будетъ жить на Студеной горѣ, гдѣ жилъ еп. Аркадій, а община будетъ имѣть храмъ на пріобрѣтенномъ мѣстѣ.

Наше высшее священноначаліе въ лицѣ архіепископа Іоанна московскаго, уже престарѣлаго, да помощника его епископа Александра, часто болящаго, нуждается во второмъ помощникѣ. Возстановленіе владимірской каѳедры было бы поятому кстати. Разстояніе отъ Москвы до Владимира—нѣсколько часовъ. Владимирская губернія имѣетъ 13 уѣздовъ. „Жатвы много, дѣлателей мало“.

Рижская старообрядческая Гребенщиковская община безпоповскаго согласія.

(Отъ нашего корреспондента).

9 января, с. г. въ молитвенномъ храмѣ общины былъ отслуженъ торжественный молебенъ по случаю истекшаго 3-хлѣтія новой жизни общины съ дарованія закона 17-го

октября 1906 года и благополучнаго окончанія трехлѣтняго служенія избраннаго совѣта.

По окончаніи молебна одинъ изъ наставниковъ обратился къ присутствовавшимъ членамъ совѣта съ краткимъ словомъ: „Православные христіане! Мирно прожили вы это трехлѣтіе, честно послужили на общее христіанское благо; помогите вамъ Богъ мирно, благородно жить и править общиною и впредь. Гдѣ люди живутъ мирно, въ согласіи и любви, тамъ, среди нихъ, пребываетъ Богъ, а гдѣ пребываетъ Богъ, тамъ и есть истинная христіанская жизнь“.

Одинъ изъ членовъ общины, Е. М. Ершовъ, отъ лица всѣхъ членовъ обратился къ совѣту съ адресомъ, въ которомъ выражается благодарность за трехлѣтнюю службу общинѣ.

Адресъ гласитъ слѣдующее:

„Многоуважаемый совѣтъ!

Три года обратно, т.-е. послѣ дарованія Его Величествомъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II Высочайшаго манифеста о вѣротерпимости и закона о старообрядцахъ, на всѣхъ насъ лежала тяжелая и отвѣтственная обязанность—избрать изъ своей среды въ первый составъ совѣта членовъ достойныхъ, энергичныхъ и способныхъ исполнить всѣ предначертанія Высочайше дарованнаго закона, и этотъ жребій, какъ на одного изъ нихъ, палъ на васъ, вы явились первымъ представителемъ нашей преобразованной общины и исполнителемъ Высочайше дарованнаго закона. Въ настоящее же время мы можемъ всѣмъ сказать, что выбирая васъ, мы не ошиблись въ нашемъ выборѣ, такъ какъ въ продолженіе вашего трехлѣтняго служенія общинѣ, своей любовью къ порученному вамъ дѣлу, энергіей и неустанными трудами, вы сумѣли разобраться въ самыхъ сложныхъ пунктахъ закона, достигли того, что самое главное и существенное въ новомъ для всѣхъ насъ дѣлѣ вами выполнено въ точности и жизнь общины направлена по правильному руслу; а потому мы сочли своимъ долгомъ сегодня почтить ваши достойныя заслуги передъ общиною; сказать вамъ наше искреннее и сердечное спасибо *), пожелать вамъ добраго здравія на многія лѣта и выразить пожеланіе, чтобы Господь Богъ судилъ побольше видѣть такихъ тружениковъ во главѣ нашей общины. Примите отъ искренно и сердечно благодарныхъ членовъ общины. 9 января 1911 года“ (слѣдуютъ подписи около двухсотъ видныхъ членовъ общины).

По прочтеніи адреса г. Ершовъ вручилъ его предѣдателью совѣта А. Е. Трифонову, который отъ лица совѣта благодарилъ членовъ общины за выраженные совѣту чувства теплой благодарности.

Г. Сухиничи, Кал. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашемъ городѣ есть небольшое общество старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ, среди которыхъ ревностной защитой своихъ убѣжденій отличался нѣкто Михайлъ Михайловичъ Матросовъ. Онъ обладалъ хорошей памятью и знаніемъ священнаго Писанія. По своей начитанности занималъ первое мѣсто среди сухиническихъ старообрядцевъ-бѣглопоповцевъ, и часто выступалъ на бесѣды съ синодальными миссіонерами. Но, къ сожалѣнію, онъ былъ въ то же время и худителемъ Христовой старообрядческой Церкви, которую считалъ хуже синагоги жидовской, и все совершаемое старообрядческимъ духовенствомъ считалъ скверной, а крещенныхъ ими младенцевъ возилъ перекрещивать на свой счетъ въ Вѣтку. Въ день св. Пасхи никогда не христосовался, говоря, что

*) Адресъ составленъ, нужно замѣтить, въ выраженіяхъ, чуждыхъ истинному старообрядчеству. Ред.

съ жидами христосоваться не будетъ. По смерти о. Димитрія сухиническій приходъ занялъ свящ. А. М. Журавлевъ, который обратилъ вниманіе на этого великаго гонителя св. Церкви. Въ продолженіе двухъ годовъ онъ съ нимъ велъ домашнія бесѣды, слѣдствіемъ которыхъ было слѣдующее чудо. М. М. изъ гонителя Савла превратился въ Павла. Въ 1910 году 24-го декабря онъ попросилъ о. Журавлева къ себѣ въ домъ, чтобы тамъ присоединить его въ лоно св. Церкви, послѣ чего пожелалъ принять свв. Тѣло и Кровь Господа Иисуса. Во время исповѣди горько оплакивалъ свои поступки, которые въ пылу ярости выражалъ на св. Церковь и ея священнослужителей. Послѣ Богоявленія присоединились и остальные члены его семьи. Нынѣ благодать Божія озарила ихъ сердца, и члены этой семьи сдѣлались ревностными защитниками Христовой Церкви. Въ общемъ, благодареніе Господу, по пріѣздѣ о. Журавлева на нашъ приходъ присоединились еще 3 семьи и начали обращаться съ погруженными младенцами, чтобы ихъ довершили. Нынѣ замѣтны побужденія о соединеніи въ одну общую старообрядческую семью всѣхъ трехъ обществъ.

Х. Подстепный, о. В. Д.

(Отъ нашего корреспондента).

15 декабря прибылъ сюда и былъ торжественно встрѣченъ епархіальный епископъ Геннадій. При входѣ владыки въ храмъ его привѣтствовали рѣчью мѣстный священникъ о. Іовъ Андреевичъ Севастьяновъ. Послѣ чего былъ совершонъ торжественнымъ служеніемъ молебенъ храму, по окончаніи котораго владыкой сказано прочувствованное глубокопоучительное слово.

Пользуясь пріѣздомъ владыки, мѣстное общество совершило подношеніе своему священнику о. Іову св. иконы Усѣбниковенія главы св. пророка и Предотечи Господня Іоанна въ серебряной ризѣ, при чемъ попечители отъ лица общества благодарили его за трудъ по устройству храма и по украшенію его.

По окончаніи торжества владыка въ облаченіи, съ пѣніемъ стихиръ былъ препровожденъ въ домъ священника, гдѣ предложена была скромная трапеза.

А. П. Катаевъ.

(Портретъ помѣщенъ въ № 5 ж. „Церковь“).

19 марта с. г. въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался въ с. Вознесенскѣ, Пермской губ., купецъ-старообрядецъ Аѳанасій Памфиловичъ Катаевъ. Съ кончиной его старообрядцы села Вознесенска лишились своего общественнаго труженика и учителя. Аѳанасій Памфиловичъ происходитъ изъ крестьянской семьи, получилъ домашнее образованіе и большую часть жизни провель въ селѣ Вознесенскѣ. Окруженный торговыми дѣлами, онъ тѣмъ не менѣе съ ранней молодости возмѣлъ большую ревность къ изученію Божественнаго Писанія.

За свое близкое участіе въ приходо-церковной жизни и прямоту въ рѣчахъ онъ часто терпѣлъ со стороны противниковъ церковнаго и общественнаго благолѣпія, въ частности его близкихъ враговъ, разную брань и насмѣшки. Слѣдуя строго словамъ Спасителя: „Прости имъ, не вѣдятъ бо что творять“, онъ все безропотно переносилъ. По его инициативѣ, большая, но бѣдная вознесенская община, по своей дѣятельности и обстановкѣ, стала въ число передовыхъ. При ближайшемъ матеріальномъ и дѣловомъ участіи Аѳанасія Памфиловича община построила новый просторный храмъ, обзавелась большимъ колокольнымъ звономъ и заказала, довольно рѣдкій, по изяществу и стоимости, иконостасъ для церкви. Нерушимый памятникъ А. П.

оставилъ по себѣ и на почвѣ распространенія образованія и религіознаго воспитанія среди старообрядцевъ. Будучи строгимъ ревнителемъ сѣдой старины, онъ горячю ратовалъ за открытіе „своей“ школы. Стойкій въ своихъ намѣреніяхъ, А. П., у котораго не расходилось слово съ дѣломъ, вскорѣ, при неумолимомъ стараніи, въ общинѣ воздвигъ старообрядческую школу, подобравъ учителя старообрядца, и строго, пока болѣзнь не лишила его языка, онъ отстаивалъ истинно-старообрядческій духъ школы. Онъ выступалъ съ рѣчами о воспитаніи дѣтей и по всякимъ христіанскимъ вопросамъ на открытыхъ, по его трудамъ и настоянію, воскресныхъ чтеніяхъ для взрослыхъ старообрядцевъ при старообрядческой школѣ.

Вѣсть о кончинѣ А. П. быстро разнеслась по окрестностямъ и вызвала горячее сожалѣніе о прерванной жизни общественнаго дѣятеля. Кто не зналъ среди близкихъ старообрядцевъ этого старца. Старый, но еще бойкій, онъ всѣмъ былъ совѣтчикомъ и своимъ твердымъ умомъ и житейскимъ знаніемъ все умиротворялъ.

До самыхъ послѣднихъ дней жизни у него не угасало благородное чувство и стремленіе къ любимымъ областямъ религіозной и общественной жизни.

Всѣму бываетъ конецъ... Его не стало. Плаксивая столь незамѣнимую потерю въ лицѣ незабвеннаго Аѳанасія Памфиловича, его благодарные сообщественники и знакомые просятъ Всевышняго Создателя: „Упокой, Господи, его во царствіи Твоемъ“!

Вѣчный покой тебѣ безкорыстный и честный попечитель, и да успокоитъ тебя Всевышній во обителехъ своихъ!

П. А. Авчинниковъ.

Старообрядцы х. Авчинникова, Донской области, приѣмлющіе священство Бѣлокриницкой митрополіи, лишились 8 февраля с. г. дѣятельнаго церковнаго общественника П. А. Авчинникова, почившаго о Господѣ. Онъ оставилъ по себѣ добрую память. Въ гонительное время авчинниковское общество сохраняло своего батюшку и совершало службу въ домѣ П. А., имѣя здѣсь походную церковь. Когда открылась свобода богослуженія, онъ первый подавъ мысль о постройкѣ храма. Благодаря его настойчивости храмъ былъ выстроенъ и около него учреждена община. Покойный снабдилъ храмъ церковной утварью. Умеръ П. А. на 68 году своего рожденія. Да помянетъ его Господь во Царствіи своемъ.

Жірская жизнь

Въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

На мѣсто отказавшагося А. И. Гучкова председателемъ Гос. Думы 199 голосами противъ 123 избранъ М. В. Родзянко.

— Въ Гос. Думѣ закончилось постановленіе чтеніе проекта о волостномъ земствѣ. Бурныя пренія вызвалъ вопросъ о надзорѣ земскихъ начальниковъ.

— Принята ст. 10 о цензѣ и примѣчаніе къ этой статьѣ о недопущеніи евреевъ къ участію въ волостномъ земствѣ. Принята ст. 12-я о дѣленіи избирателей на курии съ поправкой Тимошкина о пониженіи ценза. Женщинамъ предоставлено пассивное и активное избирательное право.

— Въ одномъ вечернемъ засѣданіи продолжались пренія по запросу о высшей школѣ. Выступилъ съ двухчасовою рѣчью П. Н. Милоковъ.

— Приняты доклады согласительных комиссій объ отмѣнѣ заключеній прокурора по гражданскимъ дѣламъ и объ отмѣнѣ ограниченій, связанныхъ съ снятіемъ или лишеніемъ духовнаго сана.

— Въ Гос. Совѣтѣ обсуждался запросъ о незаконномъ примѣненіи предсѣдателемъ совѣта министровъ ст. 87 основныхъ законовъ. Запросъ принятъ 98 голосами противъ 52.

1-го апрѣля въ Государственномъ Совѣтѣ премьеръ-министръ П. А. Столыпинъ давалъ объясненія на запросъ. Большинствомъ 99 противъ 53 объясненія признаны неудовлетворительными.

— Въ Гос. Совѣтѣ закончились общія пренія по бюджету. Рѣчи произнесли: министръ финансовъ, В. И. Тимирязевъ, проф. А. В. Васильевъ, С. М. Ротвандъ, Озеровъ и друг. Бюджетъ утвержденъ.

— Членомъ Гос. Думы отъ г. Москвы вмѣсто Ф. А. Голвина избранъ Тесленко, получившій 11,672 голоса изъ 14,800 поданныхъ на выборахъ.

— Новые выборы въ Витебской губерніи вмѣсто протоіерея Никоновича назначены на 27-е апрѣля, а въ Енисейской губерніи вмѣсто Караулова—на 22 мая.

Событія въ Россіи.

— Послѣдовало Высочайшее соизволеніе на церерывъ занятій Финляндскаго сейма съ 26 марта по 17 апрѣля.

— Морскимъ министромъ назначенъ вице-адмиралъ Григоровичъ.

— Проектируется раздѣленіе Томской губерніи на двѣ губерніи: Томскую и Алтайскую.

— Въ юрьевскій университетъ приняты обратно 28 студентовъ, уволенныхъ по распоряженію министра народнаго просвѣщенія.

— Въ Екатеринославѣ открылся южно-русскій областной холерный съездъ.

— Въ Севастополѣ предано суду за эксплуатацію новобранцевъ во флотѣ 115 ниструкторовъ.

— Изъ Владивостока сообщаютъ, что паника на Дальнемъ Востока продолжается.

— Въ Вѣрномъ ощущалось колебаніе почвы.

— Въ Лодзи арестовано около 80 лицъ преимущественно изъ среды мѣстной интеллигенціи.

— На вышедшій изъ Бердичева въ Кіевъ товарный поѣздъ напала шайка грабителей. Одинъ изъ грабителей раненъ и арестованъ.

За границей.

— Великія державы поставили на видъ Черногоріи, что въ случаѣ конфликта съ Турціей она будетъ предоставлена самой себѣ.

— Въ Лондонѣ подписанъ англо-японскій торговый договоръ.

— Въ палатѣ лордовъ военный министръ Хольденъ, отвѣчая лорду Робертсу, заявилъ, что настоящій моментъ не является подходящимъ для увеличенія боевыхъ силъ Великобританіи.

— Каналехасъ сформировалъ новый испанскій кабинетъ.

— Въ Португаліи возникло антиправительственное движеніе среди рабочихъ морскихъ арсеналовъ.

— Дипломатическія сношенія между Румыніей и Греціей возстаиваются.

— Турецкая палата приняла законопроектъ о постройкѣ двухъ дредноутовъ.

— Японія рѣшила увеличить армію двумя дивизіями.

— Китай рѣшилъ реорганизовать свою армію.

— Китайское правительство учреждаетъ новые ордена.

— Изъ Манчжуріи сообщаютъ о чрезвычайно участившихся случаяхъ нападенія хунхузовъ на русскія концессіи. Въ виду значительности хунхузскихъ шаекъ, борьба съ ними развѣздовъ пограничниковъ совершенно невозможна.

— Раскрыто покушеніе на жизнь корейскаго вице-короля.

— Въ Цицикарѣ за 13 дней зарегистрировано 11 чумныхъ заболѣваній. Появилась чума въ Мергенѣ.

НОВЫЯ КНИГИ.

Споры о бракѣ среди безпоповцевъ. Изданіе старообрядческаго книгоиздательства при братствѣ Честнаго и Живоворящаго Креста Господня въ Москвѣ. Стр. 44. Цѣна 20 к.

Нашихъ братьевъ, старообрядцевъ-безпоповцевъ, въ настоящее время въ сильнѣйшей степени волнуетъ вопросъ о таинствѣ брака. Какъ всѣмъ извѣстно, одна половина безпоповцевъ заключаетъ браки, совершая ихъ безъ таинственного освѣщенія Церкви чрезъ ея законныхъ таиносовершителей; другая половина — отвергаетъ современный безсвященно-словный бракъ, считая его незаконнымъ актомъ. Споры о бракѣ идутъ у безпоповцевъ съ тѣхъ поръ, какъ раздѣлились они на брачныхъ и безбрачныхъ. Съ той и другой стороны написано по этому вопросу множество сочиненій. Четыре изъ нихъ предлагаются въ настоящемъ изданіи. Они принадлежатъ перу поморскихъ писателей брачнаго согласія. Напечатаны съ рукописи поморскаго письма, написанной въ 1762 году. Относительно двухъ сочиненій, вошедшихъ въ это изданіе: «Вопросовъ безбрачнымъ» и «Показанія, яко вздержностію своего Фодосѣево согласіе и подобнѣ имъ древнихъ еретиковъ многія ереси обновшася», установлены имена ихъ авторовъ. Въ извѣстномъ «Каталогѣ» Павла Любопытнаго говорится, что «высокихъ, убѣдительныхъ и ревностію благочестія горящихъ десять вопросовъ къ грубымъ бракоборцамъ» составлены «Андреемъ Борисовичемъ, громкимъ членомъ поморской церкви и славнымъ киноархомъ Выгорѣцкой коновіи». «Ясное и убѣдительное показаніе о едосіянскихъ злочестіяхъ, воскреившихъ своимъ нечестіемъ и пагубнымъ поступкомъ многія ереси древнихъ еретиковъ и развратниковъ», по свѣдѣніямъ Павла Любопытнаго, составлены «Иваномъ Алексѣевымъ, главнымъ членомъ поморской церкви и учителемъ своей (Стародубской) окрестности». Не пришлось издателямъ «Споровъ о бракѣ» установить, кто авторъ вошедшихъ въ это изданіе: «Разглагольствія плачущаго съ сѣтушимъ» и «Слова возгласительнаго на дѣяственный соборъ». Но нѣтъ сомнѣній, что они принадлежатъ перу видныхъ писателей поморскаго брачнаго согласія.

Настоящее положеніе безбрачныхъ безпоповцевъ, пользующихся въ наше время, на-ряду съ другими старообрядцами, религіозной и гражданскою свободою, прекрасно выразено въ «Разглагольствіи». Написанное въ братскомъ примиряющемъ тонѣ, оно производитъ сильное впечатлѣніе. Въ немъ есть и интересныя свѣдѣнія объ отношеніи знаменитаго Выгорѣцкаго киноарха Андрея Діонисіевича къ лицамъ, живущимъ въ бракѣ, и къ старообрядцамъ, приемлющимъ священство. Извѣстно, что Андрей Діонисіевичъ хранилъ въ своей душѣ теплую надежду на возстановленіе въ старообрядчествѣ епископскаго чина и по этому вопросу входилъ въ соглашеніе съ старообрядцами-поповцами.

Во всѣхъ предлагаемыхъ здѣсь сочиненіяхъ твердо проводится исповѣданіе, что таинство брака, какъ установленное Господомъ, никогда не можетъ быть уничтожено и никакими силами ада, — оно вѣчно. Господь не можетъ быть побѣжденъ. Но, признавая вѣчное существованіе таинства брака, какъ установленное Господомъ, безпоповцы неизбѣжно должны признать и вѣчность всѣхъ установленныхъ Господомъ таинствъ. Въ противномъ случаѣ они не исповѣдаютъ Господа Всемогущимъ и Непобѣдимымъ. Предлагаемое изданіе да послужитъ имъ на душевное спасеніе и на созиданіе въ старообрядчествѣ церковнаго единства. Мы очень рекомендуемъ старообрядцамъ-безпоповцамъ приобрести изданную братскимъ книгоиздательствомъ книгу: «Споры о бракѣ среди безпоповцевъ».

СОДЕРЖАНІЕ:

Христосъ Воскресе, ст. *сп. Михаила*.—Позиція религіи въ новое время.—Женщина-настоятельница четырехсотъ святыхъ отцовъ.—Гонимый богословъ, ст. *В. С.*—Гдѣ же вы, сильные? *Л. Быстрова*.—Обзоръ печати.—А. С. Хомяковъ, какъ обличитель р.-католицизма, ст. *Ө. Мельникова*.—Исполнившееся желаніе, *И. Кириллова*.—Отвѣты редакціи.—Въ совѣтѣ всероссийскихъ съездовъ.—Церковно-общественная жизнь.—Новыя книги.—Объявленія.

Рисунки и снимки.

Въ субботу, 16-го сего апрѣля, въ память открытія свв. алтарей, въ храмахъ Рогожскаго кладбища и по случаю праздника св. Пасхи имѣеть быть, по совершеніи въ храмъ Рогожскаго кладбища архіерейскимъ служеніемъ Божественной литургіи, совершонъ въ 9¼ час. утра общій крестный ходъ.

Къ каковому духовному торжеству попечители храмовъ симъ приглашаютъ членовъ общины и прихожанъ.

И-ки В. В. Крылова
 въ Новочеркасскѣ на-Дону.
 Фирма существуетъ съ 1855 года.
 Симъ доводятъ до свѣдѣнія попечителей молитвенныхъ домовъ и церквей, что принимаются заказы на старообрядческія ручной работы **СВѢЧИ ИЗЪ НАТУРАЛЬНОГО ПЧЕЛИНАГО ВОСКА**, бѣлаго и желтаго.

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.
 МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
 Антикварная, книжная и иконная торговля
 С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческія книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпи и пр.
 Телефонъ 211-31.
 Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА,
 МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
 НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3-4.
 Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литые иконы и кресты. Старообряд. церковные сосуды. Эмалевые, подъ старое складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

Нуженъ уставщикъ
 съ хорошимъ головомъ, хорошо знающій церковную службу, въ общину старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, преходящее отъ господствующей церкви. Съ предложеніями обращаться въ Ростовъ на-Дону, къ Николаю Алексѣвичу Панину.

Всероссійск. 1892 г.

ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

Вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу **ОКТАЙ** полный (такой же печати, какъ настоящей образецъ).

СОДЕРЖАНІЕ въ каждомъ томѣ: **На малѣй вечерни** На Господи возвахъ и на стиховнѣ Богородичныя. **На величѣй вечерни:** Три воекресныхъ, четыре „восточныхъ“ стихиръ и Богородичень 1-й. **По выходѣ:** „Святыхъ славы“. **На стиховнѣ:** Четыре стихиръ: 1-я безъ заѣвъ, три прочія съ заѣвами: 1) Господи воцарися, въ двину си облече, 2) Ибо утверди вселенную и 3) Дому Твоему покоробатъ и Богородичень 2-й. **На утреннѣ:** Ангелы, на хвалитѣхъ четыре стихиръ, на литургіи стихира Блаженна. **Послѣ восьми глаговъ:** Одинадцать евангельскихъ стихиръ.

Цена безъ пересылки: въ обложкѣ 5 руб. 50 к., въ коленкоровомъ, съ обложкой: тленнѣе переплетъ 6 р. 75 к., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб.

Книгоиздательство **Знаменное Пѣніе.**

Адресъ: Кіевъ, Подолье, Издательствъ „Знаменное Пѣніе“.

ВН СЯ СПАСЪ БЛА
ГО ДАТЬ И И СТИ НА

Это почный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются къ дѣлу краски, на хорошей бумагѣ. Подобности къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, безплатно.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облачений и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Серeda, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Серeda, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облачений священнослужителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Книгоиздательство Московскаго Старообрядческаго Братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня НАПЕЧАТАЛО

ПОМОРОСКІЕ ОТВѢТЫ.

Это замѣчательнѣйшее произведение старообрядческой литературы было напечатано впервые за границей въ 1884 г. Изданіе это давно все распродано и составляетъ библиографическую рѣдкость. За него платили 10—15 р., теперь же нельзя его достать и за болѣе высокую цѣну. Нужно однако сказать, что „Поморскіе Отвѣты“ заграничнаго изданія напечатаны съ сокращеннаго списка Отвѣтовъ. Этотъ списокъ почти на половину сокращенъ противъ подлинника. Новое изданіе „Поморскихъ Отвѣтовъ“ братское книгоиздательство напечатало со списка, провѣреннаго по подлиннику, по тому самому, который былъ представленъ синодальному миссіонеру іеромонаху Неофиту за подписью выборныхъ отъ выговскихъ (поморскихъ тоже) пустынножителей. Въ этомъ изданіи сохранены всѣ особенности выраженій подлинника, оно воспроизведено слово въ слово, буква въ букву съ оригинала, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ-подъ талантливаго пера знаменитыхъ старообрядческихъ писателей братьевъ Денисовыхъ, обезсмертившихъ свое имя этимъ дивнымъ твореніемъ. Напечатаны „Поморскіе Отвѣты“ четкимъ, убогимъ, красивымъ славянскимъ шрифтомъ. Въ этой огромной книгѣ 603 страницы. Впередѣ отвѣтовъ помѣщена подробная ихъ исторія, занявшая 16 страницъ. „Поморскіе Отвѣты“ въ изящной обложкѣ съ красивой заставкой поморскаго творчества, воспроизведенной въ четыре краски.

Несмотря на большія затраты по изданію „Поморскихъ Отвѣтовъ“ и провѣркѣ ихъ по подлиннику, братское книгоиздательство, заботясь исключительно о широкомъ распространеніи старообрядческой литературы, назначило имъ цѣну только

ТРИ рубля,

съ пересылкой 3 р. 60 коп.

ПОМОРОСКІЕ
ОТВѢТЫ
Напечатаны
съ подлинника

Выписывать книгу по адресу: Москва, Б. Каменщики, домъ № 3, Старообрядческому Братству Честнаго Креста.